

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Черемисинов Г.А.** Теоретико-методологические и духовно-нравственные проблемы формирования российской модели экономики 3
- Плякин А.В., Орехова Е.А.** Индикация пространственного развития национального хозяйства в системе координат конкурентоспособности, устойчивости и безопасности 19
- Федоляк В.С.** Приоритеты региональной экономической политики федерального центра 27
- Огурцова Е.В.** Экономическая власть и экономическая структура: тенденции изменения их соотношения 32
- Гусев В.И.** Проблемы институциональной трансформации теневой экономики 34
- Устинова Н.В.** Влияние распределения заработной платы и налогообложения на распределение совокупного дохода населения 38

Управление

- Гвоздева С.М.** Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в целях ускорения оборачиваемости оборотного капитала строительных организаций 43
- Бгашев М.В.** Стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия: кадровый аспект 46
- Чанышева С.Ю.** Инновационный подход к управлению стратегическим развитием промышленного предприятия 51

Право

- Вестов Ф.А.** Политико-правовые предпосылки формирования института правового государства в России в 90-е годы XX столетия 59
- Деманова С.В.** Конституционное развитие права на получение бесплатного высшего образования в России 64
- Варфоломеев Ю.В.** Проблема юридической квалификации правонарушений, выявленных Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в Министерстве внутренних дел царской России 70
- Иванов А.Н.** Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы 74
- Фаст О.Ф.** Система договоров перевозки автомобильным транспортом 77
- Конобеевская И.М.** Проблемы предоставления информации о государственной регистрации прав на недвижимое имущество 81

Сведения об авторах

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Коссович Леонид Юрьевич

Заместитель главного редактора

Усанов Дмитрий Александрович

Ответственный секретарь

Клоков Василий Тихонович

Члены редакционной коллегии

Аврус Анатолий Ильич
 Белов Владимир Николаевич
 Бучко Ирина Юрьевна
 Вениг Сергей Борисович
 Волкова Елена Николаевна
 Голуб Юрий Григорьевич
 Данилов Виктор Николаевич
 Дыльнов Геннадий Васильевич
 Захаров Андрей Михайлович
 Зимняков Дмитрий Александрович
 Кабанин Вячеслав Кузьмич
 Комкова Галина Николаевна
 Лебедева Ирина Владимировна
 Левин Юрий Иванович
 Монахов Сергей Юрьевич
 Прозоров Валерий Владимирович
 Прохоров Дмитрий Валентинович
 Смирнов Анатолий Константинович
 Федотова Ольга Васильевна
 Федорова Антонина Гавриловна
 Худяков Глеб Иванович
 Чумаченко Алексей Николаевич
 Шляхтин Геннадий Викторович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ

Главный редактор

Смирнов Анатолий Константинович

Заместитель главного редактора

Комкова Галина Николаевна

Ответственный секретарь

Орехова Елена Анатольевна

Члены редакционной коллегии:

Вестов Федор Александрович
 Ворошилов Сергей Александрович
 Дорофеева Любовь Ивановна
 Куликова Светлана Анатольевна
 Стрыгина Светлана Владимировна
 Трубицына Тамара Ивановна

Зарегистрировано

в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
 Свидетельство о регистрации СМИ
 ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал принимает к публикации общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований по всем научным направлениям.

К статье прилагается сопроводительное письмо, внешняя рецензия и сведения об авторах: фамилии, имена и отчества (полностью), рабочий адрес, контактные телефоны, e-mail.

1. Рукописи объемом не более 1 печ. листа, не более 8 рисунков принимаются в редакцию в бумажном и электронном вариантах в 1 экз.:

а) бумажный вариант должен быть напечатан через один интервал шрифтом 14 пунктов. Рисунки выполняются на отдельных листах. Под рисунком указывается его номер, а внизу страницы — Ф.И.О. автора и название статьи. Подрисуночные подписи печатаются на отдельном листе и должны быть самодостаточными;

б) электронный вариант в формате Word представляется на дискете 3,5 или пересылается по электронной почте. Рисунки представляются в виде отдельных файлов в формате РСХ, TIFF или GIF.

2. Требования к оформлению текста.

Последовательность предоставления материала: индекс УДК; название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова (на русском и на английском языках); текст статьи; библиографический список; таблицы; рисунки; подписи к рисункам.

В библиографическом списке нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте.

Ведущий редактор
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Митенёва Елена Анатольевна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Верстка
Багаева Ольга Львовна

Технический редактор
Агальцова Людмила Владимировна

Корректор
Крылова Елена Борисовна

Адрес редакции
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского университета

Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

E-mail: izdat@sgu.ru

Подписано в печать 12.11.09.

Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 9,99 (10,75).

Уч.-изд. л. 10,2.

Тираж 500 экз. Заказ 116.

Отпечатано в типографии
Издательства Саратовского университета

© Саратовский государственный
университет, 2009

CONTENTS

Scientific Part

Economic

- Cheremisinov G.A.** Theoretic-Methodological and Spiritual-Moral Problems Formations of Russian Economic Model 3
- Plyakin A.V., Orekhova E.A.** The National Economy Spatial Development Indication in the Coordinates System of Competitiveness, Sustainability and Security 19
- Fedoljak V.S.** Priorities of Regional Economic Policy of the Federal Centre 27
- Ogurtsova E.V.** Economic Power and Economic Structure: Tendencies of Change in Their Correlation 32
- Gusev V.I.** Problems Institutional Shadow Economy Transformations 34
- Ustinova N.V.** Influence of Distribution of a Wages and the Taxation on Distribution of the Cumulative Income of the Population 38

Management

- Gvozdeva S.M.** Management of Debtor and Creditor Debts with a View of Acceleration of Speed of the Working Capital in the Building Organizations 43
- Bgashev M.V.** Strategy of Maintenance of Economic Safety of the Enterprise: Personnel Aspect 46
- Chanysheva S.Yu.** The Innovation Approach to Management of Industrial Company's Strategic Development 51

Law

- Vestov F.A.** Political and Legal Prerequisites for Formation of the Institute of the Jural State in Russia in the 90th Years of the 20th Century 59
- Demanova S.V.** Development of Constitutional Law to Free Higher Education in Russia 64
- Varfolomeev Yu. V.** Problem of Legal Qualification of Offences Revealed by Extraordinary Committee of Investigation of Temporary Government in the Ministry of Internal Affairs of Imperial Russia 70
- Ivanov A.N.** Remote Study of Computer Information: Criminal Procedure and Forensic Problems 74
- Fast O.F.** Motor-Traction Contracts System 77
- Konobeevskaya I.M.** Problems of Informing about the Recorded Entitlement to Real Property 81

Information about the Authors

84

ЭКОНОМИКА

УДК 334.012.023 (470) (09)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Г.А. Черемисинов

Саратовский государственный университет
E-mail: Cheremisinov@hotmail.ru

В статье рассматриваются условия формирования современной парадигмы экономической мысли и хозяйственного механизма, адекватных специфике развития российской модели экономики.

Ключевые слова: российская экономика, духовно-нравственные основы, парадигма экономической теории.

Theoretic-Methodological and Spiritual-Moral Problems Formations of Russian Economic Model

G.A. Cheremisinov

In this article the author considers the conditions of formations of the modern paradigm of the economical theory and economic mechanism, which are suitable to the development of Russian economic model.

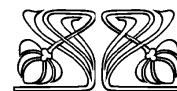
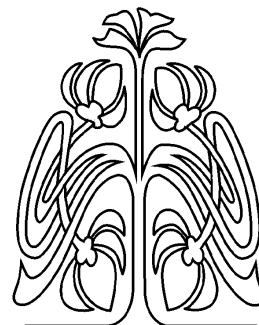
Key words: Russian economy, spiritual-moral foundations, paradigm of the economical theory.

Формирование экономики – процесс, охватывающий историю, настоящее и будущее, не только «взыскиваемое и чаемое», но и «творимое»¹. Творить новое предстоит поколению молодых, студентам, коих мы учим. Их квалификация, образ мысли во многом определяются парадигмой образования – долговременным способом мышления научного сообщества, закрепленным в учебниках и лекционных курсах.

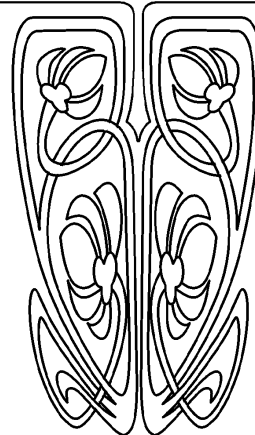
Современная парадигма отечественной высшей школы нуждается в обновлении, в усилении духовно-нравственных компонентов преподаваемых социально-гуманитарных дисциплин. Достойным решением озвученной проблемы было бы включение в вузовские образовательные программы факультативов богословских курсов.

Польза такой новации очевидна. Во-первых, студенты постигают предмет «Основы безопасности жизнедеятельности», чтобы спасти свои тела, а как душу защищать от грехов и соблазнов не ведают. Во-вторых, изучение святоотеческого наследия не менее увлекательно и востребовано, нежели концепций современного естествознания. Достаточно упомянуть и ныне актуальные слова из послания апостола Павла к ефесянам: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). Или призыв к единению поколений, преемственности: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость... И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 1, 4).

Переходя от светлых надежд на будущее к настоящему, следует констатировать удручающее соответствие примитивной официальной социально-экономической науки «нестроению» российской экономики. Представленные в учебниках теории хозяйственного поведения людей и организаций почти полностью сводятся к сугубо экономическим интересам, сиюминутной выгоде. Вскользь говорится о том, что эко-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

номические отношения регулируются нормами права, и совсем не упоминаются неформальные институты: культура, трудовая этика, нравственность, религиозные убеждения.

Нравственность организует сознание. «Ум, переставший созерцать Бога мыслью, становится или демоном, или скотом»². Без нравственной основы ни экономика, ни право не эффективны. Представления о грехе и добродетели предшествуют законотворчеству. Деграция нравственности ведет к разрушению законности, правовому нигилизму.

В Православной России с 1990-х гг. утвердилась неолиберальная модель экономического развития, опирающаяся на протестантскую идеологию, разрушающая наше общество. Неолиберальная политика государства снимает с себя социальные функции по поддержанию достойных условий жизни людей. А человек, оставшись наедине со своими социальными проблемами, перестает ощущать себя обязанным обществу, обязанным соблюдать общепринятые нравственные нормы и законы.

Складывается неверное общественное мнение о неизбежности выбора между духовностью и благополучием, которое имеет безнравственное происхождение, ибо приобретает только обманом, воровством, вымогательством. Поэтому достижение материального успеха требует отказа от высоких принципов и принятия правил «грязной» игры.

В обстановке развала русской цивилизации молодому поколению внушается, что оно – поколение «Мне», что превыше всего «Я», «Моё», что все покупается и продается, что нормой жизни является раскрепощение, все возрастающее удовлетворение инстинктов, получение удовольствия. Это дорога в никуда...

На формирование человека потребляющего, раба собственных примитивных и пошлых инстинктов, направлена целая индустрия, подстрекающая к презрению жизни духа, заинтересованная в изгнании культурно-нравственных ценностей из сознания людей.

Человек не может существовать без «вертикального» измерения своего бытия. Возрождению духовности обязано содействовать обновление образовательных программ. В частности, при изучении экономических дисциплин следует делать акцент на теоретико-методологическом обосновании объективной необходимости духовно-нравственных начал в экономике.

Хозяйственный механизм общества можно рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов (примеров) поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. У каждого народа образуется свое сочетание частного почину и государственной регламента-

ции, идеологии индивидуализма и соборности, почитания традиций и веры в здравый смысл. Оно формирует тип работника, трудовую этику, потребности, хозяйственное право, которые придают национальные и исторические особенности экономике.

Все сферы человеческой жизни взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. Национальная экономика каждой страны формируется под влиянием духовно-нравственных устоев ее населения. Экономические модели и соответствующие им идеологии обуславливаются религиозными воззрениями.

Духовной опорой ортодоксального либерализма служит протестантская социально-экономическая теория, эмблемой которой стали работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», «Протестантские секты и дух капитализма», опубликованные в начале XX века. Оригинальные труды немецкого ученого инициировали полемику, не утихающую и по сей день. Понимание и интерпретация взглядов М. Вебера предполагает их серьезное теоретико-методологическое осмысление. Прежде всего, следует выяснить, с каким «капитализмом» и с каким «духом» соотносится протестантская этика, каков характер этого соотношения.

Автор ведет речь об обусловленности «хозяйственного мышления», «этоса» (гр. *ethos* – характер, нрав, обычай, совокупность устойчивых черт индивидуального характера) данной формы хозяйства определенной религиозной направленностью. Иллюстрацией тому должна служить связь современного хозяйственного «этоса» с рациональной этикой аскетического протестантизма. Следовательно, рассматривается лишь одна сторона определенного каузального отношения³.

Соответственно исходной теоретической предпосылке выбирается методология, позволяющая установить, существует ли (и в каких пунктах) определенное «избирательное сродство» между известными формами религиозного верования и профессиональной этикой, между неприятием мира, аскезой, церковной набожностью и участием в капиталистическом предпринимательстве⁴. Исследование ведется на уровне «идеальных», а не эмпирически найденных средних типов⁵.

Утверждается, что капиталистическая форма хозяйства и «дух», в котором оно ведется, находятся в отношении «адекватности», понимаемой не номотетически, как обусловленная «законом» зависимость⁶, а идеографически, в традициях авторитарного исторического анализа. Ученый предостерегает от огрубления и упрощения его взглядов при толковании и критике, особенно в историко-экономическом аспекте. Он выступает против «нелепого доктринерского тезиса», будто «капиталистический дух» мог возникнуть *только* в результате влияния определенных сторон Реформации, будто капитализм как *хозяйственная система* является продуктом Реформации, ибо ряд

важных форм капиталистического предпринимательства значительно старше названной эпохи⁷.

Анализ влияния религиозных идей на образ жизни людей, их культуру и национальный характер не заменяет одностороннюю «материалистическую» интерпретацию каузальных связей в области культуры и истории столь же односторонней спиритуалистической каузальной интерпретацией. Оба подхода допустимы в равной степени как предварительный этап установления исторической истины⁸. Хозяйственное развитие влияет на судьбы религиозных идей. Однако религиозные идеи не могут быть просто дедуцированы из экономики. Они являются важными пластичными элементами «национального характера», полностью сохраняющими автономность своей внутренней закономерности и свою значимость в качестве движущей силы⁹.

Немецкий социолог стремился «установить лишь следующее: играло ли *также* и религиозное влияние – и в какой степени – определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии “капиталистического духа” и какие конкретные *стороны* сложившейся на капиталистической основе *культуры* восходят к этому религиозному влиянию». Он пользуется понятием «исторических констелляций» для характеристики «невероятно сложного переплетения взаимосвязей между материальным базисом, формами социальной и политической организации и духовным содержанием эпохи»¹⁰.

Опираясь на вполне корректную теоретико-методологическую постановку вопроса о развитии экономики под влиянием духовно-нравственной сферы общества, М. Вебер пытается придать статус универсально-исторической проблемы частному случаю взаимодействия в рамках европейской культуры капиталистического хозяйства и протестантской этики. Как констелляцию¹¹, с претензией на всеобщность, автор формулирует вопрос: «Какое сцепление обстоятельств привело к тому, что именно на Западе, и только здесь, возникли такие явления культуры, которые развивались – по крайней мере как мы склонны предполагать – в направлении, получившем *универсальное значение*»¹².

Западная цивилизация, по мнению теоретика, отличается рациональной организацией практически всех сфер общественной жизни. Лишь Запад знает рациональную и систематическую, то есть профессиональную, научную деятельность специалистов-ученых, господствующих в данной культуре специалистов-чиновников – опору современного западного государства и западной экономики¹³. Государство как политический институт с рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила и законы управлением чиновников-специалистов известно только Западу¹⁴.

В социально-экономических концептуальных построениях ученого государство играет исклю-

чительную роль «компенсатора» и «противовеса», который дополняет и уравнивает крайний индивидуализм деятельности отдельных граждан. Примечательна характеристика государства в работе М. Вебера с истинно протестантским названием «Политика как призвание и профессия»: «Современное государство есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей, а всех сословных функционеров с их полномочиями, которые раньше распоряжались этим по собственному произволу, экспроприировал и сам занял вместо них самые высшие позиции»¹⁵. «Нормальный протестантизм» абсолютно легитимировал государство, т.е. средство насилия, как божественное учреждение¹⁶.

Политика и господство рассматриваются как предприятия, требующие постоянного управления, а государство – как крупнейший предприниматель¹⁷. Поэтому констатируется тенденция к бюрократизации государственного управления. Немецкий социолог пишет о превращении «современного чиновничества в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовишной коррупции и низкого мещанства, а это бы ставило под угрозу чисто техническую эффективность государственного аппарата, значение которого для хозяйства, особенно с возрастанием социализации, постоянно усиливалось и будет усиливаться впредь»¹⁸.

«Рационально» определяется и самый могучий фактор нашей современной жизни – капитализм. Он «безусловно тождествен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к рентабельности»¹⁹. Капиталистическое предприятие предполагает рациональную организацию формально свободного труда, ведение бухгалтерского учета²⁰. Из всего многообразия типов капитализма – авантюристического, торгового, ориентированного на войну, политику, управление и связанные с ними возможности наживы – «идеальным» считается промышленный, рационально организованный капитализм²¹. Следовательно, вопрос сводится к тому, чтобы определить своеобразие западного рационализма и объяснить его развитие²².

Рассуждения М. Вебера нередко строятся на довольно странной игре понятиями «рациональное» – «иррациональное». Так, он пишет, что надлежит выяснить, какой дух породил ту конкретную форму «рационального» мышления и «рациональной» жизни, из которой выросли

идея «призвания» и та – столь иррациональная с точки зрения чисто эвдемонистических интересов отдельной личности – способность полностью отдаваться деятельности в рамках своей профессии, которая является одной из характернейших черт нашей капиталистической культуры²³.

Объяснение «духа капитализма» представлено серией фрагментов, из которых наиболее обобщающим оказывается определение высшего блага этики. Оно заключается во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов. Эта нажива мыслится как самоцель, становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека. Не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение²⁴. Единственная цель жизни капиталистического предпринимателя, его призвание – накопление материальных благ, стремление к тому, чтоб сойти в могилу обремененным деньгами и имуществом²⁵.

По разумению теоретика, необходимое капитализму отношение к труду как к самоцели, «призванию» складывается вследствие аскетического протестантского религиозного воспитания. Автор доказывает, что во всех протестантских течениях, деноминациях, «состояние религиозной избранности» воспринималось как сословное качество (status), которое ограждает человека от скверны рукотворного мира и утверждается посредством специфического поведения. На этой основе у отдельного человека возникает импульс к методическому контролю своего поведения и к аскетическому, ориентированному на божественную волю и потустороннее блаженство, рациональному преобразованию всего существования. Названная рационализация жизни в миру – следствие концепции профессионального призвания аскетического протестантизма²⁶.

Анализируемое религиозное обоснование предпринимательской этики помогает лучше понять современную идеологию индивидуализма – либерализм. Исходным протестантским догматом считается учение об избранности к спасению, о предопределении²⁷. Согласно «двойному декрету», избранные предназначены к спасению, отверженные к гибели; часть людей предопределена к блаженству, остальные же прокляты навек²⁸.

Поскольку решения Бога изначальны и неподвержены изменению, постольку божественное милосердие не может быть утеряно теми, кому оно дано, и недостижимо для тех, кто его лишен²⁹. «Духовная аристократия святых в миру» отделена от остальных, от века предопределенных к гибели людей. Непреодолимая пропасть глубоко врезалась во все сферы социальной жизни, ибо божественная милость, дарованная избранным «святым», требует не снисходительности к греш-

нику и готовности помочь ближнему своему в сознании собственной слабости, а ненависти и презрения к нему как врагу Господню, отмеченному клеймом вечного осуждения³⁰.

Патетически бесчеловечное учение порождает ощущение неслыханного внутреннего одиночества отдельного индивида. В решающей жизненной проблеме – вечном блаженстве – он обречен одиноко брести своим путем навстречу предначертанной ему судьбе. Никто не может ему помочь. Эта отъединенность является одним из корней лишенного каких-либо иллюзий пессимистически окрашенного индивидуализма, наблюдаемого в «национальном характере» и в институтах народов с пуританским прошлым³¹.

Образование аскетических общин и сект с их толкованием заповеди повиноваться более Богу, чем людям, было одной из важнейших предпосылок современного «индивидуализма». Любовь к ближнему, мыслимая только как служение Богу, а не твари, находит свое выражение в выполнении профессионального долга, обретает безличный характер деятельности, направленной на рациональное преобразование окружающего нас социального космоса³².

Наилучшим средством для обретения внутренней уверенности в спасении служит неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Она дает уверенность в своем избрании, ощущение, что человек является орудием Бога и осуществляет его провиденциальные веления. Утилитаризм протестантской этики обуславливает политический и экономический рационализм кальвинистов, их жесткий, формальный и активный характер, адекватный буржуазно-капиталистическому предпринимательству³³.

От религиозного обоснования пуританской идеи профессионального призвания М. Вебер переходит к изучению ее влияния в сфере предпринимательской деятельности, к исследованию соотношения мирской аскезы и капиталистического духа. В таком аспекте интересно сопоставить взгляды немецкого социолога с воззрениями Адама Смита, представленными в знаменитом «Исследовании о природе и причинах богатства народов». Для сравнительного подхода достаточно оснований.

Исследование взаимосвязи протестантской аскезы и духа капитализма М. Вебер проводит на примере опыта Англии, цитируя слова Монтескье о том, что англичане превзошли все народы мира в трех весьма существенных вещах – в набожности, торговле и свободе³⁴, предполагает, что наиболее последовательное обоснование идеи профессионального призвания дает выросший на почве кальвинизма английский пуританизм³⁵.

Принадлежность шотландца А. Смита к когорте английской социально-экономической мысли обуславливает соответствие его идей кальвинистским традициям. Так, излагая проблему финансирования учреждений для религиозного

обучения, он критикует римско-католическое духовенство, дает краткий исторический очерк реформации, отмечает, что религиозные секты зарождались среди простого народа и усваивали систему строгой нравственности³⁶. О набожности приверженца свободной торговли можно судить по восхвалению им официальной шотландской пресвитерианской церкви, сформировавшейся на основе кальвинистского учения³⁷.

Влияние пуританской этики на дух капитализма М. Вебер объясняет, затрагивая проблемы труда, профессионального призвания, капиталистического предпринимательства, сбережения и накопления капитала, рабочей силы и заработной платы. Иногда «сугубо протестантскими» оказываются лишь нюансы, степень осознания и реализации этических норм. В заслугу пуританизму ставится страстная проповедь упорного труда – поставленной Богом цели всей жизни, а нежелание работать порицается как симптом отсутствия благодати³⁸.

Изречение Кальвина, что народ (рабочие и ремесленники) послушен воле Божьей лишь до той поры, пока беден, было секуляризировано в положение, что люди работают лишь, когда их заставляет нужда, и вошло компонентом в теорию «производительности» низкой зарплаты, став «лейтмотивом» капиталистического хозяйства³⁹.

Аскетическая литература *всех* вероисповеданий исходит из представления, что добросовестная работа, даже при низкой ее оплате, является делом, чрезвычайно угодным Богу. В *этом* отношении протестантская аскеза не создала ничего нового. Она «бесконечно углубила» это предоставление и добавила к нему лишь отношение к работе как к призванию, к единственному средству увериться в своем избранничестве. Легализовала эксплуатацию специфической склонности к труду, объявив «призванием» и стремление приобретающего к наживе⁴⁰.

Богатство порицается, если оно таит в себе искушение предаться лени, бездеятельности и грешным мирским наслаждениям, а стремление к богатству, – если оно вызвано надеждой на беззаботную и веселую жизнь. В качестве же следствия выполнения профессионального долга богатство морально не только оправдано, но даже предписано⁴¹.

Так возник специфически буржуазный профессиональный этос. В обладании милостью Божьей и Божьим благословением буржуазный предприниматель, не преступая границ формальной корректности, обязан был соблюдать свои деловые интересы – максимизировать прибыль собственного предприятия. К тому же религиозная аскеза предоставляла в его распоряжение трезвых, добросовестных, чрезвычайно трудолюбивых наемных рабочих, рассматривавших свою деятельность как угодную Богу цель жизни. Аскеза создавала спокойную уверенность в том, что неравное распределение земных благ, так же, как

и предназначение к спасению немногих, – дело божественного провидения, преследующего тем самым свои тайные, нам не известные цели⁴². Немецкий ученый по-своему расставляет акценты, связывая с пуританизмом дальнейшее утверждение провиденциального толкования экономического космоса, известного уже схоластам.

Мирская аскеза протестантизма принуждала к бережливости, стремилась сократить потребление, особенно когда оно превращалось в излишества, требовала от состоятельных людей отказа от наслаждения богатством и употребления его в практически полезных целях. Ограничение потребления в сочетании со стремлением к наживе, к прибыли имело объективным результатом накопление и производительное инвестирование капитала⁴³.

Во многом прав М. Вебер, утверждая, что пуританизм способствовал установлению буржуазного, рационального с экономической точки зрения, образа жизни, стоял у колыбели современного «экономического человека»⁴⁴. Это еще одна точка соприкосновения взглядов немецкого социолога и английского экономиста. Не случайно в «Протестантской этике» М. Вебера присутствуют две прямые ссылки на первые две главы «Богатства народов» А. Смита.

Обстоятельно разбирая «компендиумы» пресвитерианского священника Ричарда Бакстера, немецкий общественник указывает на близость его взглядов «с известным апофеозом разделения труда» в первой, одноименной главе незабвенного труда А. Смита, отмечая, что в соответствии с провиденциальной целью разделение по профессиям – специализация – способствует повышению производительности труда, служит общему благу⁴⁵.

Выдержка из издания британской баптистской деноминации квакеров, в которой еда, питье и приобретение относятся к естественным, а не духовным актам⁴⁶, помогает понять, почему А. Смит считает естественной, присущей человеческой природе, склонность к торговле, к обмену одного предмета на другой, следствием чего и является разделение труда⁴⁷. По разумению экономиста, каждый человек живет обменом или становится в известной мере торговцем, а само общество превращается, так сказать, в торговый союз⁴⁸.

С таких позиций можно называть страну «нацией лавочников»⁴⁹, говорить о «духе лавочников»⁵⁰, которым, несомненно, проникнуты протестантское мировоззрение и экономическая теория А. Смита. Социальные слои мелкой и средней, в том числе торговой буржуазии были носителями «духа капитализма», ибо их профессиональный выбор соответствовал пуританским критериям полезности, угодности Богу: нравственности, важности производимых благ для общества, доходности⁵¹. Привычка к порядку, бережливости и вниманию, которую воспитывает в купце занятие торговлей, делает его способным к осуществлению с прибылью и успехом любого проекта⁵².

Мелкобуржуазная протестантская этика определяет поведение «экономического человека» в концептуальных построениях теории А. Смита, о чем свидетельствует его знаменитое обоснование общественной пользы и рациональности индивидуализма: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах»⁵³. Именно эту цитату М. Вебер использует для сравнительной характеристики умеренного реформаторства Лютера с более радикальным учением кальвинистов⁵⁴.

Протестантская этическая основа отчетливо видна в самом известном, встречающемся почти в каждом учебнике экономической теории высказывании А. Смита о «невидимой руке», управляющей поведением хозяйствующих субъектов. Автор констатирует, что каждый отдельный человек «не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказать поддержку отечественной промышленности, а не иностранной, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, а направляя эту промышленность таким образом, чтобы ее продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»⁵⁵.

Книгу III Богатства народов «О природе капитала, его накоплении и применении» можно считать теоретическим обоснованием хозяйственной этики пуританизма. Стиль изложения научного материала напоминает проповедь. А. Смит говорит, что капиталы возрастают в результате бережливости и уменьшаются вследствие мотовства и неблагоразумия, что непосредственной причиной возрастания капитала является бережливость, а не трудолюбие. Что бы ни создавало трудолюбие, капитал никогда не мог бы возрастать, если бы бережливость не сберегала и не накапливала⁵⁶. Каждый расточитель оказывается врагом общественного блага, а всякий бережливый человек – общественным благодетелем⁵⁷.

Там, где преобладает капитал, господствует трудолюбие, где преобладает доход, там господствует праздность. Поэтому всякое увеличение или уменьшение капитала, естественно, ведет к увеличению или уменьшению промышленной деятельности, количества производительных рабочих, а следовательно, и меновой стоимости годового продукта земли и труда страны, реального богатства и дохода ее жителей⁵⁸. В торговых и промышленных городах, где низшие слои народа существуют благодаря приложению капитала, они по общему правилу трудолюбивы, трезвы и

бережливы, как это наблюдается во многих английских и в большинстве шотландских городов⁵⁹.

Общность идей А. Смита и М. Вебера подтверждает их негативная оценка монопольных привилегий в хозяйственной деятельности. Немецкий теоретик писал о том, что пуританские секты выступали против союза церкви и государства с «монополистами» на почве христианского социализма, против пользовавшегося государственными привилегиями капитализма торговцев, скупщиков и колониалистов, противопоставляя им индивидуалистические импульсы рационального легального предпринимательства, основанного на личных качествах, на инициативе⁶⁰. Он отмечал, что характерная для Англии XVII в. антимонополистическая направленность общественного мнения исторически сложилась из сочетания политической борьбы против королевской власти с этическими мотивами пуританского учения и с экономическими интересами мелкой и средней буржуазии, враждебной финансовым магнатам⁶¹.

«Антимонопольная проповедь» английского экономиста звучала не менее страстно, чем восхваление трудолюбия, бережливости, стремления к наживе. Монопольная торговля – это «мертвый груз в работе одной из великих пружин, приводящих в движение значительную часть хозяйственной деятельности человечества», это помеха, которая ради предполагаемой выгоды отдельной страны суживает потребности и задерживает развитие промышленности всех других стран⁶².

В угоду «мелочным» интересам одного многочисленного класса монополия понижает доход жителей страны сравнительно с его естественными размерами и их способность к накоплению капитала, препятствует содержанию большего количества производительного труда⁶³.

Кроме того, высокая норма прибыли уничтожает естественную для купца бережливость. Трезвая пуританская добродетель представляется купцу уже излишней, а расточительная роскошь кажется соответствующей улучшению его положения. Обладатели больших торговых капиталов необходимо становятся вождями и руководителями всей промышленной деятельности страны, и их пример оказывает гораздо большее влияние на нравы всей трудящейся массы, чем пример какого-либо иного класса. Это препятствует накоплению в руках тех, кто больше всех расположен к накоплению⁶⁴.

Проведенный, далеко не полный, сравнительный анализ дает повод к критическому переосмыслению использования научного творчества А. Смита в качестве теоретико-методологической основы универсальной модели рыночного и капиталистического хозяйства. Характеристика экономического поведения хозяйствующих субъектов в «духе» протестантской этики едва ли может претендовать на всеобщность, на адекватное отражение хозяйственной этики людей других религиозных убеждений. Формулирование

и формирование экономических моделей должно учитывать национальную специфику даже при наличии родственных конфессиональных предпочтений.

Об этом писал С.Ю. Витте в своей работе «Национальная экономия и Фридрих Лист», сопоставляя экономические теории и хозяйственные системы двух протестантских стран – лютеранской Германии и кальвинистской Англии. Российский политический деятель и экономист считал, что А. Смит был одним из создателей «не политической, а космополитической экономии». Основатели этой науки имели в виду все человечество, а не нацию, исходя из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, и ко всем странам надо применять одну и ту же неизменную доктрину⁶⁵. Стало быть, западная либерально-протестантская экономическая теория изначально формировалась с прицелом на глобальное господство.

Последователи творцов упустили из виду это обстоятельство и начали проповедовать космополитические аксиомы как непреложные законы для национального общежития. Между тем факты и сама жизнь шли вразрез с этими законами, следствием чего явилось тупое доктринерское отрицание всех национальных потребностей, которые не согласуются с принципами творцов политической экономии⁶⁶.

Не потеряли актуальности слова, сказанные еще в 1889 г.: «Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономии. Отдельным голосам, восставшим против такого сумасбродства, наши проповедники, облекшись в тогу попугайской учености, возражали теоремами из учебников политической экономии. Несомненно, что такой способ доказательства в глазах толпы имел и имеет значительную убедительность. Толпа верит и не может не верить в теоремы политической экономии по их букве, а не по разуму. <...> Чтение национальной экономии в наших высших учебных заведениях, как прикладной части политической экономии, могло бы принести громадную пользу»⁶⁷.

Примерно в то же время, на рубеже XIX – XX вв., интенсивной разработкой социально-экономического богословия занялись католические теологи. Ими была создана богословская экономическая концепция, получившая катехизическое значение. Современная социальная доктрина Католической церкви исходным пунктом экономического развития признает модель социального рыночного хозяйства.

Краткий, но содержательный очерк важнейших социально-экономических положений католической догматики представил В.В. Симонов (игумен Филипп) в своем фундаментальном труде «Церковь – общество – хозяйство». По мнению православного ученого, эклектичность концептуальных основ католической социальной доктрины,

соединяющей неолиберальные, неокейнсианские и, отчасти, западные неосоциалистические идеи, весьма затрудняет ее критическое восприятие, а оно необходимо, ибо рациональность постижения идей логична для христианского богословия⁶⁸.

Наиболее значимы в указанном критическом богословском обзоре следующие моменты. Экономико-философские и экономико-теологические положения католической концепции формулируются в рамках христианских ценностей. Определение зачастую дается через отрицание или антиномию. Так, перед изложением позитивного идеала социально-экономического развития перечисляются его недопустимые формы: система, в которой социальные связи обусловливаются исключительно экономическими факторами, противоречит природе человеческой личности и ее деятельности; система, которая подчиняет основополагающие права индивидов и групп коллективной организации производства, противоречит человеческому достоинству; теория, которая ставит прибыль в положение исключительной нормы и конечной цели экономической активности, морально неприемлема, поскольку беспорядочная жажда денег является одной из причин конфликтов, разрушающих социальный порядок; любая практика, которая рассматривает личность лишь как средство получения прибыли, порабощает человека, ведет к изоляции и содействует распространению атеизма; регулирование экономики только посредством централизованного планирования извращает базис социальных связей; регулирование экономики только законами рынка искажает социальную справедливость⁶⁹.

Целевые характеристики описываются проблемно. Экономическое процветание не представляет для Церкви само по себе ни добра, ни зла; важно то, как оно используется. Экономика – не единственная и не высшая цель, выше нее стоят достоинство и свобода человека, брак и семья, религия и нравственность, культурные ценности, сам Бог. Целью экономической активности является не непрерывно растущее снабжение материальными благами, а служение общечеловеческим, социальным ценностям. Инициатор, центр и цель экономики – человек, поведение которого должно соответствовать религиозным устоям.

Экономика, рассматриваемая как сфера культуры, не может быть абстрактной, оторванной от человека и его совести. Всякое хозяйствование – это человеческое решение, и тем самым оно подчиняется законам нравственности. Христианская этика – не область, но заповедь экономики⁷⁰.

Оценка трудовой деятельности человека в католическом богословии разворачивается на основе общих христианских ценностей. Труд воспринимается как «сорботничество» Богу, в смысле познания Творения и соучастия в нем, как общественное служение, как основа распределения экономических результатов труда. Трудовая

деятельность задает ритм досугу, выделяет воскресный день, посвященный Господу.

Конкретизация исходных положений доктрины происходит в направлении констатации и обоснования существующей неолиберальной модели социального рыночного хозяйства, которая признает главную и положительную роль предпринимательства, рынка, частной собственности и ответственности за средства производства, свободную творческую деятельность человека в секторе экономики. Предполагается разумное регулирование посредством законов рынка в сочетании с экономической инициативой, подкрепленной истинной иерархией ценностей и направленной на общее благо, полную занятость, стабильные цены, экономический рост и внешне-торговый баланс⁷¹.

Осмысление трудовых отношений между субъектами экономики, в том числе и по поводу собственности, опирается на складывающуюся западноевропейскую хозяйственную практику, со всеми ее противоречиями. С одной стороны, утверждается, что собственность на земные блага не может принадлежать каким-либо определенным людям, ее Бог дал всему человечеству как одной семье, чтобы заботиться о ней, владеть ей в процессе труда и пользоваться ее плодами на основе естественного права. Поэтому собственность трактуется только как владение во взаимоотношениях между индивидами и между государствами. С другой стороны, частная собственность признается явлением вечным, заложенным в самой природе вещей, естественно-правовым, данным человеку природой и самим Создателем для обеспечения надежности его жизни, гарантии свободы и человеческого достоинства, удовлетворения потребностей⁷².

Католические богословы отмечают, что в современную эпоху частная собственность утрачивает функцию побуждения и усиления собственной инициативы и личной ответственности; перестает быть основой экономической обеспеченности наемных работников, возлагающих свои надежды на зарплату и систему социального страхования; не соотносится в очень широких сферах экономики с властью распоряжения и ответственности (в том числе, и в результате «революции управляющих»); приобретает «общественную власть» принуждения работников к зависимости от капитала⁷³.

В области трудовых отношений надобно руководствоваться идеей обеспечения на собственную ответственность условий жизни для себя и членов своей семьи, а также идеей социального партнерства при капиталистическом способе производства. Предполагается участие наемных работников в процессе образования капитала через «диффузию или дисперсию собственности» путем покупки ими акций. Решение социально-экономических проблем достигается при помощи всех форм солидарности: бедных друг с другом, богатых и бедных, рабочих в своей среде, наемных

рабочих и нанимателей в бизнесе. Предлагается идея создания «экономики экономии» вместо «экономики потребления», хотя рабочий рассматривается именно как потребитель, а не как производитель благ⁷⁴.

Новая экономическая парадигма морально-нравственно оправдывает ссудный процент. Признавая прибыль («в смысле разумного эгоизма») критерием экономической эффективности производства, католическая социальная доктрина призывает при оценке эффективности предприятий принимать в расчет морально-этические соображения – сохранение человеческого достоинства в системе управления и подчинения. Предпринимательская прибыль должна быть облагорожена осознанием служения всему обществу. Впрочем, монопольная прибыль безоговорочно осуждается⁷⁵.

Роль государства в современной экономике определяется функциями установления правового режима экономических отношений, защиты собственности, перераспределения доходов, поддержания благосостояния и нематериального благополучия – социальной справедливости, построенного на нравственных ценностях образования, высокоразвитой культуры и науки, образцового здравоохранения, соблюдения свободы совести и религиозной свободы.

Особого внимания заслуживает проблема глобализации, когда усиление экономических взаимосвязей охватывает весь мир, сопровождается отчуждением человека, обострением противоречий между техническим и этическим развитием. Одной из главных задач католическое богословие считает преодоление нарастающего безбожия; изначально противопоставляют человека Богу, а потом, замечают, что человек сам по себе нечеловечен, он не может удержать самого себя. Атеистический гуманизм есть драма с плохим концом⁷⁶.

Завершая очерк католической социально-экономической доктрины, автор пишет: «Трудно удержаться от мысли о том, что во многих случаях она попросту предполагает, что читатель должен на веру принять то, что подлежит радикальной проверке доводами разума. Доводы же эти очень часто свидетельствуют, что перспективы и возможности практической реализации предлагаемой модели (а любая модель ценна именно своим практическим потенциалом, без него она – лишь набор более или менее удовлетворительных лозунгов и берущих за душу красивых фраз) могут быть поставлены под весьма серьезное сомнение»⁷⁷.

Социально-экономические реформы в России, стартовавшие в 90-х гг. прошлого века, вынужденно поднимают проблемы их духовно-нравственных координат. Католические доктрины пока не годятся, поскольку финансирование социальных проектов российскими властями ведется по остаточному принципу, а отечественное хозяйство, пожалуй, рыночное, но едва ли социальное.

Приверженность российской политико-экономической элиты ценностям неолиберальной модели хозяйствования предполагает восприятие ею «благодати» духа протестантизма. Однако протестантская этика, да и то лишь отчасти, может тешить гордыню представителей сословия «новых русских». Чиновная же бюрократия вряд ли захочет соответствовать идеалу протестантской веберовской бюрократии, заботящейся о соблюдении законности и общем благе, трудолюбивой, умной, честной, предприимчивой, но неподкупной.

А как быть с подавляющим большинством населения, воспитанного в духе Православия или же в духе других традиционных конфессий нашего Отечества? Ответ на вопрос очевиден. Навязывание России неолиберальной модели развития возможно только посредством отказа от ее национально-культурной самоидентичности, от религиозно-нравственных устоев жизни ее народа.

Серьезное исследование духовно-нравственных основ хозяйственной деятельности ставит теоретико-методологический вопрос о границах применения концепции М. Вебера, причем с учетом его собственного мнения. Аргументированной критике подверг воззрения немецкого ученого историк Фернан Бродель, который отрицательно ответил на вопросы: равнозначно ли пуританство капитализму и равнозначен ли разуму капитализм?

По мнению французского ученого, «идеалистическое» объяснение появления современного капитализма духом наживы или экономии, рассудком либо вкусом к рассчитанному риску, делающее из капитализма воплощение определенного типа мышления – это увертка от признания марксистской теории⁷⁸. Существовало несколько рациональностей внутри единой экономики: рациональность свободной конкуренции и рациональность монополии, спекуляции и могущества⁷⁹.

Крупные «купец» былых времен никогда не специализировались, а без различия занимались одновременно торговлей, банковским делом, финансами, биржевой спекуляцией, промышленным производством. Спектр торговой, промышленной, банковской деятельности, т.е. сосуществование нескольких форм капитализма, развертывался в католической Флоренции уже в XIII в.⁸⁰

Более высокий уровень экономического развития позволил Южной Европе осуществлять в эпоху Средневековья колонизацию, просвещение, освоение, строительство городов по всей «дикой» Северной Европе, которую старый латинский мир, церковь Рима, распекали, поучали, эксплуатировали. Реформация означала конец южноевропейской колонизации. Сплотившиеся североевропейские страны одержали верх над конкурентами из блистательной средиземноморской экономики, которую уже на протяжении веков обживал капитализм. Примерно к 90-м гг. XVI в. вся Европа склонилась к протестантскому Северу, и он с

этого времени оказался в привилегированном положении⁸¹. Победа менее требовательных протестантских предпринимателей объясняется, прежде всего материальными причинами, связанными с конкурентоспособными издержками, низкой заработной платой, дешевыми перевозками, дешевыми товарами, ставшей непревзойденной промышленностью⁸².

Признавая обоснованность критических и альтернативных суждений Ф. Броделя, следует привести доводы в защиту концептуальной схемы М. Вебера. Немецкий ученый сам очерчивал границы своей теории. Прежде всего, он рассматривал зарождение промышленного капитализма в протестантских странах, оставляя в стороне иные формы капиталистического предпринимательства. Среди многообразия «духовных» мотивов капиталистического хозяйства исследовалось лишь воздействие пуританской аскетической этики, да и то на примере одной Англии. Полноценными носителями «духа капитализма» признавались только представители мелкой и средней буржуазии. Наконец, исторические рамки взаимодействия протестантской этики и духа капитализма охватывали период от начала Реформации в XVI в. до установления господства механического машинного производства в первые десятилетия XIX в.

Научное творчество А. Смита – экономиста эпохи мануфактур – пришлось на то время, когда расцвет чисто религиозного энтузиазма был уже позади, когда корни религиозного чувства постепенно отмирали, уступая место утилитарной посясторонности. В это время «Робинзон Крузо», изолированный от мира экономический человек, занимающийся отчасти и миссионерством, вытеснил в народной фантазии «пилигрима», одинокого человека, все усилия которого были направлены на то, чтобы поскорее миновать «ярмарку тщеславия» в поисках царства Божьего⁸³.

М. Вебер признавал, что не только до и после, но во время изучаемой им исторической эпохи существовали другие виды капитализма со своими духовно-нравственными принципами. Безудержное, свободное от этических норм приобретательство имело место на протяжении всего исторического развития повсюду, где для него складывались благоприятные условия. Подобная войне или морскому разбою, свободная торговля, не связанная какими-либо нормами по отношению к людям, не встречала никаких препятствий. «Внешняя мораль» позволяла за пределами общности то, что строго порицалось в отношениях между «братьями». Абсолютная и вполне сознательная бесцеремонность в погоне за наживой часто сочеталась с самой строгой верностью традициям⁸⁴.

Представители такого рода предпринимательства – капиталистические авантюристы – существовали во всем мире во все времена. Их шансы на успех (вне торговых, кредитных и банковских операций) либо имели чисто иррационально-

спекулятивный характер, либо были ориентированы на насилие, прежде всего, на добычу; эта добыча могла извлекаться непосредственно в ходе военных действий или посредством длительной фискальной эксплуатации государственных подданных⁸⁵.

Автор искал аргументы, подтверждающие истинность его теоретических положений, понимая, что «титаны в области экономики», «капитаны индустрии» всегда стояли и стоят по «ту сторону добра и зла», вне нравственно-религиозных норм и традиций. Как бы велико ни было их значение в хозяйственной жизни страны, и какие бы преобразования в этой области они не совершили, по его разумению, не они определяют, какой хозяйственный дух господствует в ту или иную эпоху, в той или иной области. И не они были творцами или носителями специфически западного *буржуазного* «духа»⁸⁶.

По мере того как аскеза начала преобразовывать мир внешние мирские блага все сильнее подчиняли себе людей и завоевали, наконец, такую власть, которой не знала вся предшествующая история человечества. В настоящее время дух протестантской аскезы ушел из этой мирской оболочки. Победивший капитализм не нуждается более в подобной опоре с тех пор, как он покоится на механической основе фабричного машинного производства. И лишь представление о «профессиональном долге» бродит по миру, как призрак прежних религиозных идей. Стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной⁸⁷.

Стало быть, не совсем корректно оценивать развитие современного капитализма с позиций теории М. Вебера. Нынешний либерализм избирательно воспринимает устои протестантской этики. Неолиберальная доктрина, навязываемая Западом остальным странам мира, опирается на учение об избранности к спасению части людей, социальных групп и государств, о предопределении остальных к проклятию и гибели, на легитимность применения любых форм насилия, в отношении «отверженных». Сочетание крайнего индивидуализма с культивированием все возрастающего потребления и страстью к обогащению провоцирует поляризацию социальной структуры общества, десоциализацию граждан.

Происходит подмена индивидуализма протестантской этики отрицанием религиозных ценностей вообще. Когда религия объявляется частным делом, то следование нравственным нормам оказывается необязательным. Наш современный лексикон определяет подобное состояние как «беспредел». Есть и научный термин «агрессивный секуляризм» – «расцерковление».

Стало быть, формируемая в России модель хозяйствования атеистична, асоциальна, не патриотична и полностью соответствует политике

глобализации, проводимой в интересах наиболее развитых стран мира. Организатором и главным исполнителем глобализации выступают США и ТНК (транснациональные корпорации). Они внедряют ценности выгодной им псевдоуниверсальной геокультуры, в которой нет места национальным культурам и цивилизационным особенностям других государств, религиозно-нравственным ценностям. Очищенная от остатков протестантизма (который все-таки воздает должное трудовой этике), неолиберальная идеология вбивает в массовое сознание идеал человека-потребителя, создает культуру примитивного, стандартного, ненасытного потребления, обеспечивает загрузку производственных мощностей, сбыт продукции и получение прибылей крупнейших ТНК.

Высшей ценностью глобальной геокультуры являются финансовые ресурсы, ради которых устанавливается универсальный мировой порядок, втягивающий в единое экономическое пространство все население планеты. Не случайно современный глобализм даже в светских научных кругах определяют как «люциферизм» или сатанизм⁸⁸.

При всей серьезности вызова глобализации нет повода для драматизирования нынешней ситуации. Исторический опыт свидетельствует, что попытки создания мировых империй разбивались о цивилизационные основы народной жизни. Россия – государство глобального масштаба, и вся ее история – это история взаимодействия цивилизаций, начиная с крещения Древней Руси, восприятия православной культуры Византии.

К сожалению, история Византии, в том числе экономическая, не изучается ни в школе, ни в вузах при подготовке студентов по экономическим специальностям. Обращение к корням собственной культурной традиции и к истокам включения Руси в международное разделение труда будет лучшей отповедью пропаганде нашей ущербности и неизбежности глобализации с ее антикультурным диктатом. Древняя Русь была не менее культурна и экономически развита, нежели раннесредневековая Центральная и Западная Европа.

Мы с благодарностью вспоминаем ныне «учителей словенских» Мефодия и Кирилла, заложивших основы славянской письменности и традиций православной культуры. Языковые особенности богослужения – католического на латинском языке, православного на греческом и церковно-славянском языках – оказались одной из важнейших причин возникновения и развития цивилизационных различий между Восточной и Западной Европой.

Если экономическая история России, при наличии множества общих черт со странами западноевропейской цивилизации, имеет также немало специфических моментов, то это лишь подтверждает, что мы развиваемся в рамках собственной модели экономики, которую можно и должно совершенствовать.

Особую значимость приобретают усилия церкви по возвращению христианских ценностей в хозяйственную деятельность граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, государственной власти. Добрым знаменем стала активная работа Русской православной церкви по формированию социально-экономических концепций и принятию общественно значимых документов.

Архиерейским собором Русской православной церкви были приняты в 2000 г. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в 2008 г., «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». В этих документах среди прочего провозглашаются ценности, отличные от традиций западноевропейской цивилизации, прежде всего от протестантской либеральной идеологии. Так, «Основы учения Русской Православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» кроме свободы выбора, утверждают свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере⁸⁹.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» содержатся положения, общие всем христианским конфессиям, и высказывания, передающие особую позицию Русской православной церкви по заявленным проблемам. Разделы, посвященные «вечным» отношениям, – «Труд и его плоды», «Собственность», соседствуют с разделами «Церковь и проблемы экологии», «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма», затрагивающими злободневную социально-экономическую проблематику⁹⁰.

По мнению специалиста, в разделах о труде и собственности православная теология находится на рубеже, обозначенном еще в начале XX в. богословием свт. Владимира (Богоявленского), «балансирует на грани святоотеческой традиции и политико-экономических построений “серебряного века” российской общественной мысли»⁹¹. Поэтому необходимо формирование современного экономического богословия как самостоятельной отрасли науки.

На основе синтеза экономической теории и богословия следует создавать категориальный аппарат, включающий все основные категории экономики (труд, собственность, общественное производство, богатство, бедность, капитал, земельные отношения, государство, общество, милосердие и т.д.), которые должно воспринимать с позиций исторического генезиса, системы этических взглядов и оценивать с позиций различных отраслей богословской науки. Перед богословием стоит позитивная задача выработки граничных параметров макроэкономической модели экономического развития, нравственных оценок ее общественной эффективности⁹².

Труд, согласно «Основам социальной концепции Русской православной церкви», является органическим элементом человеческой жизни, творческим раскрытием человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. Однако грехопадение ослабило творческую составляющую труда, сведя его преимущественно к способу добывания жизненных средств. Освящение труда определяет его календарный ритм, свободный от повседневных занятий день Воскресения Христова.

Труд сам по себе не является безусловной ценностью, а становится таковым лишь при условии соработничества Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Во-первых, это труд для собственного пропитания, дабы никого не отягощать. Во-вторых, труд в благотворительных целях, чтобы подавать нуждающемуся. Благословляется всякий труд, направленный ко благу людей, вне зависимости от сферы деятельности, соответствующий нравственным нормам.

Работающий вправе пользоваться плодами своего труда, а отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом. Церковь призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого⁹³.

В трактовке отношений собственности позиция Русской православной церкви явно противопоставляется протестантскому мировоззрению, ибо в ней специально оговаривается, что имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или неугоден он Богу. Констатируется традиционное для отечественного богословия понимание относительности права собственности, поскольку люди получают все земные блага от Бога, которому принадлежат абсолютное право владения ими. Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. Признается многообразие форм собственности и осуждается посягательство на нее. Отторжение и передел собственности с попранием прав законных владельцев не одобряются.

Обеспокоенность проблемами, порожденными современной цивилизацией, присутствует в разделе, посвященном экологии: «Сегодня облик Земли искажается в планетарных масштабах. Поражены недра, почва, вода, воздух, животный и растительный мир. Окружающая нас природа практически полностью вовлечена в жизнеобеспечение человека, который уже не довольствуется многообразием ее даров, но безудержно эксплуатирует целые экосистемы. Деятельность человека, достигшая масштабов, соизмеримых с биосферными процессами, постоянно возрастает благодаря ускорению темпов развития науки и

техники. Повсеместное загрязнение природной среды промышленными отходами, неправильная агротехника, уничтожение лесов и почвенного покрова приводят к подавлению биологической активности, к неуклонному свертыванию генетического многообразия жизни. Истощаются невозполнимые минеральные ресурсы недр, сокращаются запасы чистой воды. Появляется множество вредных веществ, многие из которых не включаются в естественный круговорот и накапливаются в биосфере. Экологическое равновесие нарушено; человек поставлен перед фактом возникновения необратимых пагубных процессов в природе, включая подрыв ее естественных воспроизводительных сил.

Все это происходит на фоне невиданного и неоправданного роста общественного потребления в высококоразвитых странах, где стремление к изобилию и роскоши стало нормой жизни. Такое положение создает препятствия к справедливому распределению естественных ресурсов, являющихся общечеловеческим достоянием. Последствия экологического кризиса оказались болезненными не только для природы, но и для человека, находящегося с ней в органическом единстве. В результате Земля оказалась на пороге глобальной экологической катастрофы»⁹⁴.

Православная церковь призывает к активному сотрудничеству в общественных акциях, направленных на защиту творения Божия. Вместе с тем она отмечает, что усилия такого рода будут более плодотворными, если основы, на которых строятся отношения человека с природой, станут носить не сугубо гуманистический, но и христианский характер. Одним из главных принципов позиции Церкви в вопросах экологии является принцип единства и целостности сотворенного Богом мира. Православие не рассматривает окружающую нас природу обособленно, как замкнутую структуру. Растительный, животный и человеческий миры взаимосвязаны. С христианской точки зрения природа есть неместилище ресурсов, предназначенных для эгоистического и безответственного потребления, но дом, где человек является не хозяином, а домоправителем, а также храм, где он священник, служащий, впрочем, не природе, а единому Творцу. Сама жизнь в многообразных ее проявлениях носит священный характер, являясь Божиим даром, поправление которого есть вызов, брошенный не только божественному творению, но и Самому Господу⁹⁵.

Экологические проблемы порождены человеком, а не природой. Посему ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики. Природа преобразуется или погибает под воздействием человека. Его духовное состояние играет решающую роль, ибо сказывается на окружающей среде как при внешнем воздействии на нее, так и при отсутствии такого воздействия.

Взаимосвязь антропологии и экологии с предельной ясностью открывается в наши дни, когда мир переживает одновременно два кризиса: духовный и экологический. Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо.

Необычной для экономической науки оказывается постановка в заключительном разделе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» вопроса о взаимодействии экономического и культурно-информационного измерений глобализации, наряду с ее политико-правовым измерением.

В экономике глобальные процессы связаны с функционированием транснациональных корпораций, сосредоточивающих значительные материальные, финансовые и трудовые ресурсы. Руководство международных экономических и финансовых структур обладает огромной властью, не подконтрольной народам и даже правительствам и не признающей никаких пределов – будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность, традиции и религиозные устои населения, необходимость сохранения экологической и демографической стабильности.

В культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни.

Положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, имеющим схожие экономические и политические системы. В то же время народы, составляющие пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации. Они попадают в долговую зависимость от финансистов немногих промышленно развитых стран и не могут создать достойные условия существования.

Практика финансовых спекуляций стирает зависимость доходов от затраченного труда, приводит к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производства. Поэтому Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за про-

цессами, происходящими в финансовом секторе экономики, с целью подчинения любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, через использование всех механизмов, доступных обществу и государству.

Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ.

Вызов глобализации требует от современного общества адекватного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Надо стремиться к мироустройству на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключая подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния.

Современная международно-правовая система основывается на приоритете интересов земной жизни человека и человеческих сообществ перед религиозными ценностями, закрепляя этот принцип в национальном законодательстве многих стран, регламентируя различные формы деятельности органов власти, построение государственной образовательной системы и т.д. Многие влиятельные общественные механизмы используют такой подход в открытом противостоянии вере и Церкви, нацеленном на их вытеснение из социальной жизни. Происходит секуляризация жизни государства и общества.

Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь не может одобрять такое устройство миропорядка, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Поэтому, сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений на национальном и международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний (в том числе государственных и международных) и как фактора формирования международного права⁹⁶.

При всей важности принятия «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», представленный в ней «генеральный подход» к экономике не позволяет разрабатывать модели хозяйствования, «которые не были бы конфликтными в отношении социокультурных констант, о которых так много говорится сегодня в литературе»⁹⁷.

Своеобразной конкретизацией православной социальной доктрины стал «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый в 2004 г. VIII Всемирным русским народным собором⁹⁸ – авторитетным форумом, который объединяет многочисленные общественные организации в России и за рубежом под эгидой православной церкви, а также представителей других традиционных для нашей страны религиозных общин.

Свод нравственных принципов и правил предлагается для добровольного принятия руководителям предприятий и коммерческих структур, предпринимателям и их сообществам, работникам, профсоюзам и всем другим участникам экономических процессов, в том числе государственным органам и общественным объединениям, вовлеченным в хозяйствование.

Документ описывает идеальную модель хозяйствования, которая не существует сейчас, но к воплощению которой можно и должно стремиться в повседневности. Это эффективная и справедливая экономика, свободная и ответственная личность предпринимателя, защита слабых и обездоленных, уважение к власти, честный труд. Возможно, реальность еще долго не будет соответствовать желаемому. Но нельзя заранее говорить, что цель недостижима, ибо в стремлении к чистой совести и достойной жизни человек с помощью Божией может пройти сколь угодно трудными путями, даже если дело касается такой непростой сферы человеческого бытия, как экономика⁹⁹.

Рабочая группа, занимавшаяся написанием свода, включала в себя представителей разных политических сил и экономических школ и старалась изначально уйти от узко конфессиональной трактовки текста. Разработчики стремились создать документ, который объяснял бы основные принципы ведения дел в экономике и был бы в равной степени приемлем для людей, исповедующих Православие, и для представителей других религий, а также для людей нерелигиозных.

Учитывался исторический опыт западнохристианской социально-экономической теории, интерпретирующей различные сферы хозяйственной этики. В трудах католических и протестантских ученых, в официальных документах Римско-католической церкви красной нитью проходит мысль о том, что только через установление справедливого порядка распределения плодов труда, через воспитание гражданского общества в духе социальной ответственности возможно возвращение предпринимательского сословия и всего капиталистического общества к основным христианским ценностям любви и жертвенности. Данный подход во многом разделяется Русской православной церковью¹⁰⁰.

Свод стал попыткой определить нравственное измерение экономических процессов. Сформулированные нравственные принципы и правила основываются на десяти заповедях, данных Богом (Исх. 20, 2–17)¹⁰¹, а также на опыте их усвоения

христианством и другими религиями, традиционно исповедуемыми в России. Содержание документа не следует воспринимать как буквальное толкование библейского текста. Скорее, речь идет о положениях, вытекающих из Божиих заповедей в их широком понимании, а также из многовекового религиозно-нравственного наследия, в том числе российского¹⁰².

Исходный пункт Свода призывает, не забывая о хлебе насущном, помнить о духовном смысле жизни, не забывая о личном благе, заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны. Это обращение по-своему воспроизводит евангельские слова: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4, 4). И хотя исторически российская духовно-нравственная традиция по преимуществу склонялась к приоритету духовного над материальным, к идеалу самоотвержения личности ради блага народа, мы должны создавать такой экономический уклад, который поможет гармонично реализовывать как духовные устремления, так и материальные интересы личности и общества¹⁰³.

Изложение второго принципа оказалось содержательно нагруженным и несущим в себе критику протестантского мировоззрения. Утверждается, что богатство – не самоцель, не благословение и не наказание, а испытание и ответственность. Бедность или богатство человека сами по себе не говорят о его нравственности или аморальности. Культ богатства и нравственность в человеке несовместимы. Отношение к богатству как к кумиру неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную «войну всех против всех».

Богатство, собственность рассматриваются не только как средство извлечения выгоды, но и как средство созидания достойной жизни человека и народа. Собственность дает максимальную отдачу именно тогда, когда она употребляется эффективно, а плоды ее использования распределяются справедливо и ответственно, «вкладываются» в социальную стабильность.

Благосостояние добросовестных предпринимателей и тружеников должно соответствовать их трудовому вкладу, быть следствием создания, рачительного использования и приумножения ими общественно полезных благ. Уровень потребления и стандарты качества жизни должны быть разумными и умеренными, учитывать состояние окружающей среды.

Особо оговариваются приоритеты предпринимательской деятельности с позиций трудовой этики. Дело – настоящее, захватывающее целиком, – вот богатство предпринимателя. Деньги – лишь средство для достижения поставленной цели. Отсутствие культа денег раскрепощает человека, делает его внутренне свободным.

Третий пункт Свода утверждает, что культура деловых отношений, верность данному слову

помогает стать лучше и человеку, и экономике. Отношения должны строиться на уважении прав и законных интересов их участников. Ответственность за свои действия обязаны чувствовать и работники, и работодатели, в том числе государство. Недопустимо на рабочем месте и в деловых отношениях проявление различных людских пороков. Деловая репутация – долгосрочный актив, поэтому главный лозунг российского предпринимательского сословия: «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли». Сюда же можно было бы добавить поговорку, подтверждающую силу и значимость слова: «Уговор дороже денег».

Важнейшая мысль, зафиксированная в четвертом пункте, фактически «расшифровывает» соответствующую божественную заповедь о седьмом дне недели. Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

Духом пятой заповеди о почитании старшего поколения проникнут аналогичный пункт нравственных принципов хозяйствования, который призывает государство, общество, бизнес вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Национальное хозяйство саморазрушается без эффективных мер социальной защиты.

Степень благосостояния общества напрямую зависит от его отношения к нетрудоспособным и старикам. Выделение части доходов на помощь пожилым и больным людям, инвалидам и обездоленным детям должно быть нормой для любого рентабельного предприятия, а также для любого состоятельного работающего человека, в том числе наемного работника.

В соответствии с шестой заповедью работа не должна убивать и калечить человека. Создание достойных условий труда не ограничивается соблюдением техники безопасности на производстве, но также предполагает выплату заработной платы, гарантирующей безбедное существование наемного работника и его семьи. Вполне обоснованным, с христианской точки зрения, выглядит суждение о том, что бережное отношение работодателя к труду, здоровью и жизни ближнего несет благо и для него самого, и для работников.

Отдельным принципом выделены соображения о необходимости разделения политической и экономической властей. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только законным и открытым. Недопустимо нелегитимное вовлечение органов государственной власти в конкурентную борьбу и в разрешение хозяйственных споров. В экономике нет места коррупционерам и другим преступникам.

Российская специфика присутствует в интерпретации божественного наидания «не укради», в понимании многообразных отношений, связанных с имуществом и доходами хозяйствующих субъ-

ектов. Человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе, когда присваивает чужое имущество, пренебрегает имуществом общим, не воздает работнику за труд, обманывает партнера. Привычка с легкостью воровать у государства, соседа или коллектива, портить их собственность – должна быть осуждена и изгнана из нашей жизни.

Нравственному осуждению подлежат различные виды хищений и обкрадывания: несправедливое распределение плодов труда среди партнеров и работников, невосполнимый экологический ущерб, неуплата налогов, сокрытие доходов, незаконный увод капиталов за рубеж, задержки выплаты и занижение заработной платы трудящихся, обременительные государственные налоги.

Девятое правило провозглашает, что в конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. Конкуренция – один из двигателей экономики, поскольку монополизм равнозначен консервации и отсталости. Конкуренция является достойной и нравственно оправданной, если не разрушает деловые отношения, служит интересам общества, ставит его членов в равные условия, предоставляет им право выбора.

Заключительный пункт Свода во многом повторяет положения раздела о собственности «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Увещевание людей в том, что нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом, что безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность, полностью согласуется с десятой заповедью, данной Богом.

Высота помыслов видна в резюмирующей части документа, где записано, что состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности. Лишь человек с добрым сердцем и светлым умом, духовно зрелый, трудолюбивый и ответственный, – сможет обеспечить себя, принося пользу своим ближним и своему народу. Пусть так будет в России, вступившей в XXI век¹⁰⁴.

Свой вклад в устройство нашей социально-экономической жизни внесло соборное слово XII Всемирного Русского Народного Собора «Положение наследников», принятое в феврале 2008 г.¹⁰⁵

Даже если наша система высшего образования объективно не готова к включению в учебные планы богословских курсов, то корпус перечисленных документов, разработанных при непосредственном участии Русской православной церкви, должен быть представлен в дисциплинах социально-гуманитарного цикла.

Возвращение духовно-нравственных ценностей в экономику и экономическую науку имеет свое теоретико-методологическое обоснование, заставляющее изменить нынешнюю, перевернутую иерархию приоритетов, в которых господствуют материально-денежные выгоды и производственно-технологическая целесообразность.

О фундаментальности различных ценностей можно судить по исторической длительности их существования. В экономической науке им соответствуют периодические циклы, разной временной протяженности. Наиболее прибыльные торгово-спекулятивные сделки и получение денежной маржи на бирже «проворачиваются» в течение одного дня. Процесс использования потребительских благ и важнейших средств производства редко выходит за границы одного–двух десятилетий. Отраслевая структура экономики, модели хозяйствования и соответствующие им идеологии меняются каждые 40–60 лет.

Когда речь идет о географическом положении, природно-климатических условиях, экологии, счет идет на века. Но самыми фундаментальными ценностями оказываются язык, культура, религия, формирующие общество и экономику в нашей стране уже более тысячелетия. Поэтому накопление капитала, развитие производства и потребления должны быть подчинены экологическим и духовно-нравственным императивам.

Единство духовно-нравственных и социально-экономических процессов – не умоуменьшаемая схема, а добротная, рабочая научная гипотеза, объясняющая логику истории. Так, хронологические рамки (историческое место) директивно-плановой экономики СССР точно очерчиваются изменением отношения государства к Церкви. Синодальный период руководства Русской православной церкви совпадает по времени с завершением преобразований социально-экономических отношений крепостной зависимости в условиях монархической формы правления.

Постановка вопроса о формировании российской модели экономики – шаг к ее решению. Надо продолжать обсуждение поставленных проблем, не забывая, что «вначале было Слово» (Ин. 1, 1).

Примечания

- 1 Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 519.
- 2 Высказывание пустынного аввы Диокла (см.: Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. С. 268).
- 3 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 56.
- 4 Там же. С. 67, 106.
- 5 Там же. С. 90.
- 6 Там же. С. 85.
- 7 Там же. С. 106.
- 8 Там же. С. 208.
- 9 Там же. С. 266.
- 10 Там же. С. 106.
- 11 «Конstellация» в лексиконе астрологов означает взаимное расположение планет, предсказывающих судьбу.
- 12 Вебер М. Указ. соч. С. 44.
- 13 Там же. С. 46.

- ¹⁴ Вебер М. Указ. соч. С. 47.
¹⁵ Там же. С. 651.
¹⁶ Там же. С. 701.
¹⁷ Там же. С. 599, 648, 660.
¹⁸ Там же. С. 657.
¹⁹ Там же. С. 48.
²⁰ Там же. С. 51.
²¹ Там же. С. 53.
²² Там же. С. 55.
²³ Там же. С. 95–96.
²⁴ Там же. С. 75.
²⁵ Там же. С. 90.
²⁶ Там же. С. 183.
²⁷ Там же. С. 139.
²⁸ Там же. С. 167.
²⁹ Там же. С. 142.
³⁰ Там же. С. 157.
³¹ Там же. С. 142–143, 144.
³² Там же. С. 146.
³³ Там же. С. 147, 171.
³⁴ Там же. С. 69.
³⁵ Там же. С. 184.
³⁶ См.: Смит А. Указ. соч. С. 566.
³⁷ Там же. С. 575–577.
³⁸ См.: Вебер М. Указ. соч. С. 187.
³⁹ Там же. С. 202–203.
⁴⁰ Там же. С. 203–204.
⁴¹ Там же. С. 191.
⁴² Там же. С. 202.
⁴³ Там же. С. 197, 198, 199.
⁴⁴ Там же. С. 200.
⁴⁵ Там же. С. 189.
⁴⁶ Там же. С. 247.
⁴⁷ См.: Смит А. Указ. соч. С. 27.
⁴⁸ Там же. С. 33.
⁴⁹ Там же. С. 446.
⁵⁰ Вебер М. Указ. соч. С. 205.
⁵¹ Там же. С. 190.
⁵² См.: Смит А. Указ. соч. С. 301.
⁵³ Там же. С. 28.
⁵⁴ См.: Вебер М. Указ. соч. С. 98.
⁵⁵ Смит А. Указ. соч. С. 322.
⁵⁶ Там же. С. 249.
⁵⁷ Там же. С. 251.
⁵⁸ Там же. С. 249.
⁵⁹ Там же. С. 248.
⁶⁰ Вебер М. Указ. соч. С. 204.
⁶¹ Там же. С. 271.
⁶² Смит А. Указ. соч. С. 431.
⁶³ Там же. С. 442–443.
⁶⁴ Там же. С. 445.
⁶⁵ Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопр. экономики. 1992. № 3. С. 139.
⁶⁶ Там же. С. 143.
⁶⁷ Там же. С. 144.
⁶⁸ См.: Симонов В.В. (игумен Филипп). Церковь – общество – хозяйство. М., 2005. С. 342.
⁶⁹ Там же. С. 324.
⁷⁰ Там же. С. 326.
⁷¹ Там же. С. 327–328.
⁷² Там же. С. 328–329.
⁷³ Там же. С. 331–332.
⁷⁴ Там же. С. 332–334.
⁷⁵ Там же. С. 337.
⁷⁶ Там же. С. 341.
⁷⁷ Там же. С. 345.
⁷⁸ См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: В 3 т. Т. 2. Игры обмена. М., 1988. С. 400.
⁷⁹ Там же. С. 586.
⁸⁰ Там же. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 641.
⁸¹ Там же. Т. 2. Игры обмена. М., 1988. С. 578.
⁸² Там же. С. 579.
⁸³ Вебер М. Указ. соч. С. 201–202.
⁸⁴ Там же. С. 79.
⁸⁵ Там же. С. 50.
⁸⁶ Там же. С. 279.
⁸⁷ Там же. С. 206, 207.
⁸⁸ См.: Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С. 362.
⁸⁹ <http://www.mospat.ru/index.php?mid=463>
⁹⁰ <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90>
⁹¹ Симонов В.В. (игумен Филипп) Указ. соч. С. 444, 455.
⁹² Там же. С. 13–14.
⁹³ <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90>
⁹⁴ Там же.
⁹⁵ Там же.
⁹⁶ Там же.
⁹⁷ Симонов В.В. (игумен Филипп) Указ. соч. М., 2005. С. 445.
⁹⁸ http://www.vms.ru/docs/detail.php?mid=247&binn_rubrik_pl_news=163
⁹⁹ Там же.
¹⁰⁰ <http://www.mospat.ru/index.php?page=25722>
¹⁰¹ Заповеди, данные Богом:
1. Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.
4. Помни день субботный, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

¹⁰² http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247&binn_rubrik_pl_news=163

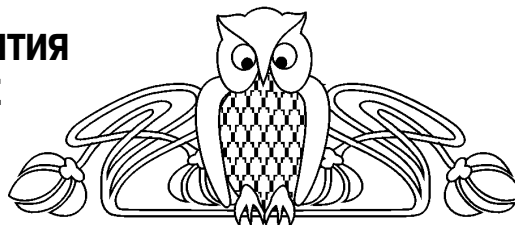
¹⁰³ http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247&binn_rubrik_pl_news=163

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=501&binn_rubrik_pl_news=163

УДК 330.34.01

ИНДИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Плякин, Е.А. Орехова*

Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону),
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
E-mail: alexander.plyakin@gmail.com
*Саратовский государственный университет
E-mail: eorekhova@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы формирования системы мониторинга и корректировки пространственной неоднородности развития национального хозяйства. На основе новой системы координат развития национального хозяйства предлагается система индикаторов его конкурентоспособности, устойчивости и экономической безопасности. Факторный подход к анализу конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития национального хозяйства позволил обосновать систему исходных и базовых расчётных статистических показателей, а также разработать новую систему относительных показателей КУБ-развития национального хозяйства.

Ключевые слова: национальное хозяйство, экономическое развитие, индикаторы развития, конкурентоспособность, устойчивое развитие, экономическая безопасность, мониторинг, геоинформационная система.

The National Economy Spatial Development Indication in the Coordinates System of Competitiveness, Sustainability and Security

A.V. Plyakin, E.A. Orekhova

Theoretical and methodological questions of creating the system of monitoring and updating the spatial heterogeneity of the national economy development are discussed in this article. The competitiveness indicator, sustainability and economic safety system is suggested on the basis of a new coordinates system for the national economy development. The factor approach in the analysis of the national economy development competitiveness, sustainability and security helped explain the system of initial and basic statistical characteristic; it also helped work out a new system of relative characteristics for the national economy development competitiveness, sustainability and security.

Key words: national economy, economic development, development indicators, national economy competitiveness, development sustainability, economic security, monitoring, geoinformational system.

Актуализация проблем модернизации национального хозяйства и обеспечения устойчивого экономического роста в России обусловили необходимость совершенствования научно-методологических подходов к решению задач корректировки траектории её экономического развития, связанных, в частности, с осуществлением мониторинга, внедрением новых интегральных показателей и современных информационных технологий в практику управления пространственным развитием национального хозяйства. Первоочередными задачами исследований в этом направлении являются совершенствование технологии измерения асимметрии экономического развития регионов страны, создание системы оперативного мониторинга межрегиональных диспропорций, генерирование прогнозных оценок снижения межрегиональных различий.

Методологические подходы к решению указанных задач могут быть реализованы на основе достижений в эволюционной экономике и теории факторов производства, стратегическом проектировании регионального развития, теории национального хозяйства, теории управления конкурентоспособностью региона. Большое значение имеют также достижения в развитии методологии оценки неоднородности экономического пространства России, совершенствовании методов анализа рисков развития региональных и макрорегиональных хозяйственных систем, использовании геоинформационных технологий (ГИС) в региональном управлении и др.

В процессе формирования системы мониторинга пространственного развития национального хозяйства важно учесть то обстоятельство, что дифференциация уровней экономического развития регионов в любом государстве – явление закономерное, в связи с чем не все территориальные различия следует рассматривать как излишние и негативные, а «определённая пространственная дифференциация социально-экономических показателей должна приветствоваться, поскольку служит основой межрегиональной кооперации и интеграции»¹. Наряду с этим существенную диф-

ференциацию основных показателей регионального развития (ВРП и его производные, уровень безработицы, доходы населения и др.) следует считать нежелательным явлением. В этом случае основными «регуляторами» межрегиональных диспропорций являются бюджетно-налоговая и региональная политика государства. Несмотря на различие методологических подходов к формированию государственной политики сокращения межрегиональной асимметрии, признается очевидным, что в едином экономическом пространстве страны основные параметры регионального развития должны быть близки и не превышать пороговых значений. В первую очередь это касается показателей социального благополучия населения и качества его жизни.

Создание методов оценки и прогнозирования межрегиональной асимметрии во многом определяется исходными теоретическими представлениями о механизме и факторах, определяющих объективные различия в уровнях экономического развития регионов. По нашему мнению, исходной гипотезой, раскрывающей содержание механизма формирования межрегиональной асимметрии, является представление о *внутреннем динамическом равновесии* системы национального хозяйства, находящейся в состоянии неравновесия относительно внешней среды². Внутреннее равновесие и внешнее неравновесие исследуемой хозяйственной системы определяют неоднородность сопряжённого с нею экономического пространства, отражающего текущее состояние хозяйственной системы. Так, чрезмерная экономическая открытость внешних границ национального хозяйства нивелирует его состояние относительно внешней среды, нарушает сложившееся в хозяйственной системе внутренне динамическое равновесие, приводит к нарастанию неоднородности и дезинтеграции внутреннего экономического пространства. При этом меры внешнеэкономической политики рассматриваются как средства решения проблем неравномерного экономического развития регионов³.

В процессе оценки неоднородности экономического пространства ключевую роль играют её *пороговые* значения, определяющие состояние процесса саморегуляции национальной хозяйственной системы. Степень неоднородности экономического пространства, при достижении меньших значений которой эта неоднородность начинает уменьшаться, называется порогом саморегуляции. Степень неоднородности пространства, превышение наибольших значений которой ведёт к разрушению системы, называется порогом её сохранения⁴. Оценка пороговых значений саморегуляции и самосохранения системы национального хозяйства является важнейшей задачей исследования асимметрии экономического пространства страны, а построенная на их основе система индикаторов и показателей имеет высокую степень актуальности в организации мониторинга экономического развития.

В процессе организации мониторинга экономического развития регионов важно правильно выбрать не только индикаторы фактической дифференциации уровней их развития, но и надёжные методы анализа и прогноза. Необходимо определить набор показателей, характеризующих состояние объектов регионального управления, а также результаты управления. При этом для оценки региональных диспропорций важны не только сами показатели, но и индикаторы, устраняющие факторы дифференциации регионов по их размеру. Учитывая недостаточно высокую точность статистических данных, в некоторых случаях предпочтительнее использовать *ранговые* оценки, характеризующие места, занимаемые регионами в пределах исследуемой хозяйственной системы. Представляется необходимым использование тех индикаторов, которые наиболее полно характеризуют состояние воспроизводственного процесса в регионах, а точнее состояние региональных факторов производства⁵.

Заметим, что пространственный подход к анализу экономического развития позволяет сочетать существующие теоретико-методологические подходы с технологиями электронного социально-экономического картографирования и математико-картографического моделирования⁶. Представляется важным и своевременным использование методов пространственного анализа условий и факторов экономического развития в ГИС. Метод сравнительного анализа данных на основе простых и сложных картограмм позволяет эффективно исследовать пространственные диспропорции развития национального хозяйства.

Уровень развития национального хозяйства, как известно, оценивается эффективностью использования национального богатства страны для достижения приоритетных стратегических целей ее экономического развития, обусловленных конкурентоспособностью национального хозяйства на внутренних и международных рынках товаров, услуг и факторов производства, устойчивостью такого развития и уровнем экономической безопасности страны. Для этого общий или душевой ВВП структурируется по элементам национального богатства (человеческому, природно-ресурсному, научно-техническому потенциалу) и определяется, какой его частью поставленные цели достигнуты. И чем меньшая часть национального богатства расходуется на качественное достижение приоритетных стратегических целей, тем эффективнее функционирует национальное хозяйство и, стало быть, тем выше уровень его развития.

Определение стратегических целей предполагает оценку возможности их достижения посредством соотношения элементов национального богатства, равно как и развитие отдельных элементов национального богатства предусматривает их увязку со стратегическими целями экономического развития страны. При этом

оптимизировать траекторию движения системы национального хозяйства позволит многоуровневый мониторинг, задачи которого сводятся к обоснованию условий, оценке имеющихся и требуемых ресурсов формирования потенциала экономического развития страны в целом и её регионов, анализу сложившейся структуры угроз национальной и региональной безопасности. В этой связи особую значимость приобретает формирование системы оперативного мониторинга экономического развития, выстроенной на основе индикаторов, отражающих реализацию важнейших национальных стратегических целей – обеспечение конкурентоспособности национального хозяйства, устойчивости его развития и экономической безопасности (КУБ-индикаторы). Представляется важным выразить эти состояния через интегральный индикатор, а также через индикаторы первого (второго, третьего, n -го) уровня.

Конкурентоспособность национального хозяйства можно определить как его способность производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других странах. Высокий уровень конкурентоспособности национального хозяйства обеспечивает рост уровня жизни населения и длительное экономическое процветание государства. Количественная оценка конкурентных преимуществ национального хозяйства должна производиться на основе сведений о величине экономического потенциала (PED) и качестве жизни населения (QLP) в каждом регионе страны. Анализ экономического потенциала и качества жизни населения в регионах позволяет достаточно объективно оценить пространственную неоднородность конкурентоспособности национального хозяйства, определить направления его стратегической модернизации с целью повышения конкурентных преимуществ хозяйства в отсталых регионах.

Устойчивое развитие национального хозяйства – это долговременное целенаправленное самоподдерживающееся развитие, при котором не разрушается структура национального хозяйства, создаваемые условия жизни не приводят к деградации человека и деструктивные экономические процессы не развиваются до масштабов, угрожающих национальной безопасности⁷. Обеспечение такого развития предполагает наращивание экономического потенциала (PED) и повышение экономической активности населения (EAP) на региональном уровне.

Экономическая безопасность представляется таким состоянием национального хозяйства, которое обеспечит удовлетворение жизненно важных потребностей страны *в будущем*, вне зависимости от форс-мажорных обстоятельств экономического, социально-политического или экологического характера. Оценить уровень экономической безопасности позволяет предельная склонность к импорту, косвенно отражающая

внутреннее состояние национального хозяйства и определяющая степень его зависимости от внешнего мира, складывающихся в нем чрезвычайных обстоятельств. По нашему мнению, оценка экономической безопасности должна быть выполнена на региональном уровне в соответствии, с одной стороны, с качеством жизни населения, определяющим приращение жизни (дельту жизни), или «разницу между тем, сколько отпущено человеку природой, и тем, сколько он реально проживёт, благодаря своим знаниям»⁸, а с другой стороны, экономической активностью населения, поскольку высокий уровень вовлечения населения в процесс общественного воспроизводства значительно уменьшает риски будущих угроз жизнедеятельности.

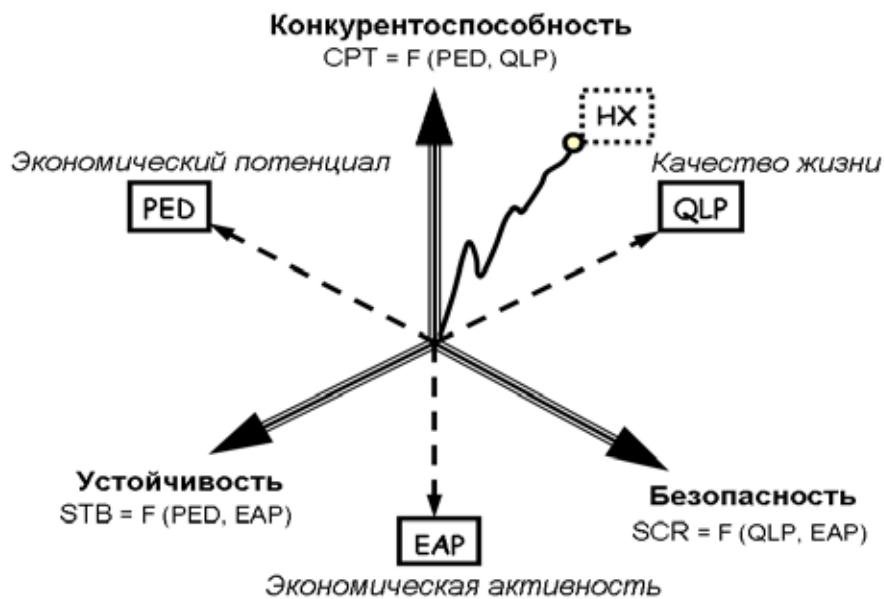
Формирование КУБ-индикаторов должно производиться на основе комбинирования показателей в системе координат, сформированной тремя осями: экономического потенциала, экономической активности и качества жизни населения. В результате появляется новая система КУБ-координат, в соответствии с которой траектория развития национального хозяйства обретает иное измерение, в большей степени соответствующее цели и задачам экономического развития (рисунок).

Интегральный индикатор развития национального хозяйства (R_n) представляется как взвешенная сумма индикаторов первого уровня:

- конкурентоспособности: $CPT = F(PED; QLP)$;
- устойчивости: $STB = F(PED; EAP)$;
- безопасности: $SCR = F(QLP; EAP)$.

Расчёт интегрального индикатора развития национального хозяйства, а также индикаторов первого уровня (CPT, STB, SCR) предлагается осуществлять на основе предварительной оценки их ключевых составляющих: экономического потенциала (PED), уровня экономической активности (EAP) и качества жизни населения (QLP).

Эффективное регулирование развития национального хозяйства предполагает непрерывный процесс многокритериальной оценки возникающих отклонений в социальной и экономической сферах для настройки на оптимальную траекторию развития. По нашему мнению, в основе формирования критериев экономического развития и выявления на их основе возникающих отклонений в системе КУБ-координат должен лежать факторный подход к оценке экономического потенциала, экономической активности и качества жизни населения регионов. Факторный подход основан на представлении о шести базовых факторах производства: человеческом (А) и институциональном (Ins), природно-ресурсном (М), информационном (Inf), технико-технологическом (Т) и организационном (О)⁹. Указанные факторы определяют *шестимерное* состояние экономического потенциала, экономической активности и качества жизни (табл. 1).

Система КУБ-координат развития национального хозяйства

Таблица 1

Факторная структура слагаемых индикаторов КУБ-развития национального хозяйства

Факторы производства	PED	EAP	QLP
A	PED_A	EAP_A	QLP_A
T	PED_T	EAP_T	QLP_T
M	PED_M	EAP_M	QLP_M
Ins	PED_{INS}	EAP_{INS}	QLP_{INS}
O	PED_O	EAP_O	QLP_O
Inf	PED_{INF}	EAP_{INF}	QLP_{INF}

Например, в соответствии с табл. 1 экономический потенциал можно определить на основе предварительной оценки факторных его составляющих: PED_A , PED_T , PED_M , PED_{INS} , PED_O , PED_{INF} . Сумма первых трёх составляющих (PED_A , PED_T , PED_M) определяет трансформационный компонент экономического потенциала (PED_{TF}). Транзакционная составляющая PED_{TA} в виде суммы трёх составляющих (PED_{INS} , PED_O , PED_{INF}) дополняет трансформационную компоненту экономического потенциала, определяя его итоговое состояние. Таким образом, экономический потенциал можно выразить функцией:

$$PED = F(PED_{TF}, PED_{TA}).$$

В процессе расчёта интегральных показателей важен выбор базовых расчётных статистических показателей, относительно которых производится последующий расчёт относительных (удельных) индикаторов. Базовыми показателями в процессе оценки экономического потенциала национального хозяйства является объём ВВП в его региональном разрезе, т.е. валовой региональный продукт (Q); экономической активности – количе-

ство предприятий и организаций в каждом регионе (O); качества жизни – численность населения регионов (P).

Для оценки **экономического потенциала** национального хозяйства нами предлагается использовать ряд исходных статистических показателей, на основе которых возможно определение экономического потенциала (PED) и его составляющих (PED_{TF} ; PED_{TA})¹⁰ (табл. 2).

Трудовая составляющая (PED_A) может быть выражена через эффективность использования трудовых ресурсов на основе оценки производительности труда (Q/A) и трудоёмкости процесса производства (A/Q), измеряемых соотношением величины годового ВВП (Q) и количеством занятых в экономике, т.е. $PED_A = F(Q/A, A/Q)$. Технологическая составляющая (PED_T), очевидно, характеризуется технологической отдачей средств производства (Q/T) и технической ёмкостью (T/Q) произведённого валового продукта, измеряемых соотношением величины годового ВВП и стоимости основных фондов по каждому региону в отдельности, т.е. $PED_T = F(Q/T, T/Q)$. Природно-

Таблица 2

Факторная структура исходных и относительных показателей экономического потенциала (PED) национального хозяйства

PED	Исходные показатели	Относительные показатели PED
PED_A	Количество занятых в экономике регионов, чел. (A)	Производительностью труда (Q/A); трудоёмкость производства (A/Q)
PED_T	Стоимость основных фондов в регионах, млн руб. (T)	Технологическая отдача средств производства (Q/T); технологическая ёмкость ВРП (T/Q)
PED_M	Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в регионах, тыс. га (M)	Ресурсоотдача (урожайность) (Q/M); ресурсоёмкость сельскохозяйственного производства (M/Q)
PED_{INS}	Количество преступлений в сфере экономики по регионам, ед. (Ins)	Уровень правовой дисциплины организаций (Ins/O); организационная обеспеченность экономических преступлений (O/Ins)
PED_O	Количество организаций и предприятий в регионах, ед. (O)	Организационная отдача производства ВРП (Q/O); организационная ёмкость ВРП (O/Q)
PED_{INF}	Затраты на информационно-коммуникационные технологии по регионам, млн руб./г (Inf)	Информационная ёмкость ВРП (Inf/Q)

Примечание. Базовый расчётный показатель – величина ВРП, млн руб., (Q); сост. по [11].

ресурсную составляющую (PED_M) можно охарактеризовать величиной ресурсоотдачи (Q/M) и ресурсоёмкости (M/Q) сельскохозяйственного производства, измеряемых количеством валового сбора зерна с каждого гектара посевной площади (т/га) и площадными затратами земельных угодий на производство одной тонны зерна (га/т), т.е. $PED_M = F(Q/M, M/Q)$.

Экономический потенциал характеризуется также состоянием институциональной (PED_{INS}), организационной (PED_O), информационной (PED_{INF}) среды в регионах, определяющих транзакционную составляющую PED. Речь идёт об уровне правовой дисциплины организаций (Ins/O), т.е. о количестве совершённых экономических преступлений в расчёте на каждую тысячу организаций, а также организационной обеспеченности экономических преступлений (O/Ins), т.е. частотой совершения экономических преступлений каждой n-й организацией. Организационная отдача производства ВРП (Q/O) измеряется долей произведённого ВРП в расчёте на одну организацию, а организационная ёмкость ВРП (O/Q) – количеством организаций, производящих единицу ВРП. Наконец, информационная ёмкость ВРП (Inf/Q) определяется затратами на информационно-коммуникационные технологии в регионе при производстве единицы ВРП.

Таким образом, трансформационная и транзакционная составляющие экономического потенциала национального хозяйства характеризуются, по меньшей мере, шестью относительными показателями каждая. Оценка текущих значений

показателей, анализ их временной динамики позволяют приблизиться к оценке двух важнейших показателей КУБ-развития – конкурентоспособности и устойчивости развития национального хозяйства.

Исходные статистические показатели, необходимые для оценки **экономической активности** (EAP) в системе национального хозяйства, представлены в табл. 3.

На основе базового расчётного статистического показателя – количества организаций и предприятий в регионе (O) – возможен расчёт и оценка временной динамики двенадцати относительных показателей экономической активности: спроса на рабочую силу (EAP_A); инвестиционной активности в регионах (EAP_T); активности использования регионального природного пространства (EAP_M); исполнения договорных обязательств (EAP_{INS}); экономической эффективности деятельности организаций (EAP_O); величины спроса организаций на информационные услуги (EAP_{INF}).

Оценка спроса на рабочую силу в регионе (EAP_A) может быть выполнена на основе расчёта организационного обеспечения трудовой занятости населения (O/A) в виде количества предприятий и организаций в регионе в расчёте на единицу численности населения (например, на 10 тыс. чел.), и трудовой ёмкости организаций (A/O), измеряемой количеством занятых в экономике регионов в расчёте на одну организацию. Инвестиционная активность в регионах (EAP_T) определяется уровнем организационного обеспечения инвестиций в основной капитал (O/T₁)

Таблица 3

Факторная структура исходных и относительных показателей экономической активности (ЕАР) в системе национального хозяйства

ЕАР	Исходные показатели	Относительные показатели ЕАР
EAP_A	Количество занятых в экономике регионов, тыс. чел. (A)	Организационное обеспечение трудовой занятости населения (O/A); трудовая ёмкость организаций (A/O)
EAP_T	Инвестиции в основной капитал по регионам, млн руб. (T_1)	Организационное обеспечение инвестиций в основной капитал (инвестиционный дефицит) (O/ T_1); инвестиционная ёмкость организаций (T_1/O)
EAP_M	Грузооборот транспорта организаций всех видов деятельности в регионах, млн тонно-километров (M)	Организационное обеспечение грузооборота (O/M); ёмкость грузооборота организаций (M/O)
EAP_{INS}	Задолженность по кредитам юридических лиц в регионах, млн руб. (Ins)	Организационное обеспечение кредитных задолженностей (O/Ins); объём кредитной задолженности организаций (Ins/O)
EAP_O	Количество убыточных организаций в регионах, ед. (O_u)	Организационная обеспеченности убыточности в экономике (O/ O_u); удельный вес убыточных организаций (O_u/O)
EAP_{INF}	Затраты организаций на услуги связи в регионах, млн руб. (Inf)	Организационная обеспеченность информационной деятельности (O/Inf); информационная ёмкость деятельности организаций (Inf/O)

Примечание. Базовый расчётный показатель – количество предприятий и организаций, ед. (O).

в виде количества организаций и предприятий в регионе на единицу стоимости основных фондов, и инвестиционной ёмкостью организаций (T_1/O), измеряемой стоимостью основных фондов в расчёте на одну организацию. Уровень активности использования регионального природного пространства (EAP_M) определяется интенсивностью грузоперевозок всеми видами транспорта в регионе, в частности оценкой организационного обеспечения грузооборота (O/M), т.е. количеством организаций в расчёте на один миллион тонно-километров, и оценкой ёмкости грузооборота организаций (M/O), измеряемой величиной грузооборота на одну организацию.

Экономическая активность в регионах также может быть оценена исполнением договорных обязательств предприятиями и организациями (EAP_{INS}), а именно организационным обеспечением кредитных задолженностей (O/Ins) и объёмом кредитной задолженности организаций (Ins/O), т.е. величиной кредитной задолженности в расчёте на одну организацию. Экономическая эффективность деятельности организаций (EAP_O) оценивается величиной организационной обеспеченности убыточности в экономике регионов (O/ O_u), т.е. отношением количества всех организаций в регионе к количеству убыточных организаций, и удельным весом убыточных организаций в общей численности предприятий и организаций (O_u/O). Наконец, величина спроса организаций

на информационные услуги (EAP_{INF}) является важнейшим показателем развития информационного пространства, определяемого, с одной стороны, как организационная обеспеченность информационной деятельности (O/Inf), т.е. как количество организаций в расчёте на единицу затрат на информационно-коммуникационные технологии в регионе, а с другой стороны, как информационная ёмкость деятельности организаций (Inf/O), определяемая отношением затрат на информационно-коммуникационные технологии в регионе в расчёте на одну организацию.

Для оценки **качества жизни населения** (QLP) в регионах страны следует использовать набор исходных статистических показателей (табл. 4).

На основе базового расчётного статистического показателя – численности населения в регионе (O) – возможен расчёт и оценка временной динамики двенадцати относительных показателей качества жизни: фактического конечного потребления домашних хозяйств (QLP_A); состояния жилищных условий (QLP_T); естественного движения населения (QLP_M); уровня личной безопасности граждан (QLP_{INS}); состояния сферы здравоохранения, образования и культуры (QLP_O); степени включённости населения региона в коммуникационное пространство (QLP_{INF}).

Оценка фактического конечного потребления домашних хозяйств может быть выполнена на

Таблица 4

Факторная структура исходных и относительных показателей качества жизни населения (QLP) в системе национального хозяйства

QLP	Исходные показатели	Относительные показатели QLP
QLP _A	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (C)	Объём потребления на душу населения (C/P); социальная ёмкость конечного потребления домашних хозяйств (P/C)
QLP _T	Состояние жилищного фонда (T ₂)	Обеспеченность жильём на душу населения (T ₂ /P); социальная ёмкость жилья (сколько человек фактически проживает на единице жилой площади) (P/T ₂)
QLP _M	Естественное движение населения (M)	Коэффициент естественного прироста населения (M/P); социальная ёмкость естественного движения населения (P/M)
QLP _{INS}	Число зарегистрированных преступлений (Ins)	Количество зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. населения (Ins/P); социальная ёмкость совершённых преступлений (P/Ins)
QLP _O	Общее количество организаций социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры) (O)	Количество организаций социальной сферы на 1000 чел. населения (O/P); социальная ёмкость организаций сферы здравоохранения, образования и культуры (P/O)
QLP _{INF}	Число абонентов сотовой связи (Inf)	Количество абонентов связи на 100 чел. населения (Inf/P); социальная ёмкость регионального информационного пространства (P/Inf)

Примечание. Базовый расчётный показатель – численность населения, тыс. чел. (P).

основе расчёта объёма потребления на душу населения (C/P) и социальной ёмкости конечного потребления домашних хозяйств (P/C), измеряемой количеством человек, потребляющих единицу благ и услуг. Состояние жилищных условий определяется обеспеченностью жильём на душу населения (T₂/P), а также социальной ёмкостью жилья, измеряемой количеством жителей региона в расчёте на единицу жилой площади (P/T₂). Естественное движение населения (QLP_M) – разность между количеством родившихся и умерших жителей в течение одного года – позволяет определить коэффициент естественного прироста населения (M/P) и социальную ёмкость его естественного движения (P/M), измеряемую количеством жителей на единицу численности естественного движения населения региона.

Уровень личной безопасности граждан (QLP_{INS}) предлагается измерить количеством ежегодно регистрируемых преступлений на 10 тыс. чел. населения региона (Ins/P), а также социальной ёмкостью совершённых преступлений, определяемой количеством жителей региона в расчёте на каждое совершённое преступление (P/Ins). Состояние социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры) (QLP_O) оценивается количеством организаций социального профиля на тысячу человек, проживающих в каждом регионе (O/P), а социальная ёмкость организаций сферы здравоохранения, образования

и культуры – количеством жителей в расчёте на каждую организацию социального профиля (P/O). Включённость населения в коммуникационное пространство страны и региона (QLP_{INF}) определяется количеством абонентов сотовой связи на 100 чел. населения (Inf/P), а социальная ёмкость регионального коммуникационного пространства – количеством жителей региона на каждого абонента сотовой связи (P/Inf).

На основе исследования факторной структуры исходных и относительных показателей установлено, что все составляющие КУБ-развития национального хозяйства и, соответственно, КУБ-индикаторы представляют собой теоретически обоснованную и логически связную систему (табл. 5).

При этом интегральный индикатор развития национального хозяйства (R₀) выступает функцией составляющих КУБ-развития:

$$R_0 = F(CPT; STB; SCR),$$

где CPT = F(CPT_{TF}; CPT_{TA});
 STB = F(STB_{TF}; STB_{TA});
 SCR = F(SCR_{TF}; SCR_{TA});
 CPT = F(CPT_A; CPT_T; CPT_M; CPT_{INS}; CPT_O;
 CPT_{INF});
 STB = F(STB_A; STB_T; STB_M; STB_{INS}; STB_O;
 STB_{INF});
 SCR = F(SCR_A; SCR_T; SCR_M; SCR_{INS}; SCR_O;
 SCR_{INF}).

Таблица 5

Объекты оценки развития и структура индикаторов КУБ-развития национального хозяйства

Объект оценки развития	Составляющие КУБ-развития	КУБ-индикаторы
Конкурентоспособность (CPT)	Человеческий капитал	$CPT_A = F(PED_A; QLP_A)$
	Технологии и средства производства	$CPT_T = F(PED_T; QLP_T)$
	Природная среда и ресурсы	$CPT_M = F(PED_M; QLP_M)$
	Институциональное пространство	$CPT_{INS} = F(PED_{INS}; QLP_{INS})$
	Организационное пространство	$CPT_O = F(PED_O; QLP_O)$
	Информационное пространство	$CPT_{INF} = F(PED_{INF}; QLP_{INF})$
Устойчивость (STB)	Человеческий капитал	$STB_A = F(PED_A; EAP_A)$
	Технологии и средства производства	$STB_T = F(PED_T; EAP_T)$
	Природная среда	$STB_M = F(PED_M; EAP_M)$
	Институциональное пространство	$STB_{INS} = F(PED_{INS}; EAP_{INS})$
	Организационное пространство	$STB_O = F(PED_O; EAP_O)$
	Информационное пространство	$STB_{INF} = F(PED_{INF}; EAP_{INF})$
Безопасность (SCR)	Человек	$SCR_A = F(EAP_A; QLP_A)$
	Технологии и средства производства	$SCR_T = F(EAP_T; QLP_T)$
	Природная среда и ресурсы	$SCR_M = F(EAP_M; QLP_M)$
	Институциональное пространство	$SCR_{INS} = F(EAP_{INS}; QLP_{INS})$
	Организационное пространство	$SCR_O = F(EAP_O; QLP_O)$
	Информационное пространство	$SCR_{INF} = F(EAP_{INF}; QLP_{INF})$

В результате предпринятой попытки практической реализации разработанных теоретико-методологических подходов нами были получены следующие выводы.

Созданные в ГИС на основе КУБ-индикаторов простые и сложные картограммы способны объективировать процесс дальнейшей оценки пространственной неоднородности факторов, определяющих конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития национального хозяйства. Полученные при этом количественные оценки состояния факторных пространств в виде ранговых показателей являются надежным средством сравнительного анализа разноразмерных статистических показателей. Выполненные на их основе классификации регионов откроют дополнительные возможности в районировании территории страны в соответствии с состоянием факторов производства и задачами развития национального хозяйства.

Ранговые оценки экономического потенциала регионов страны позволяют охарактеризовать не только текущее состояние экономического пространства России, но и построить прогнозные оценки потенциальной его производительности в виде натуральных и стоимостных оценок объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Представляется актуальным дальнейший поиск методологических подходов, позволяющих задействовать мощный потенциал ГИС-технологий в анализе и прогнозировании условий, ресурсов и факторов производства в системе КУБ-индикаторов.

Анализ неоднородности экономического пространства на основе исследования трендов регионального развития способен существенно расширить имеющиеся представления о возможностях управления национальным хозяйством в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта «Пространственная социально-экономическая и природно-ресурсная стратификация Юга России», подпрограммы фундаментальных исследований президиума РАН «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макро-региона», программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг.

Примечания

- 1 Проект Сирена: Методы измерения и оценки региональной асимметрии / Под ред. С.А. Суспицына / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2002. 48 с.
- 2 См.: Плякин А.В., Орехова Е.А. Развитие и трансформация в структуре движения национального хозяйства. Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. 2008. Т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С. 3–12.
- 3 См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 281–283; 300–303.
- 4 См.: Проект Сирена... С. 20.
- 5 См.: Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной

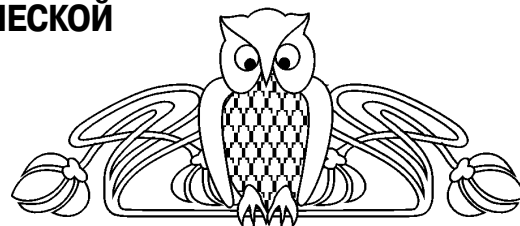
- системы: структура и механизм реализации. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2006. 364 с.
- ⁶ См.: Шаккум М.Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 23.
- ⁷ См.: Орехова Е.А. Экономическое развитие национального хозяйства в современных условиях. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2007. С. 190.
- ⁸ См.: Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала). М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 214.
- ⁹ См.: Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: (Методологические и методические проблемы формирования). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 23.
- ¹⁰ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.
- ¹¹ См.: Иншаков О.В. Экономическая генетика и нано-экономика. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 94 с.

УДК 332.02

ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА

В.С. Федоляк

Саратовский государственный университет
E-mail: fvs01@rambler.ru

В статье рассмотрены приоритеты региональной экономической политики федерального центра в рамках существующих основных концепций взаимоотношения системы «центр – регион». Кроме того, рассмотрены базовые парадигмы региона и соответствующие им стратегии социально-экономического развития регионов России.

Ключевые слова: федеральный центр, регион, региональная политика, субъекты Федерации, региональная экономика, региональное развитие, макрорегионы, регион-рынок, регион-социум, межрегиональная дифференциация.

Priorities of Regional Economic Policy of the Federal Centre

V.S. Fedoljak

In the article priorities of regional economic policy of the federal centre within the limits of existing basic concepts of mutual relation of system «the centre – region» are considered. Besides, base paradigms of region and strategy of social and economic development of regions of Russia corresponding to them are considered.

Key words: federal centre, region, regional policy, subjects of Federation, regional economy, regional development, macroregions, region-market, region-society, inter-regional differentiation.

Возможности, которыми располагает государство при реализации мероприятий региональной экономической политики, довольно ограничены, что определяет необходимость выбора приоритетов в системе координат пространства и времени. По мнению А.Г. Гранберга, «при внешнем разнообразии формулировок целей региональной экономической политики они всегда представляют собой некий компромисс между стремлением к большей экономической эффективности и поддержанием социальной справедливости в территориальном развитии»¹.

Согласно Б.М. Штульбергу и В.Г. Введенскому, «региональная политика – это деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов

Федерации и решению территориальных проблем межгосударственного и общегосударственного характера. Существо региональной политики заключается в том, чтобы максимально использовать в интересах всего общества благоприятные территориальные предпосылки и факторы и минимизировать негативное влияние неблагоприятных природных и экономических условий на социально-экономическое положение отдельных регионов»².

Как показала практика, эффективная региональная политика федерального правительства, направленная на инвестиционную поддержку отстающих регионов, способна не только сократить масштабы межрегионального экономического неравенства, но и обеспечить повышение темпов роста национальной экономики за счет рационального использования производственного потенциала региональных экономик, развития общенационального рынка и углубления межрегиональной интеграции.

Необходимо отметить, что эффекты региональной политики в полной мере проявляются лишь в долгосрочном периоде. В краткосрочном периоде проблема выбора между текущей поддержкой, позволяющей немедленно повысить уровень экономического благосостояния населения неблагополучных регионов, и инвестиционной поддержкой, позволяющей добиться повышения этого уровня лишь в долгосрочном периоде, сохраняет свою актуальность.

Как представляется, вектор приоритетов федерального центра должен быть направлен на решение стратегических, а не текущих проблем национальной экономики. Политика, направленная на смягчение последствий кризисных ситуаций, возникающих в экономически слабых регионах, а не на устранение фундаментальных причин этих кризисных ситуаций, обеспечивает условия для воспроизводства региональной отсталости

и депрессивности, а в перспективе обречена на неэффективность.

По всей видимости, целью региональной экономической политики Правительства России должно являться обеспечение более высоких темпов роста экономики проблемных регионов над темпами роста экономики успешных регионов. Такая постановка цели означает, что основными реципиентами федеральной поддержки должны быть проблемные, а не успешные регионы; федеральная поддержка должна быть направлена в большей степени на стимулирование экономического развития, нежели на удовлетворение текущих бюджетных потребностей регионов; интересы Российской Федерации должны доминировать над интересами регионов; стратегические интересы регионов должны доминировать над текущими.

Устойчивый рост экономики проблемных регионов над темпами роста экономики успешных регионов в реальных условиях может быть обеспечен только при условии перераспределения финансовых ресурсов, создаваемых успешными регионами, в пользу проблемных регионов через механизмы федеральной региональной экономической политики. Естественно, что такое перераспределение не отвечает интересам успешных регионов, особенно в краткосрочной перспективе, и не может быть оправдано по критерию Парето-эффективности³.

Политика, направленная на улучшение социально-экономического положения проблемных регионов, возможна лишь при условии, если это не будет ограничивать возможностей роста для лидирующих регионов⁴, так как в перспективе это может повлечь за собой консервацию сложившихся масштабов межрегиональной экономической дифференциации и создание непреодолимых барьеров на пути формирования емкого внутреннего рынка, позволяющего извлекать максимальные выгоды из географического разделения труда между регионами и в полной мере задействовать ресурсный потенциал национальной экономики. Следовательно, федеральный центр обязан осуществлять активную перераспределительную региональную политику. В то же время характер этого перераспределения не должен заключаться в постоянном дотировании регионов-реципиентов, не имеющих собственной экономической базы, позволяющей генерировать приемлемые для населения доходы в частном секторе и аккумулировать достаточные ресурсы в региональном бюджете для финансирования производства общественных благ.

Доминирование интересов федерального центра над интересами регионов не означает исключения регионов из процесса разработки и реализации федеральной региональной экономической политики. Региональные органы власти должны рассматриваться как естественные партнеры федерального центра, причем не только в области

реализации мероприятий федеральной политики на подведомственных им территориях, но и в области корректировки целей, задач и механизмов реализации политики. Однако все ключевые стратегические решения в области формирования федеральной региональной экономической политики следует рассматривать как зону ответственности федерального центра, их необходимо принимать в интересах развития всей национальной экономики (а не отдельно взятых регионов, обладающих значительным потенциалом лоббирования своих интересов в федеральных органах исполнительной и представительной власти).

В концепции федеральной региональной экономической политики, разработанной в рамках реализации проекта TACIS EDRUS 9602⁵, отстаивается точка зрения, согласно которой в условиях Российской Федерации региональная политика должна быть преимущественно ориентирована на поддержку самых «слабых» территорий, а не на развитие наиболее экономически перспективных ареалов. В качестве основных объектов федеральной поддержки предлагается рассматривать наиболее депрессивные и слаборазвитые локальные ареалы, расположенные на территории наименее экономически благополучных субъектов Федерации. При этом вполне допустимой в рамках региональной политики считается реализация инвестиционных проектов с «пониженной» прямой экономической эффективностью, если при этом обеспечиваются некоторые социальные и политические результаты.

При разработке данной концепции за основу был взят опыт региональной политики Европейского союза и отдельных стран Западной Европы. Однако возможности механического перенесения этого опыта на российскую почву довольно ограничены. Дело в том, что Российская Федерация существенно отличается от Западной Европы и по общему уровню экономического развития, и по масштабам региональных диспропорций, и по степени освоенности территории, и, что главное, по характеру региональных проблем. Если для Западной Европы наиболее острые региональные проблемы связаны с образованием локальных депрессивных ареалов, где базируются предприятия наименее перспективных отраслей экономики, утрачивающих традиционные рынки, то для России характерно огромное межмакрорегиональное неравенство, наличие чрезвычайно обширных по площади слаборазвитых и плохо освоенных территорий, а также множества монопрофильных городов, базовые предприятия которых были вынуждены существенно сократить производство в связи с отменой государственного заказа или кардинальным изменением структуры рыночного спроса.

В отличие от С.С. Артоболевского, Ю.А. Пивоваров, предлагает альтернативную концепцию – сжатия «экономической ойкумены», или интенсивно используемого пространства⁶. Основное

содержание федеральной региональной экономической политики в рамках этой концепции сводится к государственной поддержке дальнейшего развития урбанизированных старопромышленных районов европейской части России.

По мнению Ю.А. Пивоварова, в условиях рыночной экономики банкротство регионов – столь же естественное явление, как и банкротство предприятий. И вместо того, чтобы искусственно поддерживать на относительно приемлемом уровне социально-экономические показатели отстающих периферийных регионов, этот автор предлагает сконцентрировать ограниченные ресурсы общества на дальнейшем развитии старопромышленных регионов и наиболее крупных городов, что позволит обеспечить максимально полное использование преимуществ экономии от агломерации.

Несмотря на четко просматривающийся акцент на обеспечение экономической эффективности региональной политики, концепция сжатия «экономической ойкумены» имеет ряд слабых мест. Во-первых, она трактует как несущественные издержки государства и общества, связанные с обеспечением переселения населения из периферийных в старопромышленные регионы. Во-вторых, она не учитывает проблем, связанных с чрезмерной нагрузкой на общественную инфраструктуру в крупнейших городских агломерациях. В-третьих, она не учитывает последствий отказа от использования инфраструктуры, уже созданной в периферийных районах, и утраты реальных преимуществ, связанных с облегчением дальнейшего развития уже частично освоенных территорий. Недостаточно обоснованным является и полное игнорирование геополитических задач региональной политики, предусматривающих обеспечение относительно равномерного освоения обширных пространств России. В большинстве регионов России имеются вполне пригодные для проживания природно-климатические условия, а также значительный природно-ресурсный потенциал, являющийся одним из наиболее важных будущих конкурентных преимуществ российской экономики.

Менее радикальной, но достаточно близкой по содержанию основным идеям концепции сжатия «экономической ойкумены» является Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, разработанная в 2005 г. Министерством регионального развития РФ. Согласно данной концепции, основным принципом, который следует положить в основу федеральной региональной экономической политики на современном этапе, является принцип поляризованного развития, который предполагает концентрацию финансовых, административно-управленческих и человеческих ресурсов на развитии опорных регионов, в состав которых войдут от 6 до 9 субъектов Российской Федерации.

Если субъект Федерации не попадает в разряд опорных регионов, его федеральная поддержка сводится преимущественно к обеспечению доступа населения к бюджетным услугам, гарантированным Конституцией. Для опорных регионов предусматривается значительно более широкий набор мер государственной поддержки, включающий: ускоренное развитие транспортной инфраструктуры; размещение в опорных регионах территориальных органов федеральных органов государственной власти; придание опорным регионам особого правового статуса; развитие образовательной инфраструктуры и инфраструктуры инновационной экономики; формирование новой системы межбюджетных отношений, учитывающей особое положение опорных регионов.

Все эти меры государственной поддержки способны оказать серьезное позитивное влияние на развитие тех субъектов Федерации, которые попадут в число опорных. Однако для всех остальных регионов и национальной экономики в целом реализация отстаиваемой Минрегионразвития РФ концепции поляризованного развития может привести к достаточно неоднозначным последствиям.

Совершенно очевидно, что ускоренное развитие опорных регионов будет достигаться не только за счет дополнительной финансовой и административной поддержки из центра, но и за счет оттока наиболее конкурентоспособных и квалифицированных трудовых ресурсов с прочих территорий. Это создаст практически непреодолимый барьер на пути внедрения инноваций, которые просто некому будет воспринимать и реализовывать.

Достаточно вероятным представляется сценарий, при реализации которого опорные регионы превратятся в анклав экономического благополучия на фоне деградирующей периферии, не способной эффективно интегрироваться не только в мировую, но и во внутреннюю экономику. Нарастающие потери человеческого и физического капитала обширной периферии, ограничение внутреннего рынка межрегиональным обменом между опорными регионами способны перекрыть экономические выгоды, связанные с реализацией эффектов масштаба и агломерационной экономии в опорных регионах, и привести к снижению темпов роста в стране на фоне резкого углубления межрегиональных диспропорций.

Заслуживает внимание мнение Р.М. Мельникова, согласно которому основными объектами федеральной региональной экономической политики должны стать крупные макрорегионы, характеризующиеся относительной однородностью входящих в них территорий и способные повышать эффективность участия в межмакрорегиональном географическом разделении труда на основе опережающего развития отраслей товарной специализации. При этом основными реципиентами федеральной поддержки должны стать отстающие макрорегионы, у которых ва-

ловой региональный продукт на душу населения меньше 75% от среднероссийского уровня⁷.

Р.М. Мельников считает, что выбор проблемных макрорегионов как основных объектов федеральной региональной экономической политики обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, это особенности межрегиональной дифференциации в России, для которой характерно существенное превышение межмакрорегиональных диспропорций над внутримакрорегиональными (которое просматривается лишь при использовании альтернативной федеральным округам сетки макрорегионов), а также существенные расхождения между стационарными состояниями долгосрочного равновесия различных макрорегионов, к которым они стремятся в результате действия рыночных сил. Во-вторых, это наличие на уровне макрорегионов реальных предпосылок к отбору и реализации инвестиционных проектов, позволяющих добиться заметного повышения эффективности территориальной экономической системы (на уровне отдельных субъектов Федерации и тем более локальных территориальных образований, попавших в состояние устойчивой депрессии, такие предпосылки могут отсутствовать).

Однако выбор проблемных макрорегионов как основных объектов федеральной региональной экономической политики невозможен хотя бы потому, что основным субъектом, реализующим инициативы федеральной региональной политики, являются региональные органы власти, которых на уровне макрорегионов не существует. Но в то же время идея Р.М. Мельникова имеет право на существование, если учесть, что макрорегион – это территория, включающая в себя субъекты РФ, имеющие схожие социально-экономические проблемы и потенциал развития. Более того, вовсе не обязательно чтобы макрорегион повторял контуры существующих крупных экономических районов или федеральных округов. В мировой истории есть много примеров, когда федеральная региональная политика успешно реализовалась именно на подобных территориях. Речь идет, например, о «силиконовой долине» в Калифорнии, агломерации Штутгарда в Баден-Вюртемберге (ФРГ), коридора М-4 западнее Лондона, средней Италии и др.

Одним из ключевых вопросов формирования федеральной региональной экономической политики является выбор оптимальных организационно-экономических механизмов ее реализации. И здесь решающее значение имеет выбор базовой парадигмы региона, которая будет положена в основу концепции федеральной региональной экономической политики.

А.Г. Гранбергом выделяются четыре возможные парадигмы региона: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок и регион-социум⁸. В парадигме региона как квазигосударства регион рассматривается как относительно обособленная подсистема государства, обладаю-

щая собственными функциями и финансовыми ресурсами. В парадигме региона как квазикорпорации регион рассматривается как крупный субъект собственности и экономической деятельности, участвующий в конкурентной борьбе на национальном и международном рынках. В парадигме региона как рынка регион рассматривается как определенный географический ареал, в рамках которого функционирует система рынков товаров, труда, капитала и знаний. В парадигме региона как социума регион рассматривается как общность людей, живущих на определенной территории.

Анализируя данные парадигмы применительно к задаче формирования стратегии развития депрессивных регионов, А.М. Марголин и З.А. Хутыз пришли к выводу, что наиболее предпочтительной из них является парадигма региона как социума⁹. По мнению этих авторов, только следуя данной парадигме, предполагающей ориентацию на повышение качества жизни населения региона на основе воспроизводства образования, здравоохранения, культурных ценностей и окружающей природы, возможно формирование объективных предпосылок для будущего устойчивого развития депрессивных регионов.

Не отрицая продуктивности ориентации на комплексное развитие социума как конечной цели государственной экономической политики вообще, нужно указать на ряд проблем, которые возникают при использовании данной парадигмы в качестве базиса концепции региональной экономической политики.

1. Из концепции региона как социума нельзя вывести определенных рекомендаций по выбору экономической базы регионального развития. В частности, вполне допустимым оказывается использование на постоянной основе в качестве источника развития регионального социума финансовых ресурсов, создаваемых регионами-донорами и перераспределяемых в пользу депрессивных регионов по линии межбюджетных трансфертов. Более того, отвергая возможность адаптации концепции региона как квазикорпорации для разработки системы мер государственного регулирования развития депрессивного региона, А.М. Марголин и З.А. Хутыз указывают, что депрессивные регионы в принципе не способны конкурировать с другими регионами, национальными и транснациональными корпорациями на рынках факторов производства, товаров и услуг. Однако если развитие конкурентоспособных производств не становится элементом стратегии, очевидно, что единственным реальным источником долгосрочного развития социума депрессивного региона оказываются ресурсы иных, конкурентоспособных регионов.

2. Хотя А.М. Марголин и З.А. Хутыз обоснованно указывают на недостаточное внимание к вопросам межрегиональной интеграции и тенденции к глобализации товарных рынков, характерное для концепции региона как рынка, те же

критические аргументы можно сформулировать и применительно к концепции региона как социума.

3. Концепция региона как социума не может являться основой для проектирования механизмов реализации региональной политики. Она дает представление о конечных целях государственной политики в отношении депрессивных регионов, но не о реально достижимых в обозримые сроки промежуточных целевых ориентирах, а также о средствах достижения этих целей.

В то же время нецелесообразно ориентироваться на парадигму региона как квазигосударства при разработке системы мер государственного регулирования. Фактически эта парадигма являлась базой федеральной региональной экономической политики, проводимой в России в первой половине 1990-х гг. и направленной на создание привилегированных условий для отдельных экономически и политически сильных национальных республик как своего рода платы за приглушение действительных или мнимых сепаратистских настроений. Конкуренция квазигосударств на политическом поле способна оказывать огромное негативное влияние на эффективность аккумуляции и расходования ресурсов общественного сектора, а также на динамику региональных диспропорций.

Гораздо более плодотворная концепция региональной экономической политики (как в отношении субфедерального, так и в отношении федерального уровней государственного управления) может быть разработана при условии ориентации на парадигму региона как квазикорпорации¹⁰.

При этом парадигма региона как квазикорпорации является значимой в двух смыслах. С одной стороны, она указывает на необходимость развития конкурентных преимуществ, которыми обладают существующие региональные компании, в том числе и за счет интеграции с компаниями, базирующимися в других регионах. С другой стороны, она указывает на целесообразность создания на наиболее слаборазвитых и депрессивных территориях новых корпоративных образований, обладающих капиталом и управленческими технологиями, способными оказать реальное позитивное влияние на процессы регионального развития. Естественно, создание таких корпоративных образований возможно лишь при наличии объективных предпосылок, которые едва ли могут быть обнаружены в рамках локальных слаборазвитых и депрессивных ареалов и требуют анализа и оценки потенциала достаточно обширных макрорегионов.

Концепция региона как квазикорпорации позволяет выделить две группы методов регулирования, которые могут быть использованы в рамках реализации государственной региональной политики. Во-первых, это косвенные методы, связанные с созданием условий для повышения конкурентоспособности предприятий стимулируемых регионов на национальных товарных рынках и заключающиеся главным образом в развитии

региональной производственной инфраструктуры. Во-вторых, это прямые методы, связанные с участием государства в акционерном капитале региональных компаний, а также с использованием иных механизмов финансового обеспечения инвестиционной деятельности региональных компаний (предоставление гарантий возврата заемных средств, субсидирование процентных ставок, налоговые льготы). Вне зависимости от характера применяемых методов регулирования они должны быть направлены на обеспечение эффективного использования собственных возможностей регионов и переход от стадии централизованной поддержки к стадии самофинансирования.

Реализация стратегии регионального развития, основанной на парадигме региона как квазикорпорации, невозможна без формирования эффективных собственников, заинтересованных в долгосрочном развитии, способных осуществлять расширенное воспроизводство собственного капитала и генерировать позитивные косвенные эффекты для всего регионального хозяйственного комплекса.

Таким образом, выбор приоритетов эффективной региональной политики федерального правительства является важным этапом в определении стратегии социально-экономического развития регионов России.

Примечания

- 1 Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. С. 429.
- 2 Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 60.
- 3 Ситуация, когда невозможно изменить распределение ресурсов так, чтобы один из субъектов экономики улучшил свое положение, а другой не ухудшил, называется «эффективность по Парето».
- 4 Оптимум Парето во многорегиональной системе – это множество вариантов развития экономики, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других.
- 5 См.: Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции // Регион: экономика и социология. 2001. № 1. С. 4–34.
- 6 См.: Пивоваров Ю. Сжатие «экономической ойкумены» России // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 4. С. 63–69.
- 7 См.: Мельников Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования регионального развития регионов. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 142.
- 8 См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. С. 83.
- 9 См.: Марголин А.М., Хутыз З.А. Теория и практика инвестиционного обеспечения развития экономики депрессивных регионов. М.: НИЦиМО, 2004. С. 57.
- 10 См.: Мельников Р.М. Указ. соч. С. 142.

УДК [321.02: 330] (470+571)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ СООТНОШЕНИЯ

Е.В. Огурцова

Саратовский государственный университет
E-mail: tirolmen@yandex.ru

В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия власти и экономической структуры, анализируется влияние власти на соотношение хозяйственных процессов, на организационное оформление структурных соотношений, поднимается проблема оптимизации модели «власть–собственность–структура» и формирования высокоэффективной структуры российской экономики.

Ключевые слова: экономическая структура, экономическая власть, собственность, экономические интересы, воспроизводство, трансформация структуры.

Economic Power and Economic Structure: Tendencies of Change in Their Correlation

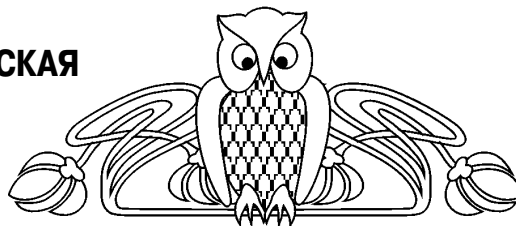
E.V. Ogurtsova

In this article the author considers different aspects of interaction between power and economic structure, analyzes the influence of the power on correlation of economic processes and organizational management of structural correlations; the author raises the problem of optimization of the «power–property–structure» model and the formation of highly effective structure of Russian economy.

Key words: economic structure, economic power, property, economic interests, reproduction process, structural transformation.

Проблема взаимодействия власти и экономической структуры относится к числу тех проблем, которые всегда находятся в поле зрения ученых, поскольку они касаются выбора путей развития России. Объясняется это тем, что система организации хозяйственной жизни существенно влияет на динамику экономических преобразований, определяет эффективность экономических процессов.

В России рост государственных доходов и государственных расходов в течение последних пяти лет опережает рост ВВП, что свидетельствует о нарастании государственного вмешательства в экономику. Статус, властные полномочия, рентабельный потенциал занимаемого чиновником положения зависят в том числе и от размера бюджета его ведомства, числа подчиненных, наличия подвластных структур, поэтому личный интерес чиновников приводит к разрастанию государственной деятельности, усилению влияния политической системы на экономические отношения. Влияние носителей властных полномочий так называемых бюрократов на хозяйственные процессы и их структурирование распространяется по не-

скольким направлениям: во-первых, посредством принятия мер по регулированию государственного потребления (решения в отношении величины и структуры государственного потребления); во-вторых, через разработку и реализацию политики экономического порядка (установление среднесрочных рамочных условий для экономических действий); в-третьих, посредством реализации политики воздействия на хозяйственные процессы, оказывая непосредственное влияние на процессы развития экономики. Власть через эти направления оказывает на экономику непосредственное воздействие, эффективность которого можно рассчитать, но результативность воздействия власти на хозяйственные процессы определить сложно, поскольку существует временной лаг и имеет место как прямое, так и опосредованное влияние.

Одним из результатов взаимодействия власти и сложившейся экономической структуры в России является расширение диапазона влияния власти на соотношение хозяйственных процессов, на организационное оформление структурных соотношений. При этом выделяются два предела взаимодействия: нижний предел имеет результатом факторное воздействие, приводящее к нарушению Парето-эффективности; верхний – глубокое проникновение власти в экономические процессы, завершающееся оформлением структуры экономики. Власть всегда имела место в экономике: как экономическая власть государственных структур; как экономическая власть отдельных общественных организаций; как хозяйственная власть отдельного экономического субъекта; как рыночная власть отдельных хозяйствующих субъектов.

Экономики вообще нет без власти. Владеет чем-либо, отдельный человек или некое сообщество людей имеют власть над тем, что имеют, или над тем, на что могут повлиять посредством того, что имеют. Власть в экономике осуществляется субъектом и по отношению к другим хозяйствующим субъектам при осуществлении взаимодействия с ними, например, при заключении различного рода контрактов. Кроме того, на хозяйственные процессы оказывает влияние и неэкономическая власть, например, политическая, государственная, но данная власть является неэкономической, пока не произошло ее вторжение в хозяйственную среду. Впоследствии возможность хозяйствовать и создавать условия хозяйствования трансформируют данное целенаправленное влия-

ние в экономическую власть. Применение власти ограничивает экономическую свободу субъекта, определяя его поведение в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Власть в экономике – это либо строитель, либо разрушитель ее структуры, а значит, и всей экономической системы в целом. От того, какая власть сложилась в стране, как и какими способами и инструментами она воздействует на отношения собственности, на производственные и распределительные процессы, как выстроена система управления, зависит структура экономики и формы ее реализации.

Основная функция властных органов государства – управление производственными, социальными, политическими процессам. В России в настоящее время завершается становление механизма управления государственными предприятиями и долей государственной собственности в АО, и государственный сектор как специфический объект управления в экономике начинает обозначаться. Медленные темпы этого процесса определяются тем, что государственный сектор как специфический объект управления пока не выделен в экономике, потому что не достаточно себя обозначила сама экономика власти: ее структура требует уточнения и четкого определения в ней места государственного сектора. Это важно для принятия решений в целях получения долгосрочного экономического эффекта.

Сейчас государство является собственником имущества около 9 тысяч федеральных государственных унитарных предприятий и акционером около 4 тысяч акционерных обществ. Но пока еще нет реального механизма принятия решения по управлению государственными предприятиями и доведения этого решения до каждого конкретного предприятия. До тех пор любое воздействие государства на производственную деятельность с большой вероятностью будет неэффективно, несогласованно, некомпетентно.

Воздействие государства на структуру экономики проявляется в управлении активами. Например, совет директоров и правление «Газпрома» и «Роснефти» заполнены чиновниками по тем же принципам, что и компании с неоднородным составом акционеров. А чиновники, попавшие в совет директоров, никогда не получали и не могли получать указаний голосовать за тот или иной инвестиционный проект, подготовленный в соответствии с макроэкономической политикой государства. При этом очевидность неэффективности принимаемых решений в результате подмены экономической целесообразности политическими мотивами проступает почти в каждом из стратегических случаев. При таком подходе эксперты видят проблемными результаты создания российских мегакорпораций в ряде отраслей, и не в получении бюджетных средств, а в перевооружении высокими технологиями и построении конкурентоспособной организации всей технологической цепочки. Создание могу-

чего собственника повлияет на стратегическое поведение субъекта. Но если такая консолидация собственности не даст реальной эффективности, то укрупнение государственной собственности может быть дискредитировано, поскольку нанесет больший вред всему процессу преобразований в российской экономике, чем присутствие неэффективных компаний.

Важное место в реализации модели «власть–структура» занимает несогласованность отдельных ветвей власти в принимаемых решениях, касающихся структуризации экономики, что наглядно проявляется как в вопросах создания холдингов, так и в вопросах закупки новой техники. Например, «Аэрофлот» (51.17% акций принадлежит государству) разработал долгосрочную программу закупки новой авиатехники. Согласно расчетам специалистов компании, по различным финансовым схемам «Аэрофлот» приобретает 110–115 самолетов (большая часть машин – новые самолеты производства Boeing и Airbus). Контракты на поставку российской авиатехники весьма скромны: 30 новых российских RRJ и шесть Ил-96-300. Получается, что государство-собственник «Аэрофлота» не хочет покупать у собственных предприятий свою продукцию, поддерживать и развивать отечественное производство¹. В основе такой несогласованности лежит противоречие интересов, связанных не с конкурентной экономикой, а личной борьбой за финансовые потоки. Приходится констатировать, что в России пока не создана система, при которой была бы уверенность в том, что государственные назначенцы будут работать на государство, защищать государственные интересы. В данном случае представители власти поддержали интерес узкого круга частных лиц. Очевидно, что возникла необходимость создания системы неотвратимой ответственности чиновников за принимаемые ими решения от имени государства и в интересах государства. Такая система позволит обеспечить действительную эффективность государственных инвестиций в долгосрочной перспективе.

Происходящие процессы консолидации собственности четко выделили еще одну тенденцию, связанную со сращиванием власти и собственности, которое создает предпосылки для подавления общества государством и нарушения важнейшего принципа развития – через эффективность и конкурентоспособность. В условиях неопределенности и при нынешней неэффективности работы ведомственного аппарата в России может сложиться неблагоприятная тенденция к формированию архаической системы, при которой ключевые отрасли промышленности окажутся под контролем нескольких гигантских концернов, находящихся под защитой и патронатом правительства. Такая концентрация экономической власти сдерживает развитие и устраняет экономические стимулы для образования новых компаний, повышения заработной платы наемного персонала

и, как результат, тормозит перевооружение высокими технологиями. Более того, политика низкой заработной платы и концентрации прибылей у государственных компаний, поддерживаемая данной системой, несовместима с развитием внутреннего рынка России и, как следствие, ведет к необходимости развивать экспортные операции в ущерб внутреннему производству и превращению страны в сырьевую придаток.

Благоприятная конъюнктура сырьевых рынков давала ощущение экономического благополучия. При ценах на нефть выше 90\$ не имело принципиального значения, кто управляет сырьевыми активами – частный сектор или государство. Но изменение ситуации на мировых рынках и в национальной экономике делает вопрос об эффективности одним из важных. Главной задачей создания и развития государственных компаний в национальной экономике становится задача формирования мощных организационно-экономических структур, не только адекватных конкурентной экономике, но и способных создавать условия для интеграции промышленного комплекса России в мирохозяйственные связи, реализовать приоритетные направления научно-технической и структурной политики. В этих условиях государство в рамках политики оптимизации модели «власть–собственность–структура» должно взять на себя инициативу по оживлению инновационной активности; обеспечению созидательной конкуренции; расширению кооперации и специализации производства; стимулированию эффективности и внедрению новых технологий.

При этом политика государства должна строиться как диалог, как согласование стратегий

частного сектора, государства и общественных организаций, позволяющее каждой стороне при разумном компромиссе реализовать свой экономический интерес. И это обстоятельство не снимает с повестки дня вопрос о создании системы неотвратимой ответственности властных структур за принимаемые решения от имени государства и в интересах государства, а наоборот, делает его еще более актуальным. В рамках этой системы и должна быть разработана стратегия консолидации и развития активов, приобретаемых государством. Процесс консолидации должен дать экономический эффект, а не эффект перераспределения собственности в угоду одним субъектам рыночной экономики за счет других. Только тогда можно будет говорить об экономическом эффекте модели «власть–структура».

Конечно, укрепление и расширение роли государства в экономических процессах – положительный фактор, но, вероятно, государственную собственность и государственную власть нельзя делать вновь всеобъемлющей. Вероятнее всего, формирование адекватной и высокоэффективной экономической структуры будет происходить, если в экономике страны будет присутствовать оптимальное соотношение влияния государственной власти и частного владельца сообразно размеру их собственности при соблюдении интересов нации, бизнеса и властных структур.

Примечания

- ¹ См.: Цветков В., Джумов А. Государственная собственность и эффективность экономики // Экономист. 2007. № 4. С. 35.

УДК 330(470) (082)

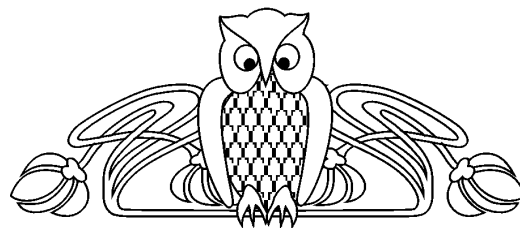
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.И. Гусев

Саратовский государственный университет
E-mail: rgevsk@mail.ru

В статье анализируются некоторые методы институциональной трансформации теневой экономики. Выделяются те структурные элементы теневой экономики, которые представляют особую общественную опасность. Исследуются два базовых критерия во взаимодействии структур теневой экономики и учреждений правительства. Подчеркивается, что ограничительные функции институциональной трансформации теневой экономики могут быть реально реализованы при помощи законодательных норм и административных методов регулирования.

Ключевые слова: институциональная трансформация, издержки нелегальности, олигархическая преступность, неформальные институциональные нормы, легализация частной собственности.

Problems Institutional Shadow Economy Transformations

V.I. Gusev

In the article some methods shadow economy transformations are analyzed. Those structural elements of shadow economy which represent special public danger are allocated. Two base criteria in interaction of structures of shadow economy and government establishments are investigated. By the author it is underlined that restrictive functions institutional shadow economy transformations can be really realized by means of legislative norms and administrative methods of regulation.

Keywords: institutional shadow economy transformation, illegality costs, oligarchic criminality, informal institutional norms, private property legalizations.

Методы институциональной трансформации системы теневой экономики должны выбираться в зависимости от общественной опасности того или иного составляющего ее элемента, а также в зависимости от той роли (положительной или отрицательной), которую играет каждый элемент теневой экономики в национальной экономике в целом. Выбор способа воздействия на конкретный элемент теневой деятельности зависит от его природы и границ распространения. При этом важно отметить, что разделение элементов в структуре теневой экономики и методов их характеристики не имеет не только строго определенных пределов, нет даже теоретического единства, нет и четкого законодательного определения – что можно амнистировать, а что является экономическим преступлением. Они могут дополнять друг друга, и, естественно, такая сложная система, как теневая экономика, требует комплексного подхода к ее институциональной трансформации.

Сферу теневой экономики, представляющую общественную опасность, целесообразно ограничить видами деятельности, которым присущи такие признаки, как осуществление на профессиональной основе деятельности в сфере теневой экономики и институционализированный характер деятельности в учреждениях Правительства.

Первый критерий означает, что к этой сфере относится совершение общественно опасных деяний в процессе профессиональной деятельности в личных интересах, интересах организаций и третьих лиц (например, коррупция).

Второй критерий означает, что в составе общественно опасной теневой деятельности учитываются: использование в преступных целях институтов легальной экономики, исполнительной, законодательной и судебной власти; виды теневой экономической деятельности, порожденные дисфункциями общественных институтов; деятельность по созданию, толкованию, исполнению и применению неформальных норм противоправного экономического поведения.

Использование этих критериев предполагает исключение из сферы теневой экономики, представляющей общественную опасность, тех видов деятельности, которые при определенных условиях могут быть легализованы и соответствующим образом институционально оформлены и законодательно обоснованы.

Наиболее социально опасные виды теневой деятельности характеризуются самыми высокими издержками нелегальности. Данные затраты капитала и, конечно, труда представляют собой, по существу, объемные по затратам трансакционные издержки, связанные с уклонением от действий легального, институционального характера. Значительную их часть составляют взятки коррумпированным чиновникам, издержки уклонения от легальных санкций и ограничения на доступ к государственной поддержке. Институциональная трансформация всей структуры теневой эконо-

мики в применении к элементам, подрывающим экономическую безопасность страны, должна происходить в направлении ограничения (сужения) сферы их распространения и влияния. К таким элементам мы относим, прежде всего, коррупцию и хищение бюджетных средств (в ряде случаев связанное с их нецелевым использованием, что является в последнее время самым распространенным экономическим явлением).

С коррупцией связан еще один сегмент теневых бизнеса, который также нуждается в строгом институциональном ограничении, – это так называемая «олигархическая преступность». В последнее время в российской экономической литературе появилось такое понятие. В недавнем социологическом обследовании на вопрос: «в чем она заключается?» – 73% опрошенных специалистов ответили: «отмывание денежных средств и имущества», 67% указали на «криминальное банкротство» и только 47% – на «монополистические действия»¹. Таким образом, олигархи наносят национальной экономике страны значительный финансовый, материальный и социальный ущерб даже не столько своим монополистическим положением в экономике, т.е. взвинчиванием цен и задержкой технико-технологического прогресса, сколько продолжающимся криминальным присвоением частной и государственной собственности и ее последующей легализацией, разумеется, с помощью государственных чиновников и бюрократов.

На наш взгляд, ограничительные функции институциональной трансформации теневой экономики могут быть реализованы в основном при помощи административных методов и законодательных норм регулирования. Государство несет прямую ответственность за борьбу с наиболее негативными проявлениями теневой экономики: коррупцией государственных чиновников и их сращиванием с могущественными представителями бизнеса, олигархами, незаконным использованием бюджетных средств, налоговых и таможенных преступлений. Практика показывает, что в конце XX в. Российское государство осознало важность вышеперечисленных проблем, и в начале XXI в. был сделан ряд важных шагов в направлении их решения. В то же время проводимые институциональные реформы не принесут полных успехов, если не будут дополнены мерами по формированию в России здоровой этической основы предпринимательства и государственной службы.

Кроме названных выше однозначно негативных проявлений теневой экономики, существуют виды деятельности, не всегда противоречащие закону, но нарушающие при этом этику деловых отношений, общепринятые социальные нормы и морально-нравственные принципы (мы характеризуем их как различные формы проявления оппортунистического поведения экономических агентов). Необходимо придерживаться диффе-

ренцированного подхода к анализу структуры теневой экономики. Ее субъекты представляют разные социальные группы, преследующие неодинаковые экономические и личные интересы. При этом принципиально важной задачей является определение взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия.

Как уже было указано, отдельные элементы теневой экономики несут положительную экономическую составляющую, а значит, при определенных условиях могут быть соответствующим образом институционально легитимизированы, легализованы и закреплены формальными законодательными рамками. Приоритет здесь должен принадлежать, прежде всего, экономическим методам воздействия на теневую экономику с помощью инструментов налоговых и кредитно-денежных.

Очевидно, что формальный контракт организаций бизнеса является далеко не единственной формой институциональной хозяйственной практики. Регулирование и контроль экономической жизни может основываться на опыте, традициях, взаимопомощи, солидарности, доверии как специфических формах социальных отношений, возрождающихся в современной России. При этом формализованный контракт зачастую изначально не предполагается.

Одним из таких секторов теневой экономики является домашнее хозяйство с его собственными доходами и расходами, которое изначально предполагает в качестве основы неформальные институциональные нормы². К ним относятся и нерегистрируемое предпринимательство пенсионера, чинящего краны соседям, и усилия некоторых граждан по охране элитных особняков, и продажа продукции личных подсобных хозяйств. Домашняя экономика не нарушает хозяйственное законодательство, она просто им не регулируется. Внеконтрактность подсобного труда является нормой общества, а не результатом стремления его участников повысить доходы такой семейной деятельности. Статистическая неподотчетность домашней экономики является логичным следствием приватности этой сферы. Институциональная среда домашней экономики служит не функциональной альтернативой формальных экономических институтов (как, например, в случае с коррупцией), а восходит к социальным отношениям, укорененным в механизмах социализации и интернализации социальных норм. Вместе с тем факт получения доходов и уплаты налогов позволяет рассматривать данную составляющую хозяйственной деятельности как, хотя и незначительную, часть теневой экономики.

По мнению некоторых авторов аналитических материалов для домашней экономики, в отличие от других элементов теневых бизнеса, характерен статус борьбы за выживание. Суще-

ствование данного сегмента теневых хозяйств обусловлено необходимостью сопротивления неблагоприятной институциональной среде³. Именно в этом, на наш взгляд, заключается возможность институциональной легитимизации и легализации домашней экономики. При благоприятных условиях домашняя экономика способна выйти из тени. Такими условиями могут быть щадящий режим налогообложения доходов от ведения домашнего хозяйства, упрощенный режим регистрации и ведения учета. При этом на занятых в домашней экономике должны распространяться все виды социальных гарантий: пенсионное обеспечение, социальное и медицинское страхование.

Пользуясь методологией Э. де Сото, можно предположить, что для легализации домашней экономики как наименее опасной составляющей теневой деятельности с точки зрения институционального подхода необходимо формальные нормы и правила привести в соответствие с существующими неформальными, на основе которых и действует домашняя экономика. По мнению Э. де Сото, «именно благодаря постепенному открытию народного права западные страны сумели выстроить легальные системы прав собственности. Необходимо преобразовать господствующие внезаконные установления в общенародный общественный договор относительно легальных прав собственности. Правители должны научиться прислушиваться к лаю дворовых псов. Чтобы интегрировать все формы собственности в единую систему, правительства должны выяснить, как и почему местные установления работают и насколько они сильны в действительности»⁴.

Основные направления легализации частной собственности были изложены в послании Президента РФ к Федеральному Собранию за 2005 год, где было указано на необходимость предусмотреть упрощенный порядок оформления населением в собственность хозяйственных построек, приусадебных и садовых участков, дач и гаражей (так называемая «дачная амнистия»)⁵.

В этом смысле очень важен вопрос реприватизации, которая означает национализацию уже приватизированных предприятий с последующей их перепродажей в частные руки, а в более глобальном смысле, как считают некоторые горячие головы в России, – новый передел собственности. На наш взгляд, этого ни в коем случае допустить нельзя. В условиях коррупции это повышает стимулы и возможности для корумпированного перераспределения объектов собственности в интересах существующих или будущих олигархических кланов. Очередной виток перераспределения собственности только подхлестнет развитие теневой экономики. С точки зрения международного имиджа России развитие процессов реприватизации будет иметь

заведомо негативные последствия, ведь зарубежные инвесторы могут воспринять это как косвенный индикатор того, что государство не гарантирует прав собственности.

Частичной интеграции теневой экономики в легальную могла способствовать так называемая экономическая (налоговая) амнистия, предпринятая в 2007 г. Однако результат данного мероприятия оставляет желать лучшего. В государственный бюджет дополнительно поступило 3.665 млрд руб., что составило всего 0.49% доходов федерального бюджета⁶. Это в разы меньше, чем в странах, которые проводили подобные амнистии. Например, в Казахстане еще в 2002 г. в результате амнистии удалось получить около 480 млн долларов, что по действовавшему тогда курсу составило свыше 12 млрд руб.

Подобные результаты говорят о том, что, к сожалению, правительствам всех уровней не удалось использовать этот высокоэффективный инструмент по легализации теневого сектора экономики. В идеале налоговая амнистия могла бы привести к тому, что значительные объемы капитала, владельцев которых заинтересованы в легализации, могли бы влиться в экономику. По нашему мнению, это произошло из-за того, что со стороны государства не последовало твердой гарантии безопасности для тех, кто намеревался легализировать финансовые ресурсы и капитал. Кроме провозглашения налоговой амнистии и внесения изменений в налоговое законодательство, необходимо было внести поправки в Гражданский и, возможно, Уголовный кодексы.

Необходимым условием институционального механизма легализации теневой экономики является либерализация статей затрат и вычет инвестиционных затрат из налогооблагаемой базы. Одновременно необходимо упростить налоговую систему, снизить количество и ставки налогов. Меры, предпринимаемые в этом направлении, явно недостаточны. Так, введение единого социального налога значительно упрощает схему расчета с внебюджетными фондами, однако ставка его остается пока достаточно высокой. Необходимо дальнейшее уменьшение налога на прибыль и косвенных налогов (в особенности НДС).

Важное место в плане институциональной легитимизации теневой экономики имеет вопрос легализации незаконной миграции рабочей силы. Сегодня по ряду причин она является базой для развития теневого производства. В то же время в условиях сложной демографической ситуации, сложившейся в России, легализация иммиграционных потоков трудовых ресурсов может стать одним из факторов ускорения экономического роста. В противовес незаконной миграции необходимо противопоставить комплекс административно-правовых и экономических мероприятий, направленных на широкое вовлечение иностранной рабочей силы

(человеческого капитала) в легальную трудовую деятельность.

Большое значение для легализации теневой экономики имеют институциональные рычаги по репатриации вывезенного за границу капитала. Российский рынок для отечественного предпринимателя, вывезшего капитал за рубеж, имеет существенные преимущества: более высокую норму прибыли, знание условий конъюнктуры, наличие связей с представителями органов власти и управления.

Интеграция продуктово-производительной части теневой экономики в легальную и гарантия защиты свободного предпринимательства от криминальных структур и налогового произвола положительно отразится на всем обществе. Инвестиции отечественных предприятий, уплата налогов в бюджет, рост производства и улучшения благосостояния значительной части населения России – вот лишь малая часть того, что последует за грамотными экономико-правовыми действиями государства. Своим трудом предприниматели могут не только материально обеспечить все общество, но также укрепить государственную власть и способствовать дальнейшему продвижению реформ.

Правительству необходимо в кратчайшие сроки разработать концепцию и программу легализации теневой экономики с учетом национальных экономических и социально-политических условий, а также особенностей проявления теневой экономики в России. Главная цель сегодня – создание таких условий, при которых выгоднее будет вести легальную экономическую деятельность, а не теневую. Этому должно способствовать научное обоснование причин существования, особенностей проявления и путей ограничения теневой экономики. Только комплексный подход к институциональной трансформации теневой экономики в России, решающую роль в котором должно сыграть государственное управление, может позволить ослабить криминализацию Российской экономики. Следовательно, российское государство путем трансформирующего воздействия и последовательной политики способно существенно ослабить позиции теневого бизнеса и тем самым способствовать ускорению темпов роста российской экономики. Актуальность решения этой проблемы особенно возрастает на фоне разразившегося в мире экономического кризиса, который не обошел стороной и экономику России.

Примечания

- ¹ См.: *Меньшиков С.* Правовое поле или криминальный захват? – Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/anat.htm>. – 17.12.08.
- ² Одним из первых термин «домашняя экономика» ввел Г. Беккер (см.: *Becker G.* Theory of the Allocation of Time // *Economic J.* 1965. № 75. P. 493–517).

- ³ См.: Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. Т. 9, № 1. С. 52–68.
- ⁴ Сото Э. де. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2001. С. 165.
- ⁵ См.: Послание Президента к Федеральному Собранию РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> – 12.11.08.
- ⁶ См.: Коммерсантъ. Режим доступа. – <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=845762&NodesID=4>. – 25.01.08.

УДК 330.1

ВЛИЯНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ

Н.В. Устинова

Саратовский государственный университет
E-mail: nv_ustinova@mail.ru

В статье обсуждаются вопросы неэффективности распределения совокупного дохода населения. В качестве основных форм распределения дохода рассмотрены распределение заработной платы и налогообложение индивидуальных доходов. Показано, что неэффективность распределения доходов определяется не только динамикой неравенства, но и структурой распределения по отдельным видам доходов и особенностями налоговой политики.

Ключевые слова: распределение доходов населения, распределение заработной платы, налогообложение индивидуальных доходов.

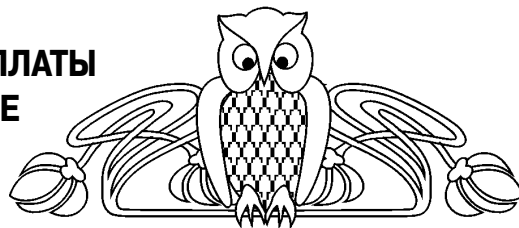
Influence of Distribution of a Wages and the Taxation on Distribution of the Cumulative Income of the Population

N.V. Ustinova

In the article questions of an inefficiency of distribution of the cumulative income of the population are discussed. As the basic forms of distribution of the income distribution of wages and the taxation of individual incomes are considered. It is shown, that the inefficiency of distribution of incomes is defined not only dynamics of an inequality, but also structure of distribution by separate kinds of incomes and features of a tax policy.

Key words: incomes distribution, distribution of wages, taxation of individual incomes.

В современной экономике значимой становится роль распределения доходов населения как важнейшего экономического стимула. Она обеспечивает, с одной стороны, взаимосвязь между распределением и стадией производства и, с другой стороны, в значительной степени определяет накопление и использование человеческого капитала. Необходимо отметить, что стимулирующая способность распределения доходов населения может быть измерена количественно, т.е. она определяется тем, присутствует ли и насколько сильна зависимость между показателями неравенства распределения доходов и показателями производства продукта, и присутствует ли и насколько сильна зависимость между показателями

неравенства распределения доходов населения и показателями накопления и использования человеческого капитала.

В настоящее время распределение доходов характеризуется все возрастающим неравенством и является неэффективным по ряду причин: при сохранении тенденции роста неравенства распределения доходов в ближайшей перспективе будут снижаться темпы и объемы национального производства, во-первых, за счет прямого влияния неравенства на процесс формирования у индивидов экономических стимулов, а значит, и на производительность труда и процесс производства; во-вторых, за счет уменьшения стимулирующего влияния на процесс накопления и использования человеческого капитала, а через него и на производство в масштабах национальной экономики.

В подтверждение можно привести результаты, полученные группой исследователей, которые утверждают, что эффективный диапазон значений коэффициента Джини для различных стран в зависимости от типа экономической системы находится в интервале от 0.25 до 0.4¹. Для сравнения: коэффициент Джини в России в 2008 г. составил 0.424². Подробное доказательство данных положений выходит за рамки настоящего исследования, поэтому обратимся к анализу факторов, способствующих неэффективности распределения доходов в современной российской экономике.

В настоящей статье будут проанализированы две формы распределения доходов – по труду (т.е. распределение заработной платы) и через налогообложение индивидуальных доходов. Во-первых, рассмотрим распределение заработной платы. Официальная статистика предлагает следующую классификацию доходов по источникам их образования: оплата труда, социальные выплаты, доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности и другие доходы. Из таблицы следует, что основную часть совокупных доходов граждан составляет оплата труда (ее доля в совокупных денежных доходах населения в 2007 г. увеличилась по

сравнению с 2000 г. с 62.8% до 67.5%). Кроме того, Росстат официально публикует сведения о распределении заработной платы, поэтому воз-

можно оценить вклад неравенства распределения оплаты труда в общее неравенство распределения доходов населения³.

Структура денежных доходов населения в 1999 – 2007 гг., %⁴

Источники дохода	Годы								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Доходы от предпринимательской деятельности	12.4	15.4	12.6	11.9	12.0	11.7	11.4	11.1	10.0
Оплата труда	66.5	62.8	64.6	65.8	63.9	65.0	63.6	65.0	67.5
Социальные выплаты	13.1	13.8	15.2	15.2	14.1	12.8	12.7	12.0	11.6
Доходы от собственности	7.1	6.8	5.7	5.2	7.8	8.3	10.3	10.0	8.9
Другие доходы	0.9	1.2	1.9	1.9	2.2	2.2	2.0	1.9	2.0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

На рис. 1 представлена динамика коэффициентов концентрации Джини, рассчитанных для распределения совокупного дохода и заработной платы в 1999–2007 гг.⁵ Как видно, коэффициент Джини для заработной платы на протяжении всего анализируемого периода превышает значение общего коэффициента Джини, кроме

того, отмечается тенденция взаимного сближения графиков. Это означает, что на фоне роста общего неравенства распределения доходов неравномерность распределения заработной платы сокращается. Однако из данного обстоятельства не следует, что вклад неравенства в заработной плате в общее неравенство доходов уменьшается.

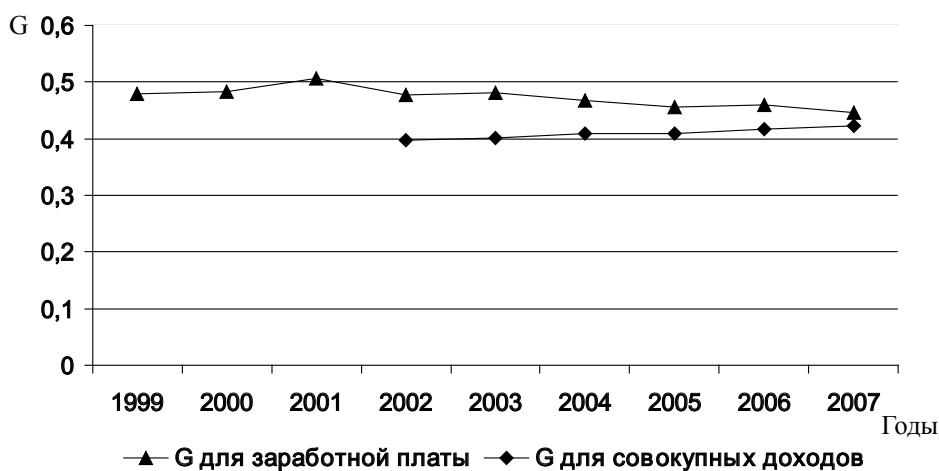

Рис. 1. Динамика коэффициента Джини (G) для распределения заработной платы (▲) на фоне динамики коэффициента Джини для распределения совокупных доходов (◆)

Очевидно, что увеличение доли оплаты труда в структуре совокупных доходов населения влияет на долю в общем неравенстве доходов, приходящуюся на неравенство в заработной плате, что подтверждается расчетами (рис. 2)⁶.

Как видим, пик обусловленности неравенства распределения доходов неравномерностью распределения заработной платы приходится на 2001 г. (более 80%). В последние 3 года значение данного показателя стабильно ($\approx 72\%$), что при увеличении общего неравенства распределения доходов достигается за счет увеличения доли оплаты труда в совокупном доходе. Следовательно, можно предположить, что на фоне со-

кращения суммарной доли доходов от предпринимательской деятельности, социальных выплат и доходов от собственности (за исключением других доходов, доля которых не изменилась) и относительно постоянной степени обусловленности общего неравенства неравномерностью их распределения неравенство распределения данных видов доходов за последние 3 года увеличилось. В первую очередь это относится к доходам от собственности и предпринимательской деятельности (их доли сократились на 1.4 п.п. каждая), поскольку социальные выплаты по умолчанию распределены в обществе неравномерно.

Из сказанного выше следует, что неэффективное распределение доходов определяется, во-первых, в большей степени чрезмерным неравенством в распределении заработной платы, во-вторых, отмечается рост неравенства распределения доходов от собственности и предпринимательской деятельности. Отсюда делаем вывод: сокращение общего неравенства распределения доходов должно происходить за счет сбалансированного сокращения неравенства в распределении всех видов доходов.

Стимулирующая роль распределения доходов реализуется и на следующем этапе распределе-

тельного процесса – на этапе перераспределения доходов населения. Рассмотрим одну из форм перераспределения доходов – систему налогообложения индивидуальных доходов.

Центральное место в системе налогообложения индивидуальных доходов занимает налог на доходы физических лиц. Как известно, применявшаяся прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц, в том числе и в СССР, в 2001 г. была заменена системой с плоской (13%-ной) шкалой налогообложения. Для оценки влияния налоговой реформы на распределение доходов населения необходимо про-

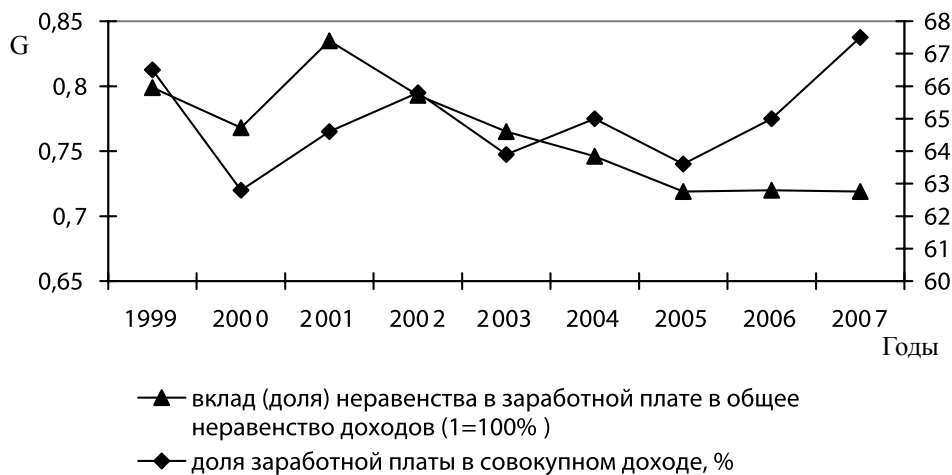

Рис. 2. Динамика степени обусловленности неравенства распределения доходов неравномерностью распределения заработной платы (▲) на фоне динамики доли заработной платы в совокупном доходе (◆)

следить динамику показателей дифференциации доходов до и после введения плоской шкалы налога. В настоящей работе предполагается совершенное администрирование налогов на доходы, т.е. не делаются поправки, описывающие поведенческую реакцию индивидов на изменение налоговых ставок с точки зрения уклонения от налогообложения. Также предполагается, что все индивиды обладают одинаковым социальным и экономическим статусом, и налогообложение их доходов производится лишь с учетом размеров этих доходов. Все расчеты проведены на базе данных о распределении начисленной заработной платы, официально публикуемых Росстатом, а также на основе положений ст.6 Федерального закона «О подоходном налоге с физических лиц» от 07.12.1991 № 1998-1 (с изменениями на соответствующий период) и главы 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 177-ФЗ. Результаты расчетов представлены на рис. 3⁷.

На рис. 3 представлены 3 кривые, описывающие динамику коэффициентов Джини, рассчитанных для начисленной заработной платы (речь о нем шла выше), для заработной платы после

уплаты налога на доходы физических лиц по реально действующим в соответствующие периоды ставкам, и для заработной платы после уплаты подоходного налога по следующей прогрессивной шкале: по реально действующим ставкам (1999–2000), по ставкам 2000 г. (2001–2005) и по ставкам из законопроекта по внесению изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, обсуждавшегося, но не принятого Государственной думой в январе–феврале 2005 г. (2006–2007)⁸.

При всех очевидных недостатках как исходных данных, так и методики расчета показателей, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, налогообложение доходов физических лиц и по прогрессивной, и по плоской шкале способствует сокращению неравенства распределения заработной платы. Во-вторых, несмотря на первую реакцию на налоговую реформу, проявившуюся в увеличении неравенства распределения заработной платы после уплаты налогов, с 2004 г. отмечается снижение неравномерности распределения заработной платы по сравнению с дореформенным уровнем. В-третьих, рисунок демонстрирует тот факт, что

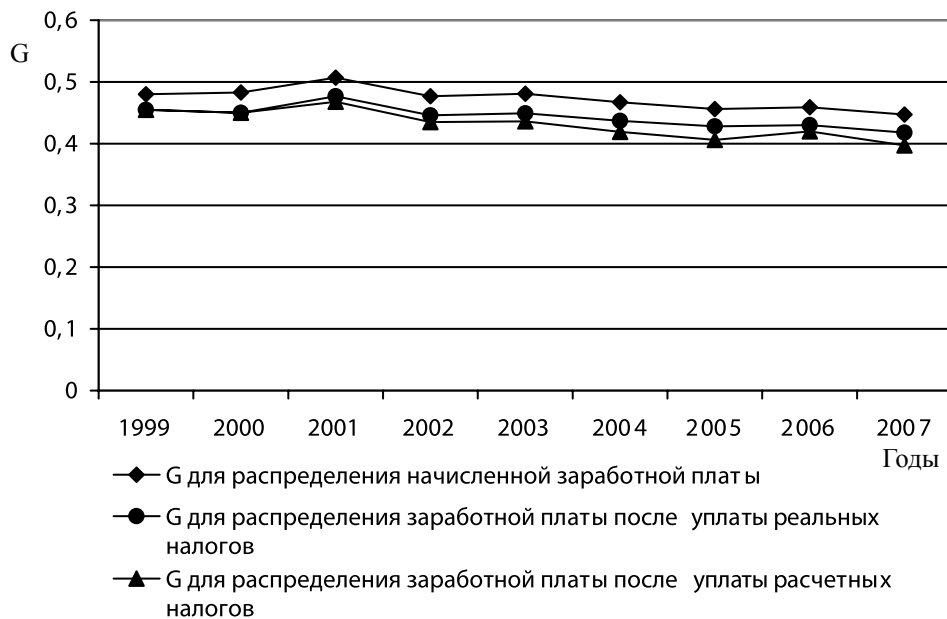

Рис. 3. Динамика коэффициента Джини (G), рассчитанного для заработной платы до и после уплаты подоходного налога

сохранение прогрессивной шкалы подоходного налога или возврат к ней в последующие годы мог бы способствовать большему снижению неравенства распределения заработной платы.

Полученные результаты отчасти подтверждаются и другими исследованиями. Так, Д.Н. Некипелов отмечает, что «реформа привела к усилению неравенства номинальных посленалоговых доходов, иначе говоря, номинальное бремя налогообложения доходов в меньшей степени оказалось переложеном на более богатых налогоплательщиков»⁹. Однако более детальный анализ показал, что реформа была нейтральной в распределительном плане за счет перемещения значительной части потерь эффективности в сторону более обеспеченных налогоплательщиков.

В то же время группа исследователей во главе с С. Синельниковым-Мурылевым отмечает, что «введение плоской ставки не обусловило снижение прогрессивности системы подоходного налогообложения. Это, по-видимому, может объясняться тем, что основной рост поступлений в результате реформы был вызван снижением масштабов уклонения налогоплательщиков с высокими доходами от уплаты налога»¹⁰. Однако расчеты, представленные данной группой исследователей, охватывают только 2000 и 2001 гг., что не позволяет проецировать полученные результаты на все последующие периоды и требует дальнейшего анализа последствий налоговой реформы.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что существующая система налогообложения доходов физических лиц выполняет свои стимулирующие функции, если брать во внимание доналоговое и посленалоговое распределения заработной платы. Говоря о сравнительных ха-

рактеристиках прогрессивной и плоской шкал налогообложения, без дополнительных исследований нельзя дать однозначного ответа на вопрос о том, какая из них способствует более успешной реализации стимулирующей роли распределения доходов, поскольку полученные нами результаты описывают идеальную модель, в которой не учтены масштабы уклонения индивидов от налогообложения и различия в их социальных и экономических статусах.

Таким образом, неэффективность распределения доходов определяется не только динамикой неравенства, но и структурой распределения. Необходимо учитывать структуру распределения по видам доходов и проводить налоговую политику с учетом особенностей сложившегося распределения доходов.

Примечания

- 1 См.: Cornia G.A., Court J. Inequality, Growth and Poverty in the Era of Liberalization and Globalization. Helsinki: UNU World Institute for Development Economics Research, 2001. P. 24.
- 2 Центральная база статистических данных. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>.
- 3 Подробнее см.: Кислицына О.А. Неравенство доходов в России в переходный период: чем оно объясняется? М.: EERC, 2003. С. 24–33; Она же. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. М.: РИЦ ИСЭП, 2005. С. 45–51.
- 4 Сост. по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 109; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 105.

- ⁵ Рассчит. и сост. по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 137; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 134.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Рассчит. и сост. по: Центральная база статистических данных. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>.
- ⁸ Аналогичные законопроекты впоследствии не раз рассматривались и отклонялись Государственной думой (по материалам сайта <http://www.duma.gov.ru>).
- ⁹ *Некпелов Д.Н.* Распределительные свойства и искажающее воздействие налогов на индивидуальные доходы в России. М.: ИЭПП, 2005. С. 147.
- ¹⁰ *Синельников-Мурылев С., Баткибеков С., Кадочников П., Некпелов Д.* Оценка результатов реформы подоходного налога в Российской Федерации // *Вопр. экономики.* 2003. № 6. С. 75.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 005.521

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В ЦЕЛЯХ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.М. Гвоздева

Саратовский государственный университет
E-mail: gvsveta@inbox.ru

В статье рассмотрены понятие и методы анализа дебиторской и кредиторской задолженностей, влияние задолженностей на оборачиваемость оборотного капитала, выделены особенности управления дебиторской и кредиторской задолженностей в строительных организациях.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, оборачиваемость оборотного капитала, управление дебиторской и кредиторской задолженностью.

Management of Debtor and Creditor Debts with a View of Acceleration of Speed of the Working Capital in the Building Organizations

S.M. Gvozdeva

In the article the concept and analysis methods debtor and creditor debts, influence of debts on the speed of the a working capital are considered, features of management debtor and creditor debts in the building organisations are allocated.

Key words: debtor debt, creditor debt, speed of the working capital, management debtor and creditor debts.

Важным для предприятия является использование оборотных средств и основных фондов, поддержание их в размере, оптимизирующем управление текущей деятельностью. Анализ эффективности использования оборотного капитала является важнейшим инструментом деятельности предприятия.

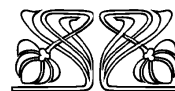
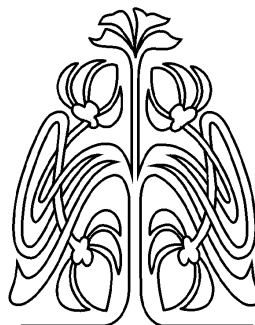
Большое влияние на состояние оборотных активов оказывает их оборачиваемость. От этого зависит не только размер минимально необходимых для хозяйственной деятельности оборотных средств, но и размер затрат, связанных с владением и хранением запасов. В свою очередь, это отражается на себестоимости продукции и, в конечном итоге, на финансовых результатах предприятия. Все это обуславливает необходимость постоянного контроля за оборотными активами и анализа их оборачиваемости для определения производственно-коммерческого цикла.

Одним из путей ускорения оборачиваемости оборотного капитала является управление дебиторской и кредиторской задолженностью.

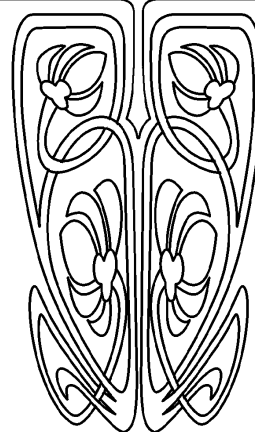
Под дебиторской задолженностью понимаются обязательства клиентов (дебиторов) перед предприятием по выплате денег за предоставленные товары или услуги.

Виды дебиторской задолженности предприятия:

1. Дебиторская задолженность за товары, работы, услуги, срок оплаты которых не наступил.
2. Дебиторская задолженность за товары, работы, услуги, неоплаченные в срок.
3. Дебиторская задолженность по расчетам с бюджетом.
4. Дебиторская задолженность по расчетам с персоналом.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Задолженность покупателей за продукцию (квартиры) занимает 46% в составе общей дебиторской задолженности предприятия в конце года.

По срокам возникновения бывает три вида дебиторской задолженности:

– срочная дебиторская задолженность (например, ООО СУ «Саратовжилстрой» имеет срочную дебиторскую задолженность, которая возникает в результате применения безналичных расчетов и как следствие отсрочки платежа в пределах установленного договором срока платежа; предприятие имеет большой удельный вес срочной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности);

– просроченная дебиторская задолженность возникает в результате неплатежей как умышленных, так и неумышленных, как по уважительным, так и по неуважительным причинам, после истечения установленных договором сроков платежей;

– дебиторская задолженность, по которой истек срок исковой давности, равный трем годам с момента окончания срока исполнения договора, списывается на убытки и отражается на забалансовом счете¹.

Дебиторская задолженность в строительных организациях может возникать из-за неоплаты за незавершенное строительство (недостроенные квартиры); неосмотрительной кредитной политики, т.е. предоставлением квартир в рассрочку; трудностей в реализации квартир. В г. Саратове не много предприятий, которые могут позволить купить квартиру для своих сотрудников, поэтому чаще всего покупателями являются поставщики строительных материалов.

Дебиторская задолженность покупателей за продукцию (квартиры) по своей сути представляет собой иммобилизацию, т.е. отвлечение средств предприятия-поставщика из его хозяйственного оборота. В этом случае предприятие несет потери:

– средства, находящиеся в дебиторской задолженности, не приносят доход предприятию, не работают на его экономические интересы;

– средства, находящиеся в дебиторской задолженности, в условиях инфляции обесцениваются.

Анализ кредиторской задолженности – составная часть оценки ликвидности предприятия, его способности погашать свои обязательства. Для этого необходимо изучить и сопоставить объемы и распределение во времени денежных потоков, проанализировать тенденции изменения соотношения краткосрочной задолженности и общей суммы долговых обязательств, соотношения краткосрочных долгов и поступивших доходов. Тенденция роста этих показателей указывает на возможность возникновения проблем с платежеспособностью и ликвидностью предприятия. Косвенно такой вывод подтверждает и увеличение сроков расчетов с кредиторами.

При анализе показателей, характеризующих долговые требования и обязательства, прежде

всего изучают их динамику, причины и давность возникновения, соответствие срокам исковой давности.

Для оценки оборачиваемости дебиторской задолженности рассчитывают коэффициент оборачиваемости по формуле²

$$K_{об.дз} = \frac{В}{ДЗ},$$

где $K_{об.дз}$ – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;

В – выручка от продаж, тыс. руб.;

ДЗ – средние остатки всей дебиторской задолженности, тыс. руб.

Коэффициент оборачиваемости характеризует число оборотов, которые совершает вся дебиторская задолженность за отчетный год. Увеличение числа оборотов свидетельствует об ускорении оборачиваемости дебиторской задолженности. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности показывает расширение или снижение коммерческого кредита, предоставляемого организацией.

Оборачиваемость дебиторской задолженности в днях рассчитывается по формуле

$$Д_{дз} = \frac{365}{K_{об.дз}},$$

где $Д_{дз}$ – оборачиваемость дебиторской задолженности, дни;

$K_{об.дз}$ – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности.

При управлении дебиторской задолженностью можно пользоваться следующими рекомендациями.

1. Постоянно контролировать состояние расчетов с покупателями, особенно по отсроченным задолженностям.

2. Установить определенные условия кредитования дебиторов (например, за счет оплаты исследовательских работ, внедрения новых технологий по всем элементам строительства, ипотечного кредитования, предоставления скидок для клиентов, имеющих долевое участие в предприятии).

3. По возможности ориентироваться на большое число покупателей, чтобы уменьшить риск неуплаты одним или несколькими покупателями, например, применяя коммерческий кредит. Для этого необходимо направить денежные средства на рекламу, разработку проектов новых домов в «спальных» районах г. Саратова и его пригородах, уменьшать стоимость квартир за счет снижения затрат, внедрения новых технологий и вести строительство перспективных домов в центре города или экологически чистых районах города для VIP-клиентов.

4. Следить за соотношением дебиторской и кредиторской задолженности³.

Особенностью строительных организаций является низкая рентабельность, так как это

связано с тем, что выручка за незавершенное строительство (несданные квартиры) практически равна себестоимости квартир, поэтому при недостаточной реализации сданных квартир вероятность расширения производства снижается, а прибыль предприятия уходит на покрытие долговых обязательств.

При анализе краткосрочной кредиторской задолженности рассматривают динамику задолженности по расчетам в бюджет, внебюджетными фондами, с персоналом по оплате труда.

В строительных организациях большой удельный вес занимают доходы будущих периодов, что связано со спецификой отрасли, но в то же время это влияет на уменьшение скорости оборачиваемости оборотного капитала.

Между оборотным капиталом и объемом реализации существует определенная зависимость. Слишком малый объем оборотного капитала ограничивает сбыт, слишком большой – свидетельствует о недостаточно эффективном использовании оборотных средств. Это соотношение помогает найти коэффициент оборачиваемости оборотного капитала.

Оборачиваемость кредиторской задолженности – отношение выручки от реализации продукции к среднему за расчетный период значению кредиторской задолженности – показывает увеличение или снижение коммерческого кредита, предоставляемого предприятию. Иногда этот показатель рассчитывают как отношение суммы погашенной кредиторской задолженности к среднему за период значению кредиторской задолженности.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности рассчитывается по формуле

$$K_{об.кз} = \frac{В}{КЗ},$$

где В – выручка от продаж, тыс. руб.;

КЗ – средние остатки всей кредиторской задолженности, тыс. руб.

Увеличение коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности свидетельствует об ускорении погашения текущих обязательств организации перед кредиторами.

Оборачиваемость кредиторской задолженности в днях рассчитывается по формуле

$$Д_{кз} = \frac{365}{K_{об.кз}}.$$

Уменьшение скорости оборачиваемости кредиторской задолженности ведет к дефициту платежных средств и, как следствие, к неплатежеспособности организации.

Строительным организациям можно рекомендовать к использованию ряд приемов, направленных на совершенствование расчетов с покупателями.

1. Исключение из числа партнеров предприятий-дебиторов с высоким уровнем риска.

Для этого необходимо:

- собрать информацию о покупателях, тщательно проанализировать ее;
- принять решение о предоставлении или отказе в кредите.

В зависимости от размера товарного кредита руководитель собирает вполне определенную, детализированную информацию. Ее основные источники: внутренняя информация, имеющаяся на предприятии, относительно поведения клиента в прошлом; информация, сообщенная банками; информация, предоставленная специализированными агентствами, и т.п. После изучения финансового состояния клиентов и их значимости (незначительный, крупный) руководитель принимает соответствующее решение.

2. Определение процедуры взыскания дебиторской задолженности.

Данная процедура должна предусматривать сроки и форму предварительного и последующего напоминаний дебиторам о дате платежа, возможность пролонгирования долга, срока и порядка взыскания долга и другие действия (например, необходимо проводить взаимозачеты за счет предоставления от покупателей стройматериалов).

Экономический эффект в результате ускорения оборачиваемости капитала выражается в относительном высвобождении средств из оборота, а также в увеличении суммы выручки и суммы прибыли. Сумма высвобожденных средств из оборота в связи с ускорением (–Э) или дополнительно привлеченных средств в оборот (+Э) при замедлении оборачиваемости капитала определяется умножением однодневного оборота по реализации на изменение продолжительности оборота:

$$\pm Э = (Об_{ф} : Д) \times \Delta П_{об},$$

где Об_ф – выручка от реализации (фактический оборот за год);

Д – дни периода;

П_{об} – период оборачиваемости.

Эффективность использования оборотных средств зависит от многих факторов, которые можно разделить на внешние, оказывающие влияние вне зависимости от интересов предприятия, и внутренние, на которые предприятие может и должно активно влиять. На современном этапе развития экономики к основным внешним факторам, влияющим на состояние и использование оборотных средств, можно отнести такие, как кризис неплатежей, высокий уровень налогов, высокие ставки банковского кредита. Эти и другие факторы определяют рамки, в которых предприятие может манипулировать внутренними факторами рационального движения оборотных средств.

При существующих темпах инфляции полученную предприятием прибыль целесообразно

направлять, прежде всего, на пополнение оборотных средств. Темпы инфляционного обесценения оборотных средств приводят к занижению себестоимости и перетоку их в прибыль, где происходит распыление оборотных средств на налоги и непроизводительные расходы.

С целью совершенствования управления дебиторской и кредиторской задолженностью целесообразно разработать механизм предоставления скидок оптовым покупателям при досрочной оплате договоров, использование

механизма факторинга для взыскания дебиторской задолженности, создание резерва по сомнительным долгам с целью минимизации налогообложения.

Примечания

- ¹ <http://namitokova.ru/services/legal/debt/>
- ² См.: *Парушина Н.В.* Анализ дебиторской и кредиторской задолженности // Бухгалтерский учет. 2008. № 4. С. 18.
- ³ <http://business.megadoski.ru/top6234773.htm>

УДК 338.12

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КАДРОВЫЙ АСПЕКТ

М.В. Бгашев

Саратовский государственный университет
E-mail: and17rogen@pochta.ru

В статье дается характеристика стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия. Акцентируется внимание на ее кадровом аспекте, выделяются и анализируются внутренние и внешние угрозы кадровой безопасности. Обосновывается, что основную нагрузку в обеспечении кадровой безопасности должно нести планирование персонала.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия, кадровая безопасность, внутренние и внешние угрозы кадровой безопасности, факторы кадровой безопасности, планирование персонала.

Strategy of Maintenance of Economic Safety of the Enterprise: Personnel Aspect

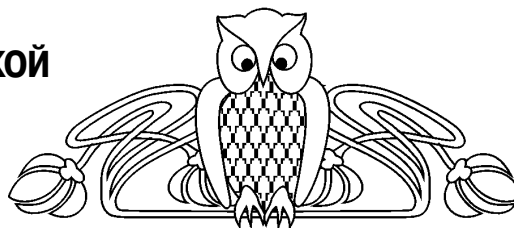
M.V. Bgashev

The article deals with characteristic of strategy of maintenance of economic safety. The author focuses on personnel aspect, internal and external threats of personnel safety. Proves, that in maintenance of personnel safety planning of the personnel should bear the basic loading.

Key words: economic safety of the enterprise, strategy of maintenance of economic safety of the enterprise, personnel safety, internal and external threats of personnel safety, factors of personnel safety, planning of the personnel.

На сегодняшний день рыночная ситуация требует постоянного внимания отечественных предприятий к обеспечению стабильного функционирования и развития. Специфика национальных рыночных отношений таит в себе множество опасностей для предприятий, которым приходится постоянно действовать в ситуациях повышенного риска.

В связи с этим в условиях не всегда цивилизованных конкурентных отношений, несовершен-

ства действующего законодательства, произвола фискальных органов, необходимо предусмотреть меры обеспечения экономической безопасности организации, позволяющие предотвратить либо минимизировать негативное влияние внешних и внутренних угроз, а также их вредные последствия.

Понятие экономической безопасности предприятия является комплексным, затрагивающим практически все функциональные области деятельности предприятия. Поэтому в современных условиях процесс успешного функционирования и экономического развития российских предприятий во многом зависит от совершенствования их деятельности в области обеспечения экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности предприятия представляет собой генеральное направление деятельности, при котором обеспечивается его защищенность от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, а также обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности.

В современных условиях существенным в экономической безопасности является кадровый аспект. Это связано с тем, что рост производства, формирование новых технологий, разработка методик, способов и средств, позволяющих минимизировать затраты и достичь увеличения прибыли, влияют на конкурентоспособность и рентабельность компании, способствуют доминированию ее положения на рынке.

Вместе с тем это порождает своеобразную войну среди конкурентов, которые, используя любые огрехи в системе безопасности компании, разведывают секреты последней. Сохранность материальных и информационных ресурсов компании во многом зависит от действий персонала.

Не случайно основные направления конкурентной борьбы сводятся к выявлению слабых звеньев в цепи «работник–работодатель» с целью завладеть наиболее ценными кадрами конкурента.

Таким образом, как нельзя более актуально стоит вопрос осуществления кадровой политики компании с позиции собственной безопасности. Практически кадровая безопасность выражается в степени лояльности персонала, которая во многом зависит от степени удовлетворенности условиями работы, вознаграждением, перспективами и ростом, внутренним микроклиматом в коллективе.

Одной из первостепенных задач службы безопасности является повышение технологичности компании до такого уровня, при котором у сотрудников не было бы и мысли о преступлении.

Кадровая безопасность – это одна из функциональных составляющих экономической безопасности предприятия, под которыми понимается совокупность основных направлений безопасности организации, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию¹.

Кадровая безопасность – это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет устранения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом².

У большинства руководителей этот процесс ассоциируется исключительно с работой службы безопасности предприятия по предотвращению краж, порчи имущества и разного рода деструктивных действий со стороны персонала компании, а также в ряде случаев – с проверкой кандидатов при приеме на работу.

К вопросам кадровой безопасности, напрямую влияющим на экономическую безопасность предприятия в целом, относятся также:

- обеспечение предприятия требуемыми сотрудниками, заполнение вакансий;
- удержание сотрудников, их развитие;
- разработка мотивационных схем и схем оплаты труда;
- устранение ущерба в связи с трудовыми спорами;
- повышение лояльности сотрудников;
- анализ ситуации у конкурентов;
- работа с сайтами вакансий, кадровыми агентствами;
- анализ ситуации на рынке труда в регионе;
- отслеживание размещения резюме специалистами компании в публичных базах (первый сигнал о недовольстве условиями работы);
- работа с кадровым резервом (проблема ухода подготовленных специалистов);
- оценка компании как работодателя (взгляд со стороны сотрудника);

Современные российские компании, как правило, выбирают один из двух путей решения проблемы кадровой безопасности: «борьбу» с

персоналом или «сотрудничество» с ним. Рассмотрим данные пути подробнее.

Компании, придерживающиеся идеологии «борьбы», рассматривают своих сотрудников как потенциальную угрозу для собственной безопасности и стремятся любыми способами эту угрозу нейтрализовать: разрабатывают и регулярно обновляют полный комплект документов в рамках кадрового делопроизводства, четко прописывают все нюансы взаимоотношений с сотрудниками, ведут мониторинг всех изменений трудового законодательства³.

Компании, нацеленные на сотрудничество со своим персоналом, рассматривают своих работников как партнеров в решении бизнес-задач. В таких организациях регламентируется и прописывается только необходимый минимум операций, а основные усилия направлены на создание таких условий труда и отношений в коллективе, при которых у сотрудников не возникнет желания воспользоваться «уязвимостью» работодателя даже в ситуации увольнения.

В определении кадровой безопасности ключевым является то, что это есть процесс предотвращения угроз. Угрозы представляют собой негативные воздействия, отрицательно влияющие на состояние кадровой функциональной составляющей экономической безопасности предприятия. Для этого необходимо проводить постоянную работу на предотвращение угроз, вызывающих разнообразные убытки. По аналогии с различными угрозами организации в данном аспекте следует различать внешние и внутренние угрозы кадровой безопасности.

Внешние угрозы – это действия, явления или процессы, не зависящие от воли и сознания сотрудников предприятия и влекущие нанесение ущерба (рис. 1). В свою очередь, к внутренним негативным воздействиям относятся действия (умышленные или неосторожные) сотрудников предприятия, также влекущие нанесение ущерба (рис. 2).

Все виды внешних угроз кадровой безопасности, отраженные на рис. 1, оказывают влияние на процессы внутри предприятия в целом, на его безопасность по кадровой составляющей.

Выделим внутренние угрозы кадровой безопасности.

Как показывает практика, кто-то из сотрудников может не выполнять установленные в компании требования или допускать ошибки по забывчивости, по неаккуратности, а кто-то – из мести. У кого-то могут возникнуть финансовые затруднения в связи с болезнью близких или в связи с проигрышем в казино, и он решит их «компенсировать» за счет фирмы. Кто-то посчитает, что был незаслуженно наказан директором, что давно достоин повышения в должности или что его вклад в деятельность компании заслуживает гораздо более высокой зарплаты, а руководство этого не замечает, и т.д.

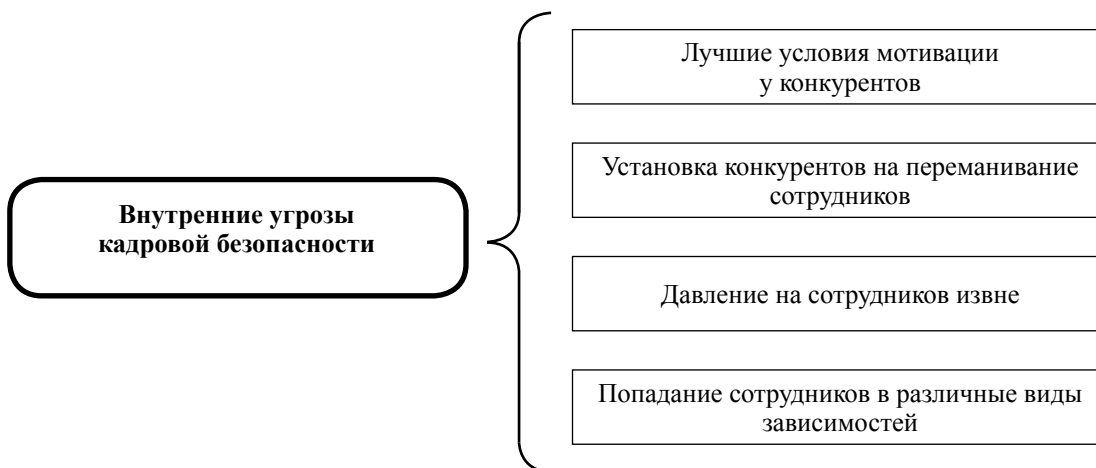

Рис. 1

Рис. 2

Словом, с возрастом, изменением социального статуса, материального благосостояния, появлением вредных наклонностей, а также при возникновении некоторых объективных обстоятельств люди могут либо меняться, либо вести себя неадекватно.

При этом необходимо понимать, что в вопросах обеспечения экономической безопасности «второстепенных» должностных лиц нет, а есть только особенности в связи с выполняемыми каждым из сотрудников функциями и обязанностями. Например, секретарь – не будет сомнений, что эта категория обладает серьезным объемом самой разноплановой информации об организации. Уборщица может похитить с рабочего стола директора документ с важной информацией или переписать, запомнить, ксерокопировать его содержание, добросовестно выбросить из мусорной корзины неуничтоженные документы, либо документы, уничтоженные таким образом, что не составляет никакого труда их восстановить. Охранник в состоянии сделать то же самое, а в ночное время и выходные дни у него появляется дополнительная возможность впустить в офис посторонних, которые, в свою очередь, могут навредить (начиная от банального хищения документов и имущества и заканчивая постановкой в кабинете подслушивающей техники или «перекачки» закрытой информации из компьютера).

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия только тогда будет эффективной, когда весь персонал поймет важность обеспечения безопасности компании и сознательно выполнит все установленные требования. Достигается же данная цель в результате проведения непрерывной, кропотливой воспитательной и профилактической работы с сотрудниками предприятия, их обучения и специальной подготовки по вопросам действующего законодательства и различным аспектам экономической безопасности.

Кадровая безопасность предприятия зависит от трех факторов

1. Наем, под которым понимается целый комплекс мер безопасности при приеме на работу и прогнозирования благонадежности. Здесь работает незатейливая формула: «как организация принимает на работу, такие люди в ней и будут работать» или «скажите, как организация принимает на работу, и вам скажут, какие у организации проблемы». В наименование первого фактора «наем» входит рассмотрение вопросов безопасности компании на таких этапах в работе менеджера по персоналу, как поиск кандидатов, процедуры отбора, документальное и юридическое обеспечение приема на работу, испытательный срок и даже адаптация.

2. Лояльность. В данном случае под лояльностью понимается комплекс мер по установлению позитивных отношений работников

к работодателям. От того, кем ощущает себя сотрудник предприятия, зависят и проблемы предприятия. В эту составляющую работы по предотвращению угроз безопасности традиционно вкладывается мало средств. Однако, экономя на этом, предприятие вынуждено будет затратить еще больше ресурсов на мероприятия следующего третьего фактора.

3. Контроль. Он представляет собой комплекс мер, установленных для персонала, в том числе для администрации, регламентов, ограничений, режимов, технологических процессов, оценочных, контрольных и других операций, процедур безопасности. Этот комплекс уже непосредственно нацелен на ликвидацию возможностей причинения ущерба и отрабатывается, как правило, службой безопасности или другими подразделениями, но в меньшей степени службой персонала.

Таким образом, кадровая безопасность, являясь элементом экономической безопасности компании, нацелена на такую работу с персоналом, на установление таких трудовых и этических отношений, которые можно было бы определить как «безубыточные». Вся эта деятельность не является отдельным направлением в функционале менеджера по персоналу, а лишь органично вписывается в него. И здесь практически не привлекаются какие-либо дополнительные ресурсы, при условии, что в компании присутствуют все этапы организации и управления персоналом⁴.

На наш взгляд, основную нагрузку в обеспечении кадровой безопасности должно нести планирование персонала.

Планирование персонала должно осуществляться с учетом нескольких важных принципов. Во-первых, не только по запросам подразделений вследствие роста организации и открытия вакансий, но и с учетом разработанных критериев кадровой безопасности.

Во-вторых, грамотно и эффективно используя бюджетные инструменты с их рамками и ответственностью.

В-третьих, в полном соответствии с темпами и потребностями корпоративного развития. Отсюда напрашивается вывод – планирование персонала в полном смысле этого слова возможно лишь на тех предприятиях, где существует стратегия его развития и, естественно, бюджет этого развития. В противном случае эта работа называется текущим заполнением вакансий, а не планированием.

При планировании человеческих ресурсов могут применяться и учитываться следующие критерии:

- оптимальность количественного состава;
- баланс половых, возрастных и образовательных групп персонала;
- качество квалификации и интеллектуального потенциала.

При этом также должна оцениваться адекватность запросов подразделений общей стратегии развития и другим планам предприятия.

Главными группами критериев непосредственно кадровой безопасности являются:

- показатели численного состава персонала и его динамики;
- показатели квалификации и интеллектуального потенциала;
- показатели эффективности использования персонала;
- показатели качества мотивационной системы.

Установив специальные критерии и определив их параметры, служба персонала, по нашему мнению, обязана:

1) обеспечить разработку текущих и плановых значений показателей кадровой безопасности для целей стратегического и оперативного планирования;

2) осуществлять постоянный мониторинг установленных показателей в сфере своей ответственности;

3) предоставлять с различной периодичностью и в определенном объеме данных отчетность по состоянию «своих» критериев;

4) немедленно сообщать в орган управления и службу безопасности при получении сигнала о негативном отклонении значения показателя либо об изменении направления тенденций за плановые величины;

5) принимать участие в разработке и реализации сценариев и мер по стабилизации параметров.

Сам же мониторинг осуществляется в целях выявления и прогнозирования негативных воздействий на интересы и объекты экономической безопасности. Поэтому неблагоприятные явления и процессы могут быть выражены:

- в отклонении величин установленных контрольных показателей от пороговых в отрицательную сторону;
- в увеличении амплитуды динамики установленных показателей на величины, больше допустимых;
- в возникновении необъяснимых финансовых, технологических и информационных явлений и процессов;
- в наступлении форс-мажорных обстоятельств;
- в необъяснимом или отрицательном поведении отдельных сотрудников и групп;
- в возникновении конфликтных ситуаций между внутренними, а также с внешними субъектами бизнеса;
- в подозрительном интересе со стороны внешних субъектов к деятельности компании, подразделения, объекта, его персоналу, руководству, информации, материальным и денежным средствам;
- в фактах хищений, повреждений имущества, пропаже денег и документов, других неправомерных действиях;
- в попытках несанкционированного доступа и использования внутренней информации;

• в возникновении проблем личной безопасности сотрудников.

Все должностные лица и сотрудники обязаны немедленно сообщать о таких отклонениях в службу безопасности, а в отдельных случаях, указанных во внутренней документации, – непосредственно администрации. Непринятие соответствующих мер влечет определенную ответственность.

Итак, если какое-либо предприятие имеет систему подобных параметров и соответствующий механизм реакции, планирование персонала должно осуществляется с учетом названных параметров по кадровой составляющей.

Рассмотрим один из критериев группы «Показатели численности персонала» – оптимальность количественного состава. Данная цифра – разнообразные соотношения общей и среднесписочной численности персонала и его групп. Она характеризует динамику соответствующих изменений, например текучесть кадров по предприятию, его подразделениям и другим позициям. Текучесть персонала задается определенным параметром N – количество человек в квартал по такой-то должности в группе производственных подразделений допустимо. Высокий результат расценивается как нарушение в системе кадровой безопасности.

Похожие расчеты ведутся и при определении баланса половых, возрастных и образовательных групп персонала. Расчет ведется по удельным весам групп, характеризует и соответствие запланированной сбалансированности, и динамику изменений⁵.

Следующим элементом планирования персонала в разрезе кадровой безопасности является разработка мероприятий усиления конкурентоспособности, под которой понимается обучение, повышение квалификации, переподготовка и иные формы развития компетенции персонала. При этом нельзя в планах обходить повышение компетентности руководства и непосредственно сотрудников служб персонала и безопасности, так как любое образование работников – это стабильность компании.

Отдельно можно отметить участие службы персонала в планировании тренировок персонала по действиям в экстренных и форс-мажорных ситуациях. Участие самое непосредственное в форме включения таких занятий необходимо отражать в общефирменных планах.

Планирование привлечения внешних консультантов по вопросам управления, кадрового менеджмента, мотивации, психологии также является дополнительным способом развития компании и усиления ее безопасности. И эти мероприятия также необходимо отражать в плане.

Безусловно, планирование корпоративных ресурсов на обучение, мотивацию, аттестацию и другие функции организации и управления персоналом относятся к теме о задействованных

ресурсах. Кроме того, инициирование планирования иных смежных ресурсов и затрат, например, на обеспечение техники безопасности и охраны труда при развитии персонала, на подготовку и обеспечение рабочих мест, также относится к обеспечению кадровой безопасности.

Таким образом, рассматривая не процедуру, а элементы планирования персонала, прямо связанные с безопасностью компании, можно сделать вывод о том, что от того, насколько полно будут учтены эти ресурсы, насколько полно и качественно такие планы будут отрабатываться и насколько результат будет соответствовать плану и прогнозам, настолько критично можно подходить и к оценке деятельности службы персонала. Планирование персонала – это отправная точка обеспечения кадровой безопасности, и этому этапу работы с «живым ресурсом» необходимо уделить достойное внимание.

Примечания

¹ Следует отметить, что выделяют следующие составляющие экономической безопасности организации: финансовая, силовая, технико-технологическая, политико-правовая, экологическая, информационная.

² См.: Воробьев И. Кадровая безопасность организации // Управление компанией. 2007. № 9. С. 56.

³ Около 80% ущерба материальным активам компаний наносится их собственным персоналом. Только 20% попыток взлома сетей и получения несанкционированного доступа к компьютерной информации приходит извне. Остальные 80% случаев спровоцированы с участием персонала компаний.

⁴ С точки зрения безопасности в подходе к трудовому взаимодействию присутствует одна маленькая и не всегда заметная деталь – каждый кандидат на вакансию, каждый работник предприятия должен ежеминутно рассматриваться в том числе и как источник риска, источник потенциальной угрозы. Таким источником риска может быть не только работник с низкой квалификацией, но и работник, обладающий высоким профессионализмом, который не может применить свои профессиональные навыки, не доволен своей работой и условиями труда, не имеет четко и однозначно закрепленных юридических правоотношений, неадекватно оценивает результаты труда и т.д.

⁵ Если подобная система критериев кажется сложной и громоздкой, то это означает, что предприятие еще не доросло до такой количественной оценки своей деятельности и такого способа прогнозирования проблем.

УДК 338.2(075.8)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

С.Ю. Чанышева

Саратовский государственный университет
E-mail: sveta-levinskaya@yandex.ru

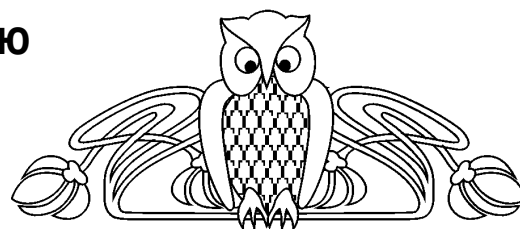
В статье рассматриваются теоретические и методические вопросы при использовании инновационного подхода к управлению стратегическим развитием предприятия. Проводится анализ эффективности при внедрении системы сбалансированных показателей на ОАО «Роберт Бош Саратов». Использование данного метода управления позволяет предприятию повысить рост стоимости предприятия и улучшить ключевые показатели финансово-экономической деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационный процесс, управление стратегическим развитием, система сбалансированных показателей, оптимизация управленческих процессов.

The Innovation Approach to Management of Industrial Company's Strategic Development

S.Yu. Chanysheva

The article touches upon the theoretical and methodological aspects of innovation approach to management of strategic development at industrial enterprises. The analysis of Balanced Scorecard introduction efficiency (for ex. Public JSC "Robert Bosch Saratov) is presented

(given). The application of this method enables to increase the company's value growth and improve key performance indicators of financial and economic activity of the enterprises.

Key words: innovation, innovation activity, innovation progress, to manage the stratedical progress, system of balance indexes, optimization of the systems –and-procedures development.

Рыночная среда оказывает сильное воздействие на необходимость изыскания, а также реализацию возможностей создания и поддержания конкурентных преимуществ. Использование этих возможностей обеспечивает способность предприятия противостоять в конкурентной борьбе, поэтому лидирующие позиции будут занимать только те организации, которые ориентируют свою деятельность на инновационное развитие.

Основу инновационной политики на промышленных предприятиях ведущих отраслей, как правило, создают инновации-продукты. Это залог их конкурентоспособности и экономического развития. Но главными по значимости следует

считать управленческие инновации, так как именно они создают предпосылки для осуществления всех остальных видов инноваций.

Инновационная деятельность, связанная с разработкой, использованием и усовершенствованием системы управления, посредством которой осуществляется производственная составляющая, является неотъемлемой частью управленческой деятельности. Она заключается в эффективном и рациональном управлении любыми операциями, имеющими ключевое значение для клиентов и предприятия. Инновации в бизнес-процессах являются составляющей процесса инновационного развития предприятия, именно поэтому прежде чем перейти непосредственно к инновациям в сфере управления предприятием необходимо определиться с такими понятиями, как инновация и их характеристика, инновационная деятельность и ее характеристика, инновационный процесс. Анализ сущности и содержания данных экономических категорий позволяет раскрыть современную концепцию осуществления инновационного развития хозяйствующего субъекта.

Впервые определение «инновация» появилось в научных исследованиях XIX в. Оно сводилось к введению некоторых элементов одной системы в другую. Со временем толкование и основные подходы к трактовке этого понятия претерпели значительные изменения.

Понятие «инновация» (от англ. *innovation*) в буквальном смысле означает нововведение, введение новаций или введение новшеств. Под новшеством понимается новый порядок, новый обычай, новый метод, изобретение, новое явление. Нововведение можно определить как новшество, независимо от типа, переданное в сферу практического использования. Таким образом, с момента принятия к распространению новация приобретает новое качество – становится инновацией.

В науку впервые это понятие было введено в 1911 г. Й. Шумпетером. Он определил инновации как новые комбинации изменений в развитии производства и рынка. Й. Шумпетером были выделены пять типичных основных изменений: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля/продажа); внедрение новой продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и управления предприятием; появление новых рынков сбыта.

Несмотря на то, что термин «инновации» прочно устоялся в экономической науке, единого определения для него до сих пор не существует. В табл. 1 представлены различные формулировки этого понятия, данные отечественными и зарубежными специалистами.

Таблица 1

Определение понятия «инновация»¹

Автор	Определение	Примечание
Валдайцев С.В.	Инновация – освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, которая способна вывести на рынок продукт, удовлетворяющий не обеспеченной существующим предложением потребности	К инновациям стоит относить любые усовершенствования продукции, технологических процессов, организации производства, труда, организационной структуры и системы управления
Шмуклер Й.	Инновация – это производимый предприятием новый товар или услуга, либо использование методов или средств, которые являются для него новыми и производят технические перемены	Справедливо указывается на то, что инновация имеет адресный характер, т.е. относительно данной системы инновациями являются любые изменения, отличные от существующей на практике
Жиц Г.И.	Инновации – целевое изменение любой социально-экономической системы, которая развивается в условиях высокой степени неопределенности, позволяющее изменить количественные и качественные параметры этой системы и вывести их на уровень, соответствующий мировому	Автором отмечено, что инновации характерны для любой системы, имеют рискованный характер и в результате ее использования должен быть получен эффект
Завлин П.Н. Казанцев А.К. Миндели Л.Э.	Инновация – использование в любой сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической деятельности) для совершенствования процессов деятельности и его результатов (производство, экономические, правовые, социальные отношения, область науки, культуры, образования и другие сферы деятельности общества)	Использование результатов инноваций должно привести к получению экономической выгоды

Автор	Определение	Примечание
Ильенкова С.Д. (в соответствии с руководством Фраскати)	Инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам	Инновацию можно определить как любое нововведение, создание чего-то нового в широком смысле: начиная от нового продукта и заканчивая изменением системы взаимоотношений между людьми
Коробейников О.П. Трифилова А.А. Коршунов И.А.	Инновация – новый или усовершенствованный продукт или технология, созданный в результате использования новшества и реализуемый на рынке или внедренный в производственную, управленческую или иную деятельность	Не отмечены информационные инновации
Лапин В.Н.	Инновация – комплексный подход создания, распространения и использования нового практического средства для лучшего удовлетворения известной потребности людей	Отмечается развивающийся характер инноваций, но при этом смешиваются понятия «новация» и «нововведение»
Медынский В.Г.	Инновация – это обновление основного капитала (производственных фондов) или производимой продукции на основе внедрения достижений науки, техники, технологий; это закономерный, объективный процесс совершенствования общественного производства	Результатом практического использования нововведений является не только появление новых товаров и технологий
Словарь «Научно-технический прогресс»	Инновация – результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.	На этапе разработки и создания новация еще не приобретает форму инновации
Морозов Ю.П.	Инновация – прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого и иного характера	Необходимо различать результаты использования инноваций и сами инновации, которые не обязательно реализуются на рынке, но приводят к изменениям количественных и качественных параметров системы, также способствуют получению эффекта (экономического, социального, научно-технического и др.)
Лемерль П.	Инновация – новый продукт или услуга, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или дополнительный элемент для такой экономии	В данном определении смешаны результаты использования нововведений и сами нововведения, поскольку создание нового продукта, услуги являются не инновацией, а результатом ее использования
Санто Б.	Инновация – общественный-технический-экономический процесс, практическое использование идей и изобретений, которое приводит к созданию лучших по свойствам изделий, технологий, ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, добавочный доход, охватывает весь спектр видов деятельности – от исследований и разработок до маркетинга	Инновации – это результат, нашедший себе практическое применение в общественном производстве

Исходя из приведенных данных таблицы, можно сделать вывод, что наиболее распространены следующие точки зрения на понятие «инновации»:

- инновация как результат творческого процесса в виде новой продукции (техники), технологии, метода, системы управления;
- инновация как процесс введения новых

изделий, элементов, подходов, принципов вместо действующих;

- инновация как сложный процесс практического использования новой идеи, охватывающей весь спектр видов деятельности и приносящий экономический, социальный, экологический, научно-технический или другой вид эффекта.

Наиболее обобщающее определение инноваций дано Ф.Ф. Бездудным, Г.А. Смирновой: «Инновация – это процесс реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности человека, способствующей потребности на рынке и приносящей экономический эффект»².

Инновационную деятельность предприятия можно рассматривать с двух точек зрения:

– как средство обеспечения стратегического преимущества компаний, для которых инновации не являются основным видом бизнеса;

– как вид бизнеса, продуктом которого являются конкретные научные инновации, научно-технические и иные результаты, которые могут использоваться как основа нововведений в других отраслях.

Использование инноваций как способа достижения конкурентных преимуществ очевидно. М. Портер отмечал, что «... компания добивается конкурентных преимуществ посредством инноваций. Они подходят к нововведениям в самом широком смысле, используя как новые технологии, так и новые методы работы. После того как компания достигает конкурентных преимуществ благодаря нововведениям, она может удержать их только с помощью постоянных улучшений... Конкуренты сразу же и обязательно обойдут любую компанию, которая прекратит совершенствование и внедрение инноваций»³.

Характерной чертой любой инновационной деятельности выступает выявление инновационных идей и реализация заложенного в них потенциала. Исходя из этого, инновационную деятельность можно охарактеризовать как комплекс мероприятий, направленный на практическое использование научных, научно-технологических результатов имеющегося интеллектуального потенциала с целью создания нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, методов организации производства, труда, организационной структуры и систем управления.

Инновационный процесс – понятие более широкое. Он заключается в целенаправленном и организационном поиске изменений, а также в систематическом анализе потенциала этих изменений как источника социальных и экономических нововведений.

В общем виде инновационный процесс состоит в получении и распространении изобретений, новых технологий, видов продукции и услуг, решений производственного, финансового, административного или иного характера и других результатов интеллектуальной деятельности с целью получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого эффекта.

Довольно часто в практике ведущих развитых стран для определения состава инноваций применяется следующая простая схема ответов на вопросы: Что производить? Как произво-

дить? Для кого производить? В зависимости от ответов на эти вопросы формируется та или иная классификация инноваций, с точки зрения того, что они изменяют на предприятии. Как правило, это предполагает пять основных видов инноваций: инновации продукции, инновации процессов (технологические), инновации персонала (человеческого фактора), инновации управленческой деятельности и организационные инновации.

Основу инновационной политики на промышленных предприятиях ведущих отраслей создают инновации-продукты. Это залог их конкурентоспособности и экономического развития. Но главными по значимости следует считать управленческие инновации, так как именно они создают предпосылки для осуществления всех остальных видов инноваций.

Одним из таких инновационных средств управления является система сбалансированных показателей (ССП), успешно внедренная на ОАО «Роберт Бош Саратов». Данный инновационный проект является частью реализации системы управления группой компаний «Роберт Бош ГмбХ» (Германия), обеспечивающей развертывание целей ОАО «Роберт Бош Саратов» на основе видения головного предприятия.

Данный метод используется на уровне головного предприятия и является инструментом сбора и анализа информации, принятия управленческих решений. Она, несомненно, обеспечивает стратегическое направление развития концерна. Целями использования СПП является донесение стратегии предприятия не только до уровня высшего руководства каждого из подразделений, но и до каждого работника, обеспечение четкого понимания персоналом миссии, стратегии «Роберт Бош ГмбХ», реализованных в системе показателей. Данная система является эффективным инструментом, обеспечивающим корпоративное управление «Роберт Бош ГмбХ».

В системе сбалансированных показателей на уровне предприятия «Роберт Бош Саратов» используются уже существующие методики. Идеология построения системы строиться по принципу «сверху – вниз».

Во всем процессе планирования, сбора и анализа информации постоянно участвуют три различные типа рабочих групп:

1) группа Лидеры (ГМ, координируют деятельность по формулированию целей с советом директоров Роберт Бош ГмбХ);

2) главная рабочая группа (разрабатывают и анализируют системы показателей, предоставляют обработанную информацию ГМ);

3) группа по изменениям (рядовые менеджеры отделов TER, SOE, CFA, QMM, PER, CLP).

Все цели, сформулированные в СПП, распределяются на направления деятельности «Роберт Бош Саратов», которые необходимы для реализации общей стратегии корпорации. Здесь исполь-

зована классическая, предложенная Нортонем и Капланом, схема направлений, сгруппированных по четырем стратегическим темам (рис. 1). Их проекция наиболее полно охватывает общую корпоративную стратегию компании.

В центре находятся миссия и стратегия «Роберт Бош Саратов». Эти параметры взаимосвязаны с такими элементами, как финансы (отображают инвестиционную привлекательность предприятия), клиенты и рынок (что привлекает покупателей и каковы основные конкурентные преимущества), процессы и качество (с помощью чего предприятие обеспечивает конкурентные преимущества), а также трудовые ресурсы (необходимость повышения квалификации кадров,

внедрение технологий в технологический процесс). Всё это в совокупности направлено на достижение миссии предприятия и лежит в основе стратегического управления.

Согласно схеме, представленной на рис. 1, успехи «Роберт Бош Саратов» в стратегической теме «Сотрудники/ресурсы» являются предпосылкой для достижения успехов в стратегической теме «Процессы/качество». В свою очередь успехи компании в стратегической теме «Процессы/качество» являются предпосылкой в достижении успехов в стратегической теме «Клиенты/рынок». Успехи в стратегической теме «Клиенты/рынок» – необходимое условие для достижения финансовых целей проекции «Финансы».

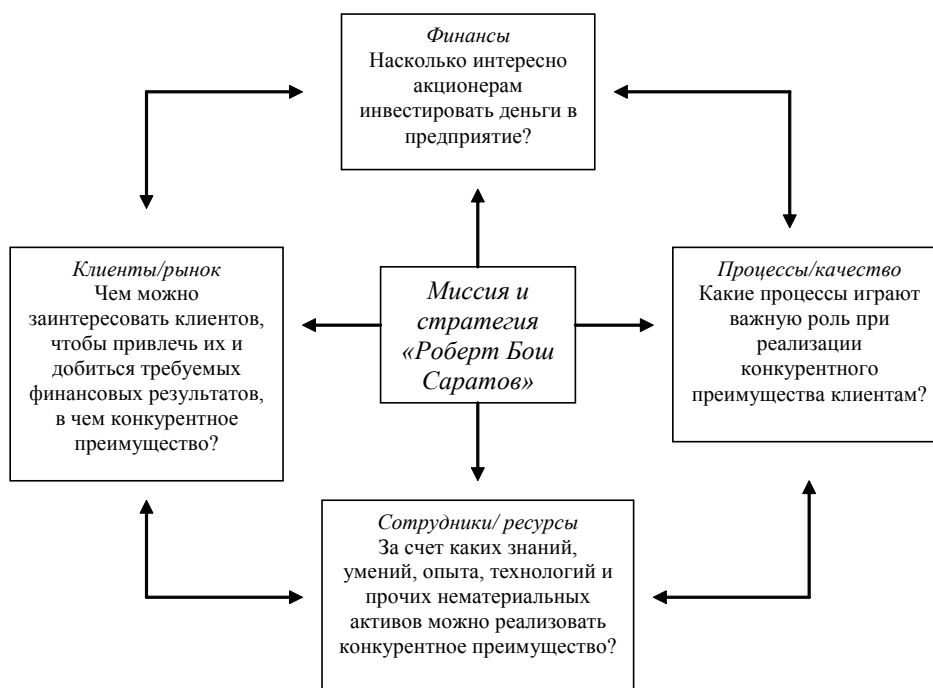

Рис. 1. Стратегические направления деятельности ОАО «Роберт Бош Саратов»

Другими словами, чем лучше квалификация персонала, тем проще поддерживать эффективность бизнес-процессов, что в свою очередь способствует качественному обслуживанию клиентов и реализации конкурентных преимуществ, а последнее приводит к запланированным финансовым показателям. Таким образом, для ОАО «Роберт Бош Саратов» в целом финансовые показатели являются конечной целью функционирования, в то время как прочие перспективы определяют потенциал компании на будущие периоды.

Для построения данной системы используются количественные показатели, рассчитанные на основе следующих данных: текущий стратегический план головного предприятия, текущий финансовый план предприятия, текущий маркетинговый план предприятия, текущий производственный план предприятия, годовые финансовые

и нефинансовые отчеты о деятельности предприятия, принятые на предприятии программы развития и улучшений, анализ клиентов предприятия, заполненные анкеты топ-менеджерами компании, касающиеся стратегического планирования.

Что касается внешней информации, то она, по сути, включает в себя: анализ конкурентов компании, анализ отраслевых тенденций, анализ тенденций в технологии, анализ маркетинговых тенденций. На основе этой схемы заполняется карта-стратегии «Роберт Бош Саратов», где для каждой из выбранных стратегических тем путем группировки записываются сформулированные стратегические цели предприятия (рис. 2).

Для каждого выбранного показателя проводится оценка на соответствие определенным критериям, определяется его результирующая характеристика. Формирование и утверждение значений результирующих показателей являются

стратегическим инструментом управления «Роберт Бош Саратов», так как именно эти показатели лежат в основе анализа результата деятельности предприятия за отчетный период. Данная информация направляется в головное подразделение и используется для оценки деятельности ОАО «Роберт Бош Саратов».

Согласно карте, представленной на рис. 2, рост стоимости «Роберт Бош Саратов» (F1) является

главным показателем, по которому оцениваются и сравниваются все дочерние предприятия «Роберт Бош ГмбХ». Рост стоимости соответствует экономически долгосрочной прибыли с учетом вычета капитальных затрат и экономического списания. Для расчета роста стоимости существует единая расчетная схема. Позитивный рост стоимости является основной предпосылкой для успешной производственной деятельности предприятия.

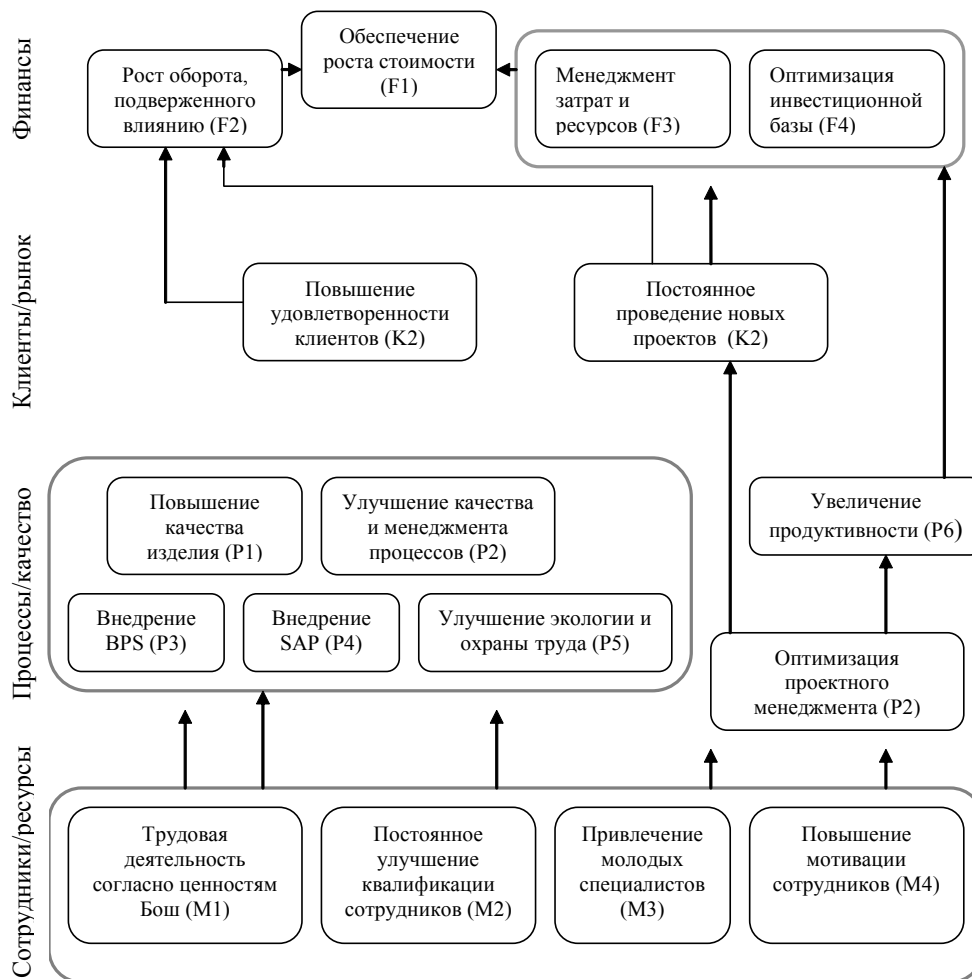

Рис. 2. Система сбалансированных показателей ОАО «Роберт Бош Саратов»

Рычагом управления ростом стоимости является рост прибыли (F2). Дополнительный оборот по продукции, которая уже выпускается, или по новой продукции является шансом для усиления роста стоимости.

Дополнительно повышение оборота в собственном производстве ведет к загрузке предприятия, весу «Роберт Бош Саратов» в рамках «Роберт Бош ГмбХ» и созданию новых рабочих мест. В настоящее время данное предприятие может самостоятельно влиять на оборот по экспорту свечи, моторного кабеля, модулю бензонасоса и пр.

Для конкурентоспособной продукции и высокого роста стоимости решающим фактором

являются затраты (F3). В структуре затрат имеют большое значение и подвержены большому влиянию, прежде всего, затраты по косвенному персоналу, расходы на материал и производственные расходы. Рационализация по этим позициям затрат сказывается непосредственно на росте стоимости и конкурентоспособности предприятия. В издержки производства включены также внутренние затраты на брак и доработку.

На капитал, инвестированный в ОАО «Роберт Бош Саратов» (F4), приходится капитальные затраты, которые снижают рост стоимости предприятия. Капитал находит своё отражение в зданиях, оборудовании, запасах или дебиторской задолженности.

Для совершенствования инвестиционной базы используются две возможности. Во-первых, при существующей инвестиционной базе посредством большей нагрузки увеличивается прибыль, во-вторых, инвестиционная база постепенно сокращается. Руководство принимает во внимание обе эти возможности, для того чтобы оптимизировать капитальные затраты.

Для достижения целей на предприятии первоочередной задачей является удовлетворение пожелания клиентов (К1). Для охвата удовлетворенности по услугам предприятия рассчитывается объективный показатель, который включает, например, осуществление поставок и качество продукции.

Для того чтобы гарантировать успех на рынке, на предприятии посредством постоянных инноваций производится продукция (К2) и, как следствие, производственные процессы. Новая продукция, которая повышает стоимость предприятия, дает шанс создать новый оборот или предложить конкурентоспособные цены.

Основой для удовлетворенности клиентов и успеха на рынке является хорошее качество продукции предприятия (Р1). Цель – бездефектные поставки клиентам. Все внутренние процессы ориентированы на это требование.

Менеджмент внутренних процессов является базой для процесса постоянного совершенствования на предприятии (Р2). Наряду со стандартизацией и оптимизацией, существуют высокие требования к качеству продукции и документации по внутренним и внешним нормам. Проводится обязательный аудит, поскольку без наличия сертификата невозможно осуществлять экспортные поставки клиентам в Западной Европе. Поэтому аудит DQS включен в ССП как минимальное требование.

Производственная цепочка состоит из новаторских методов для повышения производительности в производстве и на всем предприятии, что является необходимым требованием к соответствию стандартам головной компании (Р3). Успешное функционирование бизнес-процессов служит основой для инновационного рывка, способствуя более качественному использованию потенциала завода.

Наряду с планомерным внедрением, также измеряется работоспособность бизнес-процессов в действующем производстве предприятия. Это производится при помощи специального показателя, измеряющего результаты уже введенных частей BPS (TPM, визуализация...). Если наблюдаются отклонения от планового показателя в сторону уменьшения, то разрабатывается механизм устранения недостатка, его ликвидация.

В ходе модернизации и стандартизации деятельности внедрение программного продукта SAP (Р4) способствует дальнейшему развитию предприятия. SAP поддерживает процессы, касающиеся нескольких отделов, сокращает время

обработки и благоприятен для интерфейсов. Внедрение SAP – это крупный инновационный проект в системе управления на предприятии, поскольку должны быть приведены в соответствие все процессы и должна быть гарантирована безупречная работоспособность. При этом востребовано сотрудничество всех отделов.

На данный момент огромное значение для развития компании, наряду с целями по экономике, имеет совершенствование охраны труда и защиты окружающей среды. Суммарный результат по выполнению годовых целей дает представление об успешности усилий.

Продуктивность (Р6) содержит в себе информацию о достижениях в области модернизации. Новое оборудование, усовершенствованные процессы, мотивированные и высококвалифицированные сотрудники делают возможным постоянное повышение объема производимой продукции.

Проектный менеджмент (Р7) является предпосылкой для внедрения новых или модернизированных продуктов и производственных линий на предприятии, основой для выполнения пожеланий клиентов и более совершенной структуры затрат. Успешные проекты характеризуются своевременным выполнением, качеством конечного результата, рентабельностью и соблюдением бюджета по проекту.

Немаловажное значение имеют ценности Бош (М1), являющиеся основой для развития культуры внутри предприятия. Постоянное привлечение ценностей в ежедневный рабочий процесс способствует доверию и успеху в деятельности компании.

Квалифицированные сотрудники (М2) являются основным звеном в процессе производства конкурентоспособной продукции. Постоянное повышение квалификации – это одна из первоочередных задач, способствующих устранению слабых сторон и укреплению сильных сторон предприятия. Основание для повышения квалификации, ориентированного на цели и потребности, определяется на ежегодном собеседовании с сотрудником, когда руководитель и сотрудник совместно обсуждают перспективы и обучение. Конкретные мероприятия определяются затем между руководителями и отделом кадров во время совещания по развитию потенциала работников. А потому последовательно применяются оба инструмента по развитию персонала.

Мотивация сотрудников воздействует на все подразделения предприятия и поэтому особенно важна. Поскольку мотивацию нельзя измерить непосредственно, используются различные индикаторы. Одним из таких индикаторов является количество уволившихся сотрудников. Количество внедренных рацпредложений также показывает, насколько сотрудники принимают участие в жизни предприятия.

Отобранные показатели являются централь-

ными элементами системы сбалансированных показателей ОАО «Роберт Бош Саратов» и служат контрольной точкой и ориентиром для развития

всего предприятия. Эффект от внедрения системы сбалансированных показателей на данном предприятии отражен в сводной табл. 2.

Таблица 2

Сводная таблица показателей стратегического развития ОАО «Роберт Бош Саратов»⁴

Показатели	Источник	До внедрения ССП		После внедрения ССП	
		2004	2005	2006	2007
Выручка (нетто) от продажи без НДС, тыс. руб.	Отчет о прибылях и убытках	483160	912873	1536150	2160225
Стоимость имущества, тыс. руб.	Аналитический баланс ОАО «Роберт Бош Саратов» за 2004–2006 гг.	407334	944735	1123696	1208092
Чистая прибыль предприятия, тыс. руб.	Отчет о прибылях и убытках	46751	4790	63921	94024
Вероятность банкротства показатель (Альтмана), баллы	Отчет планово-финансового отдела	2.27	2.13	2.02	2.00
Удовлетворенность потребителей, % от планового показателя	Отчеты дирекции по качеству	83	84	95	97
Выполнение производственных планов по выпуску продукции, % от планового показателя	Отчеты экономической дирекции для «Бензиновых Систем Роберта Боша» за 2003–2007 гг.	89.3	87.1	96.6	98.2
Удовлетворенность характером выполняемой работы, % опрошенных	Результаты анкетирования	73.5	76.3	83.2	87.8
Количество работников	Сводка по численности работников 2004–2007 гг.	1287	1250	1228	1430
Количество работников, уволившихся в отчетном периоде	То же	–	45	35	20
Количество работников, принятых на работу в отчетном периоде	То же	–	8	13	222

Анализ опыта внедрения ССП на ОАО «Роберт Бош Саратов» показал, что использование стратегических карт приводит к росту эффективности управления, а это находит свое отражение в росте стоимости компании и улучшении ключевых показателей эффективности деятельности предприятия. Внедрение на данном предприятии системы сбалансированных показателей позволило сделать ему качественный рывок по ключевым направлениям развития. Проведенный опрос среди менеджеров предприятия показал, что около 85% менеджеров связывают этот качественный скачок в развитии с внедрением системы сбалансированных показателей, позволившей улучшить ряд ключевых процессов стратегического менеджмента⁵. Таким образом, можно отметить, что предлагаемый подход к внедрению системы сбалансированных показателей позволяет оптимизировать процессы управления стратегическим развитием промышленного предприятия.

Итак, использование достижений научно-технического прогресса и способность управлять большими объемами информации позволяют ком-

паниям совершенствовать способы удовлетворения нужд потребителей. Новые знания помогают не только совершенствовать продукты и услуги, но и снижать себестоимость изделий и улучшать их качество. Так, применение новых инструментальных средств менеджмента уменьшает общие издержки, затраты времени и сводит к минимуму разнообразные дефекты. Обогащая ценность товаров, инновации такого рода способствуют росту компаний и реализации их потенциала.

Примечания

- 1 См.: Денисов В.Т., Митина Н.Н., Киреев Д.В. Эффективность инновационного развития предприятием. Саратов, 2005. С. 42.
- 2 Бездудный Ф.Ф. Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. 1998. № 2–3. С. 27.
- 3 Портер М.Е. Конкуренция. СПб.; М.; Киев, 2000. С. 87.
- 4 См.: Кантур А.О. Формирование условий внедрения системы сбалансированных показателей в организации // Вестн. Сарат. гос. соц.-эконом. ун-та. 2007. № 18(4). С. 53.
- 5 Там же.

ПРАВО

УДК 323.316.122

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ В 90-е ГОДЫ ХХ СТОЛЕТИЯ

Ф.А. Вестов

Саратовский государственный университет
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье рассматриваются этапы подготовки новой Конституции РФ 1993 г., некоторые аспекты политико-правовых представлений различных групп населения о новой Конституции и ее роли в становлении правового государства в России. Определяется роль Президента России в подготовке и принятии Конституции РФ 1993 г.

Ключевые слова: право, политика, Президент, правовое государство.

Political and Legal Prerequisites for Formation of the Institute of the Jural State in Russia in the 90th Years of the 20th Century

F.A. Vestov

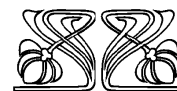
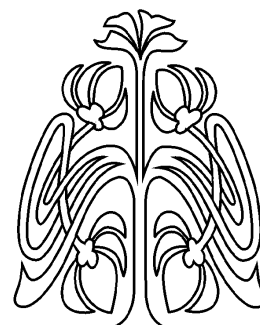
The article is devoted to the preparatory stages of the new 1993 Constitution of the Russian Federation. Some aspects of political and legal ideas of various groups of population about the new Constitution and its role in the formation of the Jural State in Russia are covered. The role of the Russian President in preparation and adoption of the 1993 Constitution of the Russian Federation is discussed.

Key word: law, policy, President, jural state.

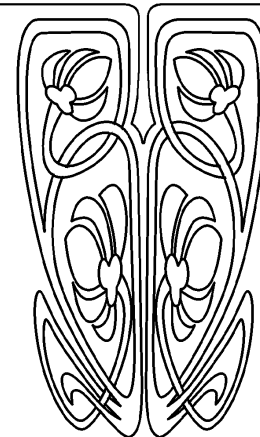
Реализовать идею социалистического правового государства в условиях «перестройки» так и не удалось. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, вряд ли была удачной концепция построения социалистического правового государства. «Характеристика социализма как “зрелого” не нашла понимания ни у населения, ни в гуманитарных науках, поскольку не отражала ни новых качественных характеристик строя, ни принципиальных отличий от предшествующих этапов, ведь формы собственности, методы хозяйствования и политического руководства оставались прежними. Безусловно, изменилась политическая обстановка, режим стал гораздо мягче, но все же основывался на однолинейном директивном правлении»¹. Более того, проводимые конституционные реформы лишают опоры «сторонников социалистической модели общественного устройства. Поэтому... речь шла не столько о противостоянии с этих позиций, сколько об облике новой социальной системы и, особенно, о моделях организации власти, их отражении в проекте новой Конституции РФ»², разработка которой шла почти все время, в течение которого происходили конституционные реформы.

С целью подготовки проекта новой Конституции I съезд народных депутатов РСФСР постановлением от 16 июня 1990 г. образовал Конституционную комиссию, Положение о которой было утверждено постановлением Верховного Совета РФ от 22 января 1992 г.³

Задачи Конституционной комиссии были обозначены следующим образом: «подготовка проекта новой Конституции РФ и проведение конституционной реформы в РФ; подготовка самостоятельно либо с заинтересованными комиссиями палат и комитетами Верховного Совета проектов изменений и дополнений действующей Конституции»⁴, а также Конституции РФ после ее принятия; предварительное рассмотрение и

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

дача заключений Съезду и Верховному Совету на другие законодательные инициативы, связанные с изменением и дополнением Конституции»⁵.

Конституционная комиссия начала свою работу довольно интенсивно. Непосредственно разработкой проекта новой Конституции занимались ряд членов Конституционной комиссии, включая ответственного секретаря и экспертов. К осени 1990 г. был готов первоначальный вариант, который в дальнейшем подвергался изменениям и дополнениям.

В последнем варианте проекта Конституции (май – июль 1993 г.), разработанного Конституционной комиссией⁶, Россия провозглашалась суверенным, правовым, демократическим, федеративным, социальным, светским государством с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти РФ был назван ее многонациональный народ. Человек, его права и свободы, жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная неприкосновенность и безопасность объявлялись в проекте высшими ценностями в РФ. Наряду с характеристикой РФ как правового государства проект содержал отдельную статью «Верховенство права»⁷.

В ст. 6 «Разделение властей» говорилось: «Система государственной власти в Российской Федерации основана на разделении на законодательную, исполнительную, судебную власти и разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также местным самоуправлением». Система государственной власти была отражена в гл. XV «Федеральная законодательная власть», гл. XVI «Президент Российской Федерации. Федеральная исполнительная власть», гл. XVII «Судебная власть», гл. XVIII «Основы организации власти в субъектах Российской Федерации». Основы местного самоуправления были закреплены в гл. XIX.

Для обеспечения взаимодействия власти и народа в проекте Конституции, предложенной Конституционной комиссией, был выделен третий раздел «Гражданское общество». Так, в соответствии с гл. VII «Собственность, труд, предпринимательство» в данном обществе признается собственность в различных формах – частной, государственной, местной (муниципальной), все собственники пользуются равной защитой, собственность неприкосновенна. Труд в этом обществе свободен и поощряется государством и обществом. Государство гарантирует свободу предпринимательства и конкуренции. В гл. VIII «Общественные и религиозные объединения» говорится, что в РФ свободно создаются и действуют политические, профессиональные, женские, молодежные, культурно-национальные и иные общественные объединения, а также религиозные объединения. Решения общественных и религиозных объединений не имеют обязательной силы для государственных органов и органов местного

самоуправления, их учреждений и предприятий. В соответствии с гл. IX «Воспитание, образование, наука, культура» гражданское общество должно быть нравственно и духовно здоровым. В гл. X «Семья» отражены важные аспекты, касающиеся роли семьи в формировании гражданского общества. Авторы-разработчики проекта Конституции, предложенной Конституционной комиссией, исходили из того, что в гражданском обществе важным фактором его «здоровья» является свобода массовой информации. Это отражено в гл. XI «Массовая информация».

Для отражения своего видения государственного устройства «различные общественные движения, отдельные группы специалистов работали и опубликовали свои проекты новой Конституции»⁸. Наряду с официальным проектом, подготовливаемым Конституционной комиссией и обсуждавшимся Верховным Советом и Съездом народных депутатов, появлялись и другие проекты. Особенно интенсивно это происходило в 1992 – начале 1993 г. Одни проекты не имели сколь-нибудь существенного значения. Другие оказывали влияние на разработчиков официального проекта, поскольку отражали позиции влиятельных политических движений и сил, а также отдельных деятелей. К ним можно отнести проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая⁹ (1992 г.); проект Российского движения демократических реформ¹⁰ (1992 г.) – достаточно влиятельного в то время. Эти проекты определенным образом отразились в содержании будущего президентского проекта Конституции¹¹, а также проекте депутатов-коммунистов¹² (май 1993 г.).

Проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая, в отличие от проекта Конституционной комиссии, не содержал раздела о гражданском обществе. Кроме того, избранная авторами структура привела к тому, что в документе, именуемом основным законом государства, в начале текста не нашлось места для статьи, дающей определение (характеристику) данного государства. В целом текст проекта можно охарактеризовать как так называемую государственную Конституцию, т.е. документ, в большей мере обращенный к государству и власти и в меньшей мере – к организации общества¹³.

Проект Российского движения демократических реформ был подготовлен по решению Политсовета Российского движения демократических реформ, в руководстве которого активную роль играли мэр г. Москвы Г.Х. Попов и мэр г. Санкт-Петербурга А.А. Собчак. Авторская разработка проекта была поручена член-корреспонденту РАН С.С. Алексееву и А.А. Собчаку при участии профессора Ю.Х. Калмыкова и кандидата юридических наук С.А. Хохлова¹⁴. Они оригинально решили вопрос о правовом государстве, соединив его характеристику со статусом личности. Так, ст. 1 гласила: «Россия утверждает себя как правовое демократическое светское государство,

высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы».

Депутаты-коммунисты начали свою работу над проектом новой Конституции в 1990 г. За период 1990–1993 гг. они предложили три проекта. Первый проект был опубликован 24 ноября 1990 г. в газете «Советская Россия»¹⁵. Он был представлен инициативной группой народных депутатов РСФСР «Коммунисты России» как подготовленный вариант. Второй проект был представлен Верховному Совету РСФСР в апреле 1992 г. народным депутатом Ю.М. Слободкиным и считался проектом РКРП. Данный проект «не нашел поддержки у депутатов-членов КПРФ, поскольку имел неудачную конструкцию власти, был прямолинейно направлен на реставрацию прежнего строя и не учитывал новые реальности России».

Последний вариант проекта новой Конституции был опубликован 5 июня 1993 г. в газете «Правда»¹⁶ и, как уточненный вариант, – 24 июня 1993 г. в «Российской газете»¹⁷. Данный вариант проекта был обозначен как внесенный группой народных депутатов РФ, но замечания и предложения авторский коллектив просил присылать на адрес фракции «Коммунисты России». Этот последний вариант проекта новой Конституции и считается вариантом КПРФ. На его содержании отразилась эволюция не только нашего общества и государства, но и самих коммунистов. Если первые два проекта исходили из непризнания намечавшихся в России перемен, то последний вариант учитывал многие реформы, хотя и остался проектом Конституции Советского социалистического государства. При этом данное государство коммунисты характеризовали как правовое.

Борьба за власть, противостояние различных партий, присущие началу 90-х гг. прошлого столетия, не могли интегрировать в единую конституционную матрицу представленные проекты, поэтому согласованного проекта новой Конституции так и не получилось. В этих условиях президент Б.Н. Ельцин пришел к выводу, что он вправе предложить народу свой вариант Конституции. 5–6 мая 1993 г. президентский проект новой Конституции был опубликован в большинстве газет¹⁸.

Аналогично проекту Российского движения демократических реформ президентский проект Конституции РФ определял Россию как демократическое правовое светское федеративное государство, высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы (ст. 1), т.е. предпринималась попытка соединить общие положения, характеристики государства, с основами статуса человека в России. Кроме того, влияние проекта Российского движения демократических реформ прослеживается в гл. 2 «Граждане Российской Федерации», где были изложены другие права и свободы, а также поставлены соответствующие задачи государства. «Концептуально, – пишет С.А. Авакьян, анализи-

руя статус личности, права и свободы президентского проекта, – это разделение было неудачным, не случайно от него отказались на последующих этапах работы, поскольку отделить основные права и свободы от иных – тоже конституционных – прав и свобод невозможно». С.А. Авакьян отмечает, что «в проекте речь идет о правах и свободах “человека” или же “гражданина”, в будущем от этого разделения также отказались, тем более что в международных документах говорится о правах и свободах “человека и гражданина”»¹⁹.

Влияние проекта Российского движения демократических реформ на президентский проект не случайно, поскольку руководители первого – мэр г. Москвы Г.Х. Попов и мэр г. Санкт-Петербурга А.А. Собчак – были в определенной степени соратниками Б.Н. Ельцина.

Некоторых уточнений требовала ч. 2 ст. 1 президентского проекта, где говорилось, что «единственным источником государственной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Несомненно, лишним здесь является слово «государственной», «поскольку народ является источником любой власти»²⁰.

Разделение властей, присущее правовому государству, было представлено в президентском проекте: «Государственная власть в Российской Федерации и основывается на разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, а также разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономными областями, автономными округами». Здесь «второе положение, верное само по себе, к сожалению, при дальнейшей работе вообще выпало из конституционной материи. Осталось... лишь первое положение о разделении трех властей – законодательной, исполнительной и судебной». Однако согласно ст. 5 Президент был «выведен из системы разделения властей и обозначен как самостоятельный вид власти»²¹. Более того, в проекте были отражены позиции сильного Президента. Так, в ст. 70 говорилось, что Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод граждан. В установленном настоящей Конституцией порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов. Президент как глава государства является его высшим должностным лицом, представляющим Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Наряду с этим сильную президентскую власть отражали ст. 74, 80 и др.

При имевшихся недостатках президентский проект стал конкурентом проекту Конституционной комиссии. С одной стороны, Президент и Верховный совет говорили о сотрудничестве, с другой – эти слова не подкреплялись практи-

ческими шагами. Так, на проходившем 12 мая 1993 г. совещании в Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов, будучи Председателем Верховного Совета, отметил, что делаются попытки навязать иллюзию некоей победы одной стороны, для чего теперь объектом политических споров избран проект новой Конституции. В предлагаемом президентском проекте есть заслуживающие внимания положения, их нужно рассмотреть и учесть при доработке официального проекта. На этом же совещании Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указал, что по итогам референдума нельзя говорить о том, что кто-то «получил учредительную власть» и якобы теперь может идти «своим» путем к созданию нового Основного Закона страны²².

В то же время Б.Н. Ельцин подписал Указ «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации»²³, в котором обосновывалась инициатива выхода с собственным проектом Конституции. В его развитие было принято еще три Указа: 20 мая 1993 г. – «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации»²⁴; 31 мая – «О внесении дополнения в Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 718 “О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации”»²⁵; 2 июня – «О порядке работы Конституционного совещания»²⁶.

Верховный Совет РФ тоже сделал определенные шаги в направлении завершения подготовки Конституции РФ. Так, 3 июня 1993 г. было принято Постановление «Об участии официального представителя Верховного Совета Российской Федерации в работе Конституционного совещания»²⁷. Таким официальным представителем был избран Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов.

4 июня 1993 г. принимается постановление Верховного Совета РФ «О порядке согласования и принятия проекта Конституции Российской Федерации»²⁸. Главной целью этого постановления было скорейшее согласование основных положений проекта новой Конституции РФ между президентом Б.Н. Ельциным, Конституционной комиссией, Верховным Советом Российской Федерации, республиками в составе РФ, краями, областями, автономной областью, автономными округами, городами Москвой и Санкт-Петербургом. Согласованный проект предполагалось опубликовать и вынести на всенародное обсуждение сроком на три месяца. Соответствующие предложения граждан Российской Федерации должны были учитываться Конституционной комиссией в едином проекте новой Конституции Российской Федерации.

Конституционное совещание открылось 5 июня 1993 г. Выступивший с докладом Президент РФ Б.Н. Ельцин²⁹, подчеркивая важность принятия новой Конституции, отметил, что «советский тип власти не поддается реформи-

рованию. Советы и демократия несовместимы». Поэтому действующими институтами власти для завершения работы над проектом Конституции нельзя воспользоваться – «представительная власть, оставленная нам советским строем, не способна найти так необходимое сегодня согласие. Она без него не может предложить Конституцию, которая внесет в общество стабильность и обеспечит его динамичное продвижение вперед». Представительные учреждения, по мнению Б.Н. Ельцина, «направляют свои разрушительные усилия на исполнительную власть и Президента... В противоборстве находятся не разные ветви власти, а, по существу, две самостоятельные политические системы»³⁰.

Освещая положительные стороны своего проекта Конституции, Б.Н. Ельцин предложил следующую правовую процедуру ее принятия: первый шаг – в ходе Конституционного совещания согласовывается текст проекта; второй – полномочные представители субъектов РФ парафируют проект; третий – субъекты РФ предлагают Съезду народных депутатов утвердить согласованный проект Конституции в целом. При этом он заявил: «Если представительная власть отклонит наши предложения, нам придется воспользоваться другими возможностями. Именно об этом вам нужно подумать, сформулировать свою позицию, подкрепить своими решениями готовность Президента последовательно проводить политическую реформу»³¹.

В ответ на доклад Б.Н. Ельцина 9 июня 1993 г. Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов сделал доклад на заседании Верховного Совета. В тот же день Верховный Совет издал Постановление «Об участии Верховного Совета Российской Федерации в Конституционном совещании, созванном Президентом Российской Федерации»³², в котором одобрил основные положения доклада, делегировал докладчика для работы в Конституционном совещании в качестве официального представителя Верховного Совета РФ. Наряду с этим Верховный Совет предложил Р.И. Хасбулатову как официальному представителю Верховного Совета отказаться от тезиса Б.Н. Ельцина «советы и демократия несовместимы».

Во время работы Конституционного совещания одни обсуждали только проект президента, «другие взяли за основу данный проект, но одновременно рассматривали соответствующие статьи проекта Конституционной комиссии и брали из него положения, представлявшиеся им более подходящими, либо на основе двух проектов выработывали компромиссные варианты»³³.

В итоге 12 июля 1993 г. проект, названный проектом Конституционного совещания³⁴, был одобрен Президентом РФ.

Надо признать, что по ряду вопросов проект Конституционного совещания содержал новые решения, которые отличались от президентского проекта. Так, в нем появилась гл. 1 «Основы кон-

ституционного строя». Все, что связано конкретно с конституционным статусом личности, было объединено в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». Обе эти главы в большинстве положений сохраняются затем в действующей Конституции РФ. Россия была представлена как суверенное демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1). Правда, как отмечает С.А. Авакьян, «в окончательный текст позже не вошло лишь слово “суверенное”, поскольку о суверенитете специально говорит ст. 4, где подчеркивается верховенство и единство государственной власти РФ на всей ее территории»³⁵.

Несмотря на то, что проект Конституционной комиссии был одобрен Президентом Б.Н. Ельциным, работа над ним продолжалась. Так, Постановлением от 25 июня 1993 г. «О работе над проектом новой Конституции Российской Федерации»³⁶ Верховный Совет констатировал, что основные положения проекта доработаны Конституционной комиссией с учетом положений проекта Конституции Российской Федерации, представленного Президентом Российской Федерации, предложений субъектов Российской Федерации.

Более того, с подписанием президентом Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и после «Обращения к гражданам России»³⁷, где Б.Н. Ельцин высказал множество упреков в адрес Съезда народных депутатов и Верховного Совета, противостояние президента и Верховного Совета возобновилось. Тем не менее 15 октября 1993 г. был подписан Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»³⁸. Голосование по проекту было назначено на 12 декабря, когда должны были пройти выборы депутатов федерального парламента. В Указе говорилось: вынести на всенародное голосование проект Конституции РФ, одобренный Конституционным совещанием. Было утверждено Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.³⁹, согласно которому в случае принятия Конституции она вступит в силу с момента опубликования результатов всенародного голосования.

На референдуме новая Конституция РФ получила требуемое большинство голосов. В голосовании приняли участие 54,8% зарегистрированных избирателей. За принятие Конституции проголосовало 58,4 % избирателей, принявших участие в голосовании, против – 41,6%⁴⁰. В Постановлении от 20 декабря 1993 г. «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» ЦИК записала: признать всенародное голосование по проекту Конституции состоявшимся; признать, что Конституция РФ принята всенародным голосованием. Это постановление ЦИК, так же, как и текст принятой Конституции, были опубликованы в «Российской газете» 25 декабря 1993 г.⁴¹ Следовательно, 25 декабря 1993 г. –

официальная дата вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 г., как это предусмотрено Указом от 15 октября 1993 г. о проведении референдума. Напомним также, что согласно п. 1 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ она вступает в силу со дня ее официального опубликования по результатам всенародного голосования, а день этого голосования (12 декабря 1993 г.) считается днем принятия Конституции РФ. Указом от 19 сентября 1994 г. Президент объявил 12 декабря (день принятия Конституции) государственным праздником – Днем Конституции Российской Федерации⁴².

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции Российская Федерация – Россия – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Это проявляется в том, что в современном Российском государстве закрепляется народовластие, поскольку единственным источником власти Конституция признает российский многонациональный народ, который реализует свою власть в двух формах демократии – представительной и непосредственной. Представительная демократия проявляется в том, что народ управляет государственными делами через выбранных им президента, депутатов Государственной думы, депутатов представительных органов субъектов Федерации и глав администрации, через органы местного самоуправления. Суть непосредственной демократии заключается в том, что каждый гражданин может непосредственно участвовать в решении государственных, общественных, производственных, организационных и иных вопросов путем референдумов, обсуждения законопроектов, собраний учредителей и др.⁴³

С принятием в 1993 г. качественно новой Конституции⁴⁴ Россия взяла курс на построение правового государства, предполагающего в целях обеспечения взаимодействия народа и государственной власти построение гражданского общества.

Примечания

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 56, 57.

² Там же. С. 82.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 369.

⁴ См.: Конституция (Основной Закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями от 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря 1992 г.). М., 1993.

⁵ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 82.

⁶ См.: Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. М., 1993.

- ⁷ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 84.
- ⁸ Там же. С. 82.
- ⁹ См.: Конституция Российской Федерации. Проект рабочей группы в составе: С.М. Шахрай (руководитель), Е.Б. Абросимова, Н.П. Азарова, И.А. Бунин, А.В. Маслов, Г.В. Минх, Р.Г. Орехов, А.Я. Слива, О.А. Тарасов // Федерация. 1992. № 16.
- ¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Проект Конституции подготовлен по решению Политсовета Российского движения демократических реформ / Отв. за подготовку член Политсовета А.А. Собчак; авт. разраб. проекта С.С. Алексеев, А.А. Собчак, при участии Ю.Х. Калмыкова, С.А. Хохлова. М., 1992.
- ¹¹ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Проект, представленный Президентом Российской Федерации // Московская правда. 1993. 5 мая.
- ¹² См.: Конституция Российской Советской Федерации. Проект группы народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1993. 24 июня.
- ¹³ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 88–91.
- ¹⁴ Там же. С. 91.
- ¹⁵ См.: Советская Россия. 1990. 24 нояб.
- ¹⁶ См.: Правда. 1993. 5 июня.
- ¹⁷ См.: Российская газета. 1993. 24 июня.
- ¹⁸ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации.
- ¹⁹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 106.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Российская газета. 1993. 13 мая.
- ²³ См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 20. Ст. 1757.
- ²⁴ См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 21. Ст. 1903.
- ²⁵ Там же. № 23. Ст. 2103.
- ²⁶ Там же. Ст. 2105.
- ²⁷ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 24. Ст. 866.
- ²⁸ Там же. Ст. 875.
- ²⁹ См.: Российская газета. 1993. 9 июня.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. Ст. 913.
- ³³ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 113–114.
- ³⁴ См.: Конституция Российской Федерации. Проект, одобренный Конституционным совещанием // Рабочая трибуна. 1993. 21 июля.
- ³⁵ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 114.
- ³⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 27. Ст. 1025.
- ³⁷ См.: Российская газета. 1993. 23 сент.
- ³⁸ Там же. 19 окт.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ См.: Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² См.: Российская газета. 1994. 21 сент.
- ⁴³ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2003. С. 9.
- ⁴⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации.

УДК 342.72/73

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.В. Деманова

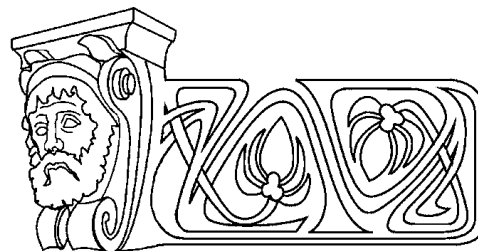
Саратовский государственный университет
E-mail: claire_d@bk.ru

В статье рассмотрены вопросы становления и развития высшего образования в России, закрепление права на бесплатное высшее образование в российских конституциях 1918–1978 гг. **Ключевые слова:** Конституция, статус, высшее образование, бесплатность, платное образование, субъекты образования.

Development of Constitutional Law to Free Higher Education in Russia

S.V. Demanova

The article deals with the problems of formation and development of higher education in Russia and establishment of law to free higher education in Russian Constitutions of 1918–1978.

Key words: Constitution, status, free higher education, paid education, subject of education.

Началом развития высшего образования в России можно считать XVIII в., когда Указом императора Петра I в 1724 г. открывается Санкт-Петербургская Академия наук с университетом и гимназией. Содержание Академии наук и университета осуществлялось за счет налогов с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Арнсбурга. Для преподавания были приглашены профессора из Европы, студентам было установлено жалование: 72 руб. в год российскому студенту, 200 руб. – иностранному¹. Студенты жили на

частных квартирах, впоследствии был арендован дом у Строгановых, который и стал первым общежитием. Однако необходимо отметить некоторые проблемы Академического университета: малое количество студентов, несмотря на то что доступ в университет был открыт всем сословиям кроме крепостных, низкий уровень подготовки будущих студентов из-за отсутствия полноценной системы среднего образования, отсутствие устава университета.

В первом академическом Регламенте, утвержденном в 1747 г., ряд статей был посвящен Академическому университету, а именно введена категория казеннокоштных студентов², которые находились на полном содержании государства, жили в общежитиях под надзором инспекции, а после окончания университета были обязаны прослужить не менее 6 лет по министерству народного просвещения (медики – на военной службе)³. Этот период можно считать началом бесплатного высшего образования в России.

На протяжении четырех десятилетий предпринимались усилия к налаживанию учебной жизни в университете, важная роль в этом процессе принадлежала М.В. Ломоносову, ставшему в 1758 г. заведующим университетом. Однако после его смерти университет практически перестал существовать и в 1766 г. последовало его закрытие⁴.

25 января 1755 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны был основан Московский университет, куда принимались студенты без различия сословий, даже крепостные, если помещик соглашался оплатить их обучение и дать им вольную. Первые 30 студентов Московского университета были набраны из учеников духовных учебных заведений, среди которых не было дворянских детей. В 1759 г. первые выпускники университетской гимназии стали студентами университета, появились студенты из дворян. Государственных денег университету не хватало, была распространена практика частных пожертвований. Несмотря на все материальные трудности, казеннокоштные студенты получали 100 руб. в год, были обеспечены общежитием, кроме того, университет имел свою типографию, книжную лавку, выпускал газету, была открыта университетская библиотека⁵.

В начале XIX в. почти одновременно открываются университеты: Дерптский (1802 г.), Виленский (1803 г.), Казанский (1804 г.), Харьковский (1805 г.). 5 ноября 1804 г. были приняты «утвердительные грамоты» и уставы Московского, Казанского и Харьковского университетов. В число студентов принимались, как правило, окончившие мужские гимназии из среды имущих классов. В соответствии с Уставом 1804 г. в университеты не принимались представители низшего сословия.

В соответствии с Общим Уставом Императорских Российских Университетов (Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского) в 1835 г. при поступлении в

вуз необходимо было выдержать вступительные испытания. Лучшие выпускники гимназий могли зачисляться в число студентов университета без предварительных испытаний. Студенты обучались как за счет государства, так и за собственные средства: «В Институте Педагогическом полагается не менее двадцати студентов на казенном содержании. Число сие наполняется отличнейшими казенными воспитанниками Гимназий по конкурсу. В случае недостатка их, позволяется пополнять штатное число своекоштными студентами. Казеннокоштных воспитанников в Медицинских Институтах полагается при Московском Университете сто, а при Харьковском и Казанском по сорока»⁶.

В конце 40-х гг. под впечатлением революций 1848–1849 гг. в Западной Европе правительство Николая I ужесточило политику в сфере просвещения. Университетское законодательство пополнилось новыми реакционными постановлениями, в соответствии с которыми число студентов в каждом университете было ограничено 300 человек, прекращен прием вольнослушателей. Юношей из податных сословий предписано «ни в коем случае не освобождать от платы за учение»⁷.

Некоторые изменения в университетском образовании произошли в 60-х гг. XIX в. с введением в действие университетского Устава 1863 г., в соответствии с которым в студенты университеты принимаются молодые люди, достигшие 17-летнего возраста и притом окончившие с успехом полный гимназический курс. С каждого студента взималась плата за слушание лекций: в столичных университетах – по пятидесяти, в других – по сорока руб. в год, за плату допускались и вольные слушатели. С целью поощрения лучших студентов Совет университета утверждал пособия и стипендии. В случае слабых успехов студента или неодобрительного его поведения выдача стипендий прекращалась. Кроме того, необходимо отметить, что для обеспечения «недостаточных» (малообеспеченных) студентов, предоставлялись отсрочки платежей, уменьшение в половину оплаты или освобождение от платы за обучение. Для получения льготы было необходимо два условия: предоставление свидетельства о бедности и хорошие успехи в учебе. На тот момент существовал перечень лиц, освобожденных от платы за обучение: пенсионеры Государя Императора, Особь Высочайшей фамилии, стипендиаты Университета, стипендиаты частных лиц и обществ⁸.

В 60-х гг. XIX в. была ликвидирована категория казеннокоштных студентов⁹.

В 1884 г. вводится, по мнению многих исследователей, самый реакционный Устав во всей истории русских университетов¹⁰. Одной из причин, побудивших правящие круги к новым университетским преобразованиям, служили студенческие волнения. С введением нового Устава университеты состоят под особым покровительством Его Императорского Величества и имену-

ются Императорскими. В студенты принимаются молодые люди, получившие от гимназий аттестат. За слушание лекций как со студента, так и с постороннего слушателя, взимается плата в размере 5 руб. за каждое полугодие, кроме того, особая плата взимается в пользу отдельных преподавателей в виде гонорара в размере 1 руб. за недельный час в полугодие. Несмотря на плату за обучение, студентам с безукоризненным поведением и хорошей успеваемостью выплачивались стипендии и пособия для обеспечения первых нужд¹¹.

В данный период остро обсуждается вопрос о допущении женщин в университет. Несмотря на мнение студенчества и либеральной профессуры, правительство было категорически против обучения женщин, так как это обстоятельство могло «революционизировать» университеты. Однако в 1878 г. открываются Высшие женские курсы в Петербурге как частное учебное заведение, где основным доходом была плата за обучение. В новом вузе было три отделения: историко-филологическое, юридическое и физико-математическое.

В годы Первой мировой войны значительная часть студентов университетов уходит в армию, особенно студенты-медики. В связи с этим с 1915 г. начали принимать женщин на медицинские факультеты¹².

Таким образом, к началу XX в. сформировалась система высшего образования царской России. Высшее образование в дореволюционной России поступательно развивалось: менялись уставы вузов в части установления или отмены университетской автономии, менялись правила приема в зависимости от социального ценза, было введено наряду с бесплатным и платное образование, которое впоследствии его вытесняло, увеличивалась плата за обучение. Университеты имели статус государственных учебных заведений, финансирование которых осуществлялось за счет государственных средств, которых катастрофически не хватало. В этой связи была широко распространена практика частных пожертвований. Расходы университетов только на 61% покрывались ассигнованиями государственного казначейства, а 39% – за счет различных доходов университетов. Плата за обучение составляла значительный источник – 15% от общей суммы доходов. Студенты платили за право слушания лекций, за вступительные и курсовые экзамены, за участие в лабораторных работах. При поступлении в университет взимались вступительные взносы в размере 25 руб. 24% доходов университетов составляли поступления от различных предприятий (доходы от издательской деятельности, от продажи продукции ботанических садов, от платы за лечение в университетских клиниках) и пожертвования отдельных частных лиц¹³. На обучение одного студента царское правительство тратило в среднем в год около 300 руб. Как правило, университеты не имели необходимых

средств для выплат стипендий и пособий студентам. Значительное число студентов, получавших стипендии, было вынуждено вносить плату за обучение. Средний размер стипендии составлял 283 руб. в год, а за весь период обучения не превышал 1100 руб. при средней плате за весь период обучения в университете около 800 руб.¹⁴

Революционные преобразования 1917 г. отразились и на системе высшего образования. Временное правительство и Министерство народного просвещения приняло ряд мер по развитию высшего образования. Университеты восстановили свою автономию, открылись новые университеты в Иркутске, Ташкенте, Ростове-на-Дону.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил Конституцию РСФСР, в которой говорилось, что она поставлена на переходный момент и ее главная задача – установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства¹⁵. В этот период начинается новый этап развития высшего образования в России: государство обеспечивает доступ к знаниям и предоставляет рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование (ст. 17)¹⁶. Следует заметить, что Конституция не устанавливала виды образования. Все, кто достиг 16 лет, мог стать слушателем любого высшего учебного заведения, без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Плата за обучение была отменена. Следует отметить, что, несмотря на разорение войной, нищету населения всей страны, Советское правительство выделяло значительные средства на материальную помощь (содержание студенческих столовых, общежитий) студентам: так, в 1918 г. было выделено 25 млн руб., в 1919 г. – 150 млн руб.¹⁷ В этот период высшее образование становится всеобщим, общедоступным и бесплатным, что привело к невиданному притоку учащихся в высшие учебные заведения. При этом уровень общеобразовательной подготовки большинства количества рабочих и крестьян был низок. Возникла необходимость создания специальных курсов для подготовки трудящихся в сжатые сроки к поступлению в вузы.

В 1919 г. открывается первый в стране рабочий факультет при Московском коммерческом институте, затем были открыты рабфаки при Пермском, Смоленском, Нижегородском, Казанском, Петроградском университетах путем преобразования подготовительных курсов или отделений¹⁸. Постановлением Совнаркома РСФСР от 17 сентября 1920 г. определялись основные задачи рабочих факультетов по вовлечению большого количества рабочих и крестьян в высшую школу¹⁹.

В начале 20-х гг. студенты-рабфаковцы вместо стипендий получали натуральные пайки, остальные – в зависимости от социального и материального положения. Однако экономическая ситуация того периода не позволяет в достаточной мере финансировать вузы. С 1922 г. вводятся

государственные стипендии. В значительной мере стипендии были «натурализованы», т.е. состояли из продовольственного и вещевого снабжения, предоставления общежитий и денежных выплат. Назначение стипендий осуществлялось строго по классовому принципу, но не все нуждающиеся получали стипендии, так, например, в московских университетах из 15 тыс. студентов стипендиями обеспечивались лишь 4950, в Петроградском университете из 8735 студентов – 1260. В провинциальных университетах из 31732 студентов стипендиальное обеспечение имели 7225²⁰. Кроме государственной поддержки студенчества, значительную материальную поддержку вузы получали от общественных организаций, видных ученых, деятелей культуры и от зарубежных организаций.

В 1924 г. была установлена единая государственная денежная стипендия²¹.

На X Всероссийском съезде Советов в 1922 г. обсуждается вопрос об увеличении ассигнований на развитие высшего образования и, как следствие, в целях некоторой помощи вузам, в виде временной меры, водится плата за обучение, «с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов...»²² Плата за обучение варьировалась в зависимости от социального статуса студента и составляла от 25 руб. в год до 300. Мелкие служащие, в прошлом принадлежавшие к имущим классам, в основном имели заработную плату 10–20 руб. в месяц, в этой связи многим высшее образование становилось недоступным²³.

Ситуация изменилась к лучшему в 1923 г.: создаются специализированные вузы, растет ассигнование на высшее образование, повышается оплата вузовских преподавателей; закупается научное оборудование, научная литература²⁴. В государственной политике приоритет отдается университетам как научным, учебным и культурно-просветительским центрам.

С принятием в 1925 г. новой Конституции РСФСР обеспечивается доступ к полному, всестороннему и бесплатному образованию трудящихся (ст. 8)²⁵. Комментируя положения данной статьи, позволим себе согласиться с мнением Л.С. Серегинной, согласно которому был расширен круг субъектов права на образование – это не просто рабочие и беднейшее крестьянство, а «трудящиеся», что подразумевает все категории лиц, живущих на трудовые доходы²⁶.

Постепенно увеличивается количество вузов. На базе крупных многофакультетных вузов создаются отраслевые институты, вводится вечерняя и заочная формы обучения, создаются первые заочные институты. Улучшение экономического состояния повлияло и на стипендиальное обеспечение, размер стипендии составлял от 15 до 25 руб. в месяц.

Несмотря на положения действующей Конституции, окончательно плата за обучение не была отменена, хотя к 1927 г. значительно сократилось число студентов, вносящих плату за обучение (около 18% от числа обучающихся в университетах страны)²⁷. По мнению Г.И. Ханина, высшая школа в этот период развивалась невиданными в мировой практике темпами, количество вузов резко возросло, а качество образования резко снизилось²⁸. На это обстоятельство повлияло несколько объективных причин, а именно невозможность достаточно в короткий срок обеспечить возросшее количество вузов квалифицированным профессорско-преподавательским составом и административным аппаратом, обеспечить материально-техническое оснащение (общежития, библиотеки, лабораторное оборудование и др.). Тем не менее основным показателем доступности высшего образования становится бесплатность, массовость, возможность сочетать обучение с работой, что, несомненно, повлияло на образованность и культурный уровень населения страны. Кроме того, увеличивается объем гарантий конституционного права на высшее образование в части предоставления государственных стипендий «подавляющему большинству учащихся в высшей школе» (ст. 125 Конституции РСФСР 1937 г.)²⁹. Однако в 1940 г. Постановлением СНК СССР вводится платное образование вопреки действующим союзной и российской Конституциям³⁰.

Несомненно, данная мера повлияла на материальное положение многих студентов, что в дальнейшем послужило причиной уменьшения количества обучающихся в вузах. Плата за обучение была отменена лишь с 1 сентября 1956 г.³¹

Во время Великой Отечественной войны многие вузы были разрушены, однако уже к 1944 г. некоторые вузы открываются. В 50–60 гг. наблюдается значительный подъем экономики страны по всем отраслям народного хозяйства, что неизбежно влечет повышение роли высшей школы. Создается новый тип учебного заведения – заводы-вузы, которые были организованы при крупных промышленных предприятия. В этих учебных заведениях обучались работники данного предприятия, а также других близких ему по профилю предприятий и организаций³².

С принятием Конституции РСФСР 1978 г. гарантируется бесплатность высшего образования, предоставление государственных стипендий и льгот (ст. 43)³³. Перечень гарантий реализации права на высшее образование в Конституции РСФСР 1978 г. по сравнению с предыдущей Конституцией 1937 г. увеличивается, а именно студентам предоставляются государственные льготы (первоочередное внеконкурсное зачисление для лиц, направляемых на обучение промышленными предприятиями, стройками, совхозами и колхозами); выплата повышенных стипендий за счет предприятий; зачисление на первый курс без

сдачи вступительных испытаний для лиц, окончивших подготовительные отделения и успешно выдержавших выпускные экзамены на этих отделениях; предоставление дополнительных учебных отпусков³⁴. В 1986 г. были утверждены новые правила приема в вузы, которые создавали благоприятные условия для наиболее подготовленной молодежи, проявившей склонность к избранной профессии. Вместо одного из вступительных экзаменов устанавливалось профориентационное собеседование.

В данный период неуклонно растет число студентов и высших учебных заведений, что, в конечном счете, привело к снижению качества подготовки, к перепроизводству кадров на рынке труда. Абсолютизация количественных показателей и формальный подход при реализации принципов доступности, сохранения контингентов, максимального сокращения отсева учащихся, борьба за стопроцентную успеваемость превратили разумные меры в их противоположность³⁵.

Политическое и экономическое реформирование общества в 90-х гг. не могло не сказаться на системе высшего профессионального образования. Изменения 1992 г., внесенные в Конституцию 1978 г. (ст. 57), гарантировали получение гражданами бесплатного высшего образования на конкурсной основе в государственном учебном заведении³⁶. Дефицит финансовых ресурсов, выделяемых государством на высшую школу, повлиял на уровень доходов педагогических кадров, объем студенческих стипендий, материально-техническое оснащение вузов. Провозгласив переход к рыночной экономике, государство изменило социальную политику в области образования.

Кроме того, одним из направлений реформирования высшей школы стало создание негосударственных вузов в соответствии с редакцией 1996 г. Закона РФ «Об образовании»³⁷. Негосударственный сектор образовательных услуг стал стремительно расти. Как отмечает С.В. Барабанова, негосударственные вузы пошли по пути удовлетворения конъюнктурного спроса на юристов, экономистов, менеджеров и др.³⁸ Бурное развитие этого сектора обострили проблемы качества образования, социальной защищенности студентов негосударственных вузов. Общедоступность высшего образования снизила планку требований к абитуриентам, студентам и выпускникам.

Следующим этапом развития высшего профессионального образования в России стало принятие Конституции 1993 г.

Итак, в связи с проведенным исследованием можно сделать следующие выводы: развитие конституционного права на получение бесплатного высшего образования в нашей стране тесным образом связано с социально-экономическим и политическим развитием государства, не всегда конституционные нормы совпадали с правоприменительной практикой.

Примечания

- 1 См.: Выписка из протокола заседания Канцелярии Академии наук о приеме студентами в университет Николая Мотониса и Григория Козицкого с 27 ноября 1749 г. (со времени начала их обучения у проф. Готфрида Гейнзиуса). Определено им жалование по 100 руб. в год каждому с наказом «вести расход по приходу и от долгов остерегаться, ибо Академия сверх их жалования долгов за них платить не станет» (д.33, л.1). Копия // Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов / Под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 2001. С. 73.
- 2 См.: Аврус А.И. История российских университетов: очерки. М., 2001. С. 9.
- 3 См.: Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., 1973. Т. 11. С. 520.
- 4 См.: Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. Уфа, 1973. С. 20–21.
- 5 См.: Аврус А.И. Указ. соч. С. 11.
- 6 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881): В 55 т. СПб.: В типографии второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1856. Т. 10. С. 850.
- 7 Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы. М., 1993. С. 24.
- 8 См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1866. Т. 38. С. 617, 621–637.
- 9 См.: Аврус А.И. Указ. соч. С. 29.
- 10 См.: Чанбарисов Ш.Х. Указ. соч. С. 36.
- 11 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (1881–1913): В 33 т. СПб., В типографии второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1887. Т. 4. С. 456–473.
- 12 См.: Аврус А.И. Указ. соч. С. 43.
- 13 См.: Ременников Б.М., Ушаков Г.И. Университетское образование в СССР. М., 1960. С. 9.
- 14 Там же. С. 11.
- 15 См.: Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М., 2000. С. 60.
- 16 См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // СУ РСФСР. 1918. № 51 Ст. 582.
- 17 В 1918–1919 гг. резко возросло число университетов в стране. Открылись университеты в Днепропетровске, Иркутске, Нижнем Новгороде, Воронеже. В 1919 г. было принято решение организовать университеты в Астрахани, Костроме, Смоленске, Самаре, Симбирске, Ярославле. Число университетов в 20-х гг. увеличивалось. Так, например, в 1915 г. в стране насчитывалось 105 вузов, из них университетов – 9; студентов в вузах – 127,4 тыс. чел. В 1927 г. вузов насчитывалось уже 148, из них университетов – 18; студентов – 168 тыс. чел. (см.: Ременников Б.М., Ушаков Г.И. Указ. соч. С. 18).
- 18 См.: Чанбарисов Ш.Х. Указ. соч. С. 178.
- 19 См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1920. № 57. Ст. 632. На рабочие факультеты принимались рабочие и крестьяне в возрасте от 16 лет, занятые физическим тру-

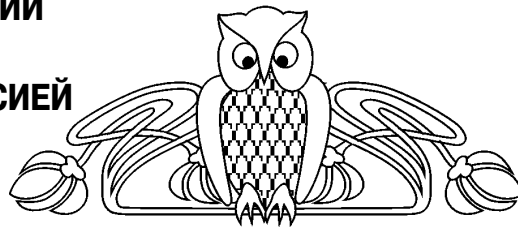

- дом, по командировкам от предприятий профсоюзов, партийных и советских органов; обучение на Рабфаке приравнивалось к работе на производстве; слушатели обеспечивались стипендиями, общежитиями, пользовались библиотеками вузов, др. учебными пособиями кабинетов и лабораторий. В 1921/22 учебном году на дневных Рабфаках был установлен 3-летний срок обучения, на вечерних – 4-летний. В 1925/26 учебном году около 40% мест при приёме в вузы занимали окончившие Рабфак. К 1932/33 учебном году работало свыше 1 тыс. Рабочих факультетов (около 350 тыс. чел.).
- ²⁰ См.: *Чанбарисов Ш.Х.* Указ. соч. С. 223.
- ²¹ См.: *Аврус А.И.* Указ. соч. С. 37.
- ²² *Ременников Б.М., Ушаков Г.И.* Указ. соч. С. 19.
- ²³ См.: *Жирнов Е.* Плата за отрыв от производства // *Власть*. 2005. № 50. С. 25.
- ²⁴ См.: *Ханин Г.И.* Высшее образование и российское общество // *Всерос. экон. журн*. 2008. № 8. С. 82.
- ²⁵ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // *СУ РСФСР*. 1925. № 30. Ст. 218.
- ²⁶ См.: *Серегина Л.С.* Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 25.
- ²⁷ См.: *Ременников Б.М., Ушаков Г.И.* Указ. соч. С. 21.
- ²⁸ Число вузов выросло начиная с 1927 г. со 129 до 600 (см.: *Ханин Г.И.* Указ. соч.). С. 85.
- ²⁹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // *СУ РСФСР*. М., 1937. В связи с введением всеобщего обязательного восьмилетнего образования, проведением мероприятий по укреплению связи школы с жизнью и дальнейшему развитию системы народного образования в РСФСР и в соответствии со статьей 121 Конституции СССР Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет внести соответствующие изменения в статью 125 Конституции РСФСР, изложив эту статью в следующей редакции: «Статья 125. Граждане РСФСР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобщим-обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся». (см.: Закон РСФСР от 26 ноября 1959 г. «О внесении изменений в статью 125 Конституции (Основного Закона) РСФСР»).
- ³⁰ «Учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы Советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети ... высших учебных заведений, Совет Народных Комиссаров СССР признает необходимость возложить часть расходов по обучению ... в высших учебных заведениях СССР на трудящихся и в связи с этим постановляет: установить следующие размеры платы за обучение в высших учебных заведениях СССР ..., находящихся в г. Москве и Ленинграде и столицах союзных республик, – 400 руб. в год; ... в других городах – 300 руб. в год; ... в высших учебных заведениях художественных, театральных и музыкальных – 500 руб. в год (для сравнения: средняя заработная плата того периода составляла 400–500 руб. в месяц. – *С.Д.*)» (см.: Постановление СНК СССР № 1860 от 2 окт. 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий» // *Собр. постановлений и распоряжений Правительства Союза ССР*. 1940. № 27. Ст. 637).
- ³¹ См.: Постановление Совета Министров СССР «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» // *Народное образование в СССР*. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 192.
- ³² См.: *Орловский Ю.П.* Конституционные гарантии права на образование в СССР. М., 1986. С. 110.
- ³³ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // *СУ РСФСР*. М., 1978.
- ³⁴ Там же. С. 25, 105.
- ³⁵ См.: *Серегина Л.С.* Указ. соч. С. 30–31.
- ³⁶ Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708–1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1992. № 20. Ст. 1084.
- ³⁷ *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1992. № 30. Ст. 1797; *СЗ РФ*. 1996. № 3. Ст. 150.
- ³⁸ См.: *Барабанова С.В.* Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань, 2004. С. 22.

УДК 94(47).084.1:354:343.101

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ВЫЯВЛЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Ю.В. Варфоломеев

Саратовский государственный университет
E-mail: ybartho@mail.ru

В статье исследуется проблема юридической квалификации правонарушений в министерстве внутренних дел царской России, выявленных Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Комиссией было принято решение привлечь руководителей Департамента полиции МВД, ответственных за организацию провокационной деятельности, как за должностное преступление – превышение власти.

Ключевые слова: юридическая квалификация, провокация, Чрезвычайная следственная комиссия, Министерство внутренних дел, царская Россия.

Problem of Legal Qualification of Offences Revealed by Extraordinary Committee of Investigation of Temporary Government in the Ministry of Internal Affairs of Imperial Russia

Yu. V. Varfolomeev

In the article is considered the problem of legal qualification of offences in the Ministry of Internal Affairs of imperial Russia, revealed by Extraordinary Committee of investigation of Temporary Government is investigated. The commission the decision to involve heads of Department of police of the Ministries of Internal Affairs responsible for the organization provocation of activity, as for malfeasance – excess of authority was accepted.

Key words: legal qualification, provocation, Extraordinary Committee of investigation, Ministry of Internal Affairs, imperial Russia.

Существование системы провокации внутри российских спецслужб и оппозиционных движений было документально подтверждено в ходе расследования и не вызывало сомнений у членов комиссии. Однако обозначилась проблема юридической квалификации выявленных в Министерстве юстиции и Министерстве внутренних дел правонарушений. Прежде всего, это было связано с противоречивой и неоднозначной природой такого сложного явления, каким является провокация. В ходе следствия допрашиваемые руководители тайной полиции долго и упорно открещивались от признания методов своей работы преступными. То, что практиковалось в их ведомстве, они предпочитали или не связывать с понятием «провокация», или считали эти действия вынужденными.

Так, например, А.В. Герасимов признавал, что с точки зрения закона участие агентуры в революционном движении было преступным, «но это была необходимость – необходимость, требуемая Министерством внутренних дел»¹. В конечном итоге и С.П. Белецкий, и С.Е. Виссарионов, и другие все-таки признали справедливость обвинений в том, что в их ведомстве провокация допускалась и поощрялась². А поначалу тот же самый Белецкий не устал повторять: «Когда я был директором департамента полиции, с провокацией все мы боролись до крайности»³.

На уязвимость таких объяснений обратил внимание И.С. Розенталь. Руководители полицейских учреждений «...вначале пытались уверять, что использовали только осведомителей, принципиально противясь провокации. Они не были при этом оригинальны, – напоминает историк, – такую позицию официально защищал П.А. Столыпин, когда 11 февраля 1909 г. в III Государственной думе обсуждался запрос об Е. Азефе: в качестве министра внутренних дел Столыпин взял его под защиту, отрицая факт провокационности. Впоследствии подобным же образом изобразил свою и Азефа деятельность его руководитель А.В. Герасимов, заявивший, что “никогда не был обманут” Азефом, “а о провокации даже говорить не приходится”»⁴.

Эту позицию упорно отстаивали и остальные руководители министерства внутренних дел. Так, например, на вопрос председателя, обращенный к В.Ф. Джунковскому, не считал ли он преступлением сам факт участия агентов «в революционном сообществе», последний ответил отрицательно: «Я считал это не провокацией, а шпионажем»⁵. Провокацией он считал только такие случаи, когда агенты сами участвовали в совершении преступлений. В связи с этим И.С. Розенталь справедливо заметил, что для идентификации провокации «необходимо конкретно рассматривать поведение каждого агента, чтобы убедиться, был ли он провокатором или же всего лишь “наблюдал и передавал информацию”»⁶. Необычную точку зрения на то, что считать провокацией, высказал и Виссарионов. «*Не подстрекать, а наблюдать* – вот что они думали! – уловил его оригинальную трактовку провокации Блок. – Созерцание законно, а действие противозаконно. Система. Раз поддерживается этой системой строй, то нельзя входить в такую детальную критику

ку этой системы»⁷, – так рассуждал Виссарионов. Опровергнуть казуистические доводы опытных полицейских генералов юридически было очень трудно. Обратив на это внимание, А.Я. Аврех впервые даже обосновал мысль о юридической неуязвимости позиций сотрудников министерства внутренних дел⁸.

Характерную терминологическую путаницу, заключенную в проблеме провокации, исследовала американский историк А. Гейфман, резонно отметив, что необоснованно называть всякого полицейского агента провокатором⁹. Действительно, между действиями агента и провокатора всегда существовала тонкая, невидимая грань. Даже пресловутая полицейская инструкция рекомендовала не переходить «весьма тонкую черту», отделяющую «сотрудничество» как осведомительную деятельность от провокаторства¹⁰. Правда, инструкция не объясняла, каким образом это можно было бы соблюсти. Задумываясь над этой коллизией и абстрагируясь от юридического смысла термина «провокация», И.С. Розенталь аргументированно поставил ряд вопросов по поводу этой «терминологической путаницы»: «...Возможно ли было в изучаемую эпоху, с учетом реальной эволюции режима, остаться только осведомителем, действуя в границах, предписанных департаментом полиции? Случайно или намеренно эти границы были и оставались нечеткими? Иными словами, случайно ли возникла “терминологическая путаница”?»¹¹.

Отвечая на эти вопросы, следует отметить, что в материалах Комиссии, в частности в показаниях руководителей полицейского ведомства, содержатся свидетельства, подтверждающие то, что рамки провокации были намеренно размыты для того, чтобы любой агент имел возможность своеобразного маневра в той или иной ситуации. Кроме того, в охране понимали и допускали, что оставаться только осведомителем агенту не всегда удастся, и в таких случаях его скатывание к провокации становилось неизбежным. Бывший начальник особого отдела департамента полиции И.П. Васильев признавал, что руководители ведомства проявляли к фактам провокации «снисходительное отношение» или «молчаливое попустительство»¹².

В конечном итоге перед ЧСК встала непростая задача юридической квалификации деяний, обозначенных как провокаторская деятельность. Дело осложнялось двумя обстоятельствами: существованием закона об амнистии за политические преступления¹³ и законом о сроке давности. Возникла парадоксальная ситуация: амнистия, принятая Временным правительством, не только освободила революционеров от ответственности за преступления, совершенные ими в борьбе с царизмом, но и покрыла одновременно с этим преступления, совершенные правительственными агентами против революционеров.

В этом, конечно, неожиданно проявилась некая высшая справедливость, уравнивавшая противников, сражавшихся по обе стороны баррикад. Но для ЧСК данное решение стало дополнительным препятствием в деле придания провокаторов суду. В связи с этим П.Е. Щеголев привел, как он выразился, «классический пример», когда «жандармский полковник с ведома директора Департамента полиции устраивает побег осужденному на каторжные работы революционеру, завербованному им в секретные сотрудники. Казалось бы, вот случай, когда можно предать и того и другого суду за устройство побега по статье, довольно сурово карающей, – справедливо предполагает член Комиссии, – но преступники, подводимые под эту статью, уже амнистированы. Связывал действия комиссии и закон о давности»¹⁴.

По этому поводу С.В. Завадский вспоминал, что Н.К. Муравьев был всерьез озабочен возникшей проблемой и «...повторял, что провокаторы не должны остаться безнаказанными, а потому нужно найти статью закона, по которой их можно было бы судить, не взирая на амнистию»¹⁵. Такой статьей закона могла стать ответственность за должностные преступления, которые не подпали под амнистию. Отсюда и возникла мысль предавать провокаторов суду за превышение власти. Мысль эту поддержал и сенатор О.О. Грузенберг. Безусловно, в этом подходе председателя Комиссии просматривалась натянутость и юридическая неточность обвинения, но другого выхода для того, чтобы не оставить провокаторов безнаказанными, у ЧСК не оставалось. Зыбкость и некорректность подобного подхода была легко развенчана «законником» С.В. Завадским. «В мою голову такая концепция решительно не вмещалась. Прежде всего, какие же должностные лица провокаторы? А потом, если они должностные лица, то значит, служебные обязанности их исчерпывались этой самой провокацией; следовательно, не занимаясь ею, они впадали в бездействие власти. Каким же образом возможно усмотреть превышение власти в отправлении служебных обязанностей? Ведь между превышением и бездействием власти есть у каждого должностного лица законное несение своей службы. Куда же оно девалось у провокаторов?»¹⁶ – осыпал он градом аргументированных возражений и вопросов председателя и сторонников этой позиции.

Вопрос о «юридическом статусе» явления провокации впервые в русской литературе был поднят еще в середине XIX в. Но, к сожалению, и тогда, и теперь «подавляющее большинство авторов разнообразных сочинений о провокации юридический аспект темы практически игнорируют, – справедливо отмечает Л.В. Жукова. – Вместо четких и ясных формулировок степени законности (или незаконности) этого способа борьбы с революцией они, как правило, используют лишь предельно эмоциональные, но мало что проясняющие по сути характеристики: “грязный”,

“отвратительный”, “подло-жестокый”, “растление изнутри”, “ядовитый цветок” и прочее»¹⁷.

Между тем изучение этой проблемы на протяжении второй половины XIX и начала XX в. дало ощутимые результаты¹⁸, которые могли бы иметь принципиальное практическое значение. Однако, квалифицировав полицейского агента-provokatora как подстрекателя, юристы в то же время сделали ряд оговорок. В итоге получалось, что выводы правоведов не противоречили инструкции для начальников розыскных (охранных) отделений. Тем не менее важную роль при формировании доказательной базы по уголовной ответственности provokatorov сыграло понятие «косвенного умысла», незадолго до этого досконально разработанное И.Я. Хейфецем¹⁹. Но юристы-«техники» ЧСК, к сожалению, не воспользовались этими теоретическими разработками, чтобы безукоризненно обосновать обвинения в преступном характере деятельности provokatorov.

В Комиссии после долгих дебатов о юридической квалификации provokatsii восторжествовала точка зрения Муравьева и Грузенберга. Завадский же остался в оппозиции – при своем мнении: «Я чувствовал, что мое брезгливое отношение к provokatsii не ослепляет меня до степени желанья “натянуть закон”, и волновался, оберегая не provokatorov, а правовой порядок и судебную беспристрастие»²⁰. В конечном итоге соответствующее постановление Комиссии в виде циркуляра всем окружным судам все-таки было подготовлено. Но по действовавшему законодательству право объединять судебную практику руководящими указаниями было предоставлено только Сенату. В этой истории Завадский увидел «... роковое сходство с Щегловитовскими приемами. <...> как приняли судьи и следователи наш циркуляр о provokatorax, я не имею сведений, но самый факт посылки такого циркуляра есть, по моему, “щегловитовская” узурпация сенатской власти»²¹. Может быть, его сравнение с «щегловитовскими» приемами и «узурпацией сенатской власти» в данном случае и преувеличено, но вместе с тем следует признать справедливость критической мотивации Завадского по вопросу юридической квалификации придания provokatorov суду.

В то же время, опираясь на выводы Завадского, А.Я. Аврех считал, что «...главная причина провала расчетов на разоблачение “provokatsii” как идейного оружия ликвидации старого режима состояла не в юридической неубедительности, а в несостоятельности самого расчета. Провал затеи был обусловлен ее откровенно контрреволюционным характером, тем, что она была направлена против большевиков»; и, далее, об «истинных» целях изобличения provokatorstva: «В отличие от других расследований, где политический эффект ожидался в будущем (Учредительное собрание), “provokatsia” сразу же была пущена

в ход. Под видом борьбы с “provokatorami” с первых же послефевральских дней буржуазной и “социалистической” прессой была развязана настоящая provokatorская кампания против большевиков»²².

Советскому историку, конечно же, не понравилось пристальное внимание Комиссии к делу выдающегося provokatora, двойного агента – большевика Р.В. Малиновского. Другими словами, тема о большевиках-provokatorax должна была остаться неприкосновенной или, по крайней мере, трактоваться как досадное недоразумение, так как априори их деятельность всегда была чиста и не могла быть ничем и никем запятнана. Тем более что при расследовании дела Малиновского Комиссия очень близко подошла к святой святых – к вождю пролетариата и его супруге. Во-первых, самому Владимиру Ильичу пришлось давать Комиссии свидетельские показания. А во-вторых, в поле зрения следствия попала и отложились в материалах дела переписка Н.К. Крупской с Малиновским²³. О ее контактах с provokatorom откровенно поведал и сам Ленин: «За организационными связями и делами Малиновского больше следила моя жена, бывшая секретарем ЦК в течение долгого ряда лет»²⁴.

Но как раз в том, что ЧСК приступила к скрупулезному и беспристрастному расследованию системы provokatsii в России и, в частности, дела Малиновского, по мнению А.Я. Авреха, заключался «контрреволюционный» расчет. Далее, если следовать его логике, оказывалось, что подобный расчет был обречен и несостоятелен. Отсюда видно, что вина Муравьева и ЧСК, по мнению советского историка, была уже в том, что они нарушили это табу и стали «раскручивать» и эту запретную криминальную тему, и ряд других. Также нельзя согласиться и с мнением, высказанным еще в 20-е годы о том, что в работе ЧСК «юриспруденция <...> непосредственно подчинялась политике», а допросы по делу provokatora велись так, чтобы «зацепившись за Малиновского потянуть нити от департамента полиции ко всей партии большевиков»²⁵. Боязнь большевиков запятнать свою «честь» связями с охранкой, конечно, объяснима.

Но в данном случае для ЧСК была важна задача разоблачения всей системы provokatsii, организованной Департаментом полиции, а не опорочивание той или иной партийной организации. Тем более что обнажившиеся в июле 1917 г. нити, ведущие от немецкого Генерального штаба к партии большевиков, представляли для их репутации более серьезную опасность, чем связ с отечественной охранкой. Кстати, 10 июля после опубликования в газете «Живое слово» (№ 51) за подписями Г. Алексинского и В. Панкратова статьи о том, что Ленин и большевики – германские шпионы в ЧСК, так же, как и во многих других кругах, поднялся ажиотаж с призывами привлечь предателей к ответственности. «Едва я пришел

во дворец, вся здравомыслящая обывательщина мнений его аборигенов кинулась на меня. Все наперерыв: арестовать большевиков, давно надо было...», – передал настроение Комиссии Блок, но, тут же, отметил и реакцию председателя: «Холодный Муравьев против ареста Ленина и старается ликвидировать спор»²⁶. Подобная позиция Муравьева в очередной раз свидетельствовала о его беспристрастности, объективности и взвешенном подходе даже в этой острой ситуации. Поэтому упрекать его или членов Комиссии в предвзятости к большевикам нет никаких оснований. Право и закон, вопреки мнению «Пролетарской революции», все-таки превалировали в деятельности ЧСК, хотя и подвергались нападкам и слева, и справа.

Впрочем, установленные Комиссией факты позволили ее председателю сделать вывод о том, что такое провокация и кто такой провокатор: «Это снежный накапливающийся ком, это сотрудник, облепленный людьми, из которых нужных оставляли на разводку, – образно представлял Муравьев. – Что же это, как не провокация – проведение сотрудника на верхушку государственной лестницы, или требование, чтобы сотрудник непременно прошел всю революционную иерархию и непременно втерся в центр, и тогда ему, центральному, как видно в деле Малиновского, цена в десять раз дороже – вместо 50 руб. 500 руб. в месяц?»²⁷ Закрывать глаза на это криминальное явление или преуменьшать степень его опасности и аморальности ни председатель Комиссии, ни его коллеги, при всей полемичности взглядов внутри Президиума, посчитали недопустимым.

Говорить о «провале затеи» с расследованием провокаторства также некорректно. Во-первых, это была не «затея», а вполне мотивированная и важная задача ЧСК. Во-вторых, выполнение ее не провалилось, а практически было доведено до конца. Сотрудникам Комиссии оставалось только окончательно сформулировать обвинительные заключения по всем расследованным эпизодам и передать материалы следствия в суд.

Важно отметить, что точка зрения Президиума ЧСК легитимно вписывалась в концепции большинства российских правоведов, которые позиционировали агентов-провокаторов как уголовных преступников. Тем самым, без каких-либо юридических натяжек, ЧСК могла вполне законно квалифицировать провокационную деятельность охранки как уголовно-наказуемое преступление. Но не следует забывать и о специфике «русской действительности того времени, – напоминает Л.В. Жукова, – где провокация извратила саму идею борьбы с революционным движением, сделав эту борьбу такой же преступной, с точки зрения закона, как и само революционное движение»²⁸.

Примечания

- 1 Падение царского режима: В 7 т. М.; Л., 1925. Т. 3. С. 8.
- 2 Там же. Т. 1. С. 77; Т. 2. С. 94–95, 116.
- 3 Там же. Т. 3. С. 270.
- 4 Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996. С. 17.
- 5 Падение царского режима. Т. 5. С. 73.
- 6 Розенталь И.С. Указ. соч. С. 18.
- 7 Блок А.А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 344.
- 8 См.: Аврех А.Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение // Исторические записки. М., 1990. Т. 118. С. 88–90.
- 9 См.: Гейфман А. Три легенды вокруг «дела Азефа» // Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991. С. 334–335.
- 10 ГАРФ. Ф. 1467, оп. 1, д. 38, л. 90.
- 11 Розенталь И.С. Указ. соч. С. 18.
- 12 Щёголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1922. С. 41–42.
- 13 На основании закона об амнистии, принятого Временным правительством, под его действие попадали различные категории государственных служащих, в числе которых оказались и провокаторы охранных отделений.
- 14 Падение царского режима. Т. 1. С. V.
- 15 Завадский С.В. На великом изломе. (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции: В 22 т. М., 1991. Т. 11. С. 44.
- 16 Там же.
- 17 Жукова Л.В. Провокация с позиции законности // Вестн. Моск. ун-та. 1996. Сер. 8. № 2. С. 30.
- 18 См. об этом: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871; Колоколов Г. О соучастии и преступлении (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881; Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. 1891. Янв. С. 5–8; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общ.: В 2 т. СПб., 1902. Т. 1; Белозриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903; Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914.
- 19 Хейфец И.Я. Указ. соч. С. 120.
- 20 Завадский С.В. Указ. соч. С. 44.
- 21 Там же.
- 22 Аврех А.Я. Указ. соч. С. 90.
- 23 ГАРФ. Ф. 1467, оп. 1, д. 188, л. 1–13.
- 24 Показания В.И. Ленина Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Дело провокатора Малиновского. М., 1992. С. 51.
- 25 Пролетарская революция. 1927, № 1. С. 238, 242.
- 26 Блок А.А. Дневник. М., 1989. С. 228–229.
- 27 Муравьев Н.К. «О работе Чрезвычайной следственной комиссии». Доклад на Первом Всероссийском съезде Рабочих и Солдатских депутатов // Изв. Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. 1917. № 95. 18 июня.
- 28 Жукова Л.В. Указ. соч. С. 37.

УДК 343.985

УДАЛЁННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Н. Иванов

Саратовский государственный университет
E-mail: aivanov@sgap.ru

Статья посвящена малоисследованным вопросам извлечения и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений. Анализируются процессуальные проблемы осуществления осмотра и обыска компьютерных систем. Обосновывается принципиальная возможность производства данных следственных действий. Отмечается необходимость разработки тактических приемов удаленного исследования компьютерных систем и содержащихся в них данных.

Ключевые слова: компьютерная информация, удаленный осмотр, удаленный обыск компьютерных систем.

Remote Study of Computer Information: Criminal Procedure and Forensic Problems

A.N. Ivanov

This article is devoted to extracting of extraction and the study of computer information when investigating computer crimes. Analysis of procedural issues in the implementation of inspection and search of computer systems. We substantiate the possibility of these investigations. There is a need to develop tactics remote computer systems and studies of their data.

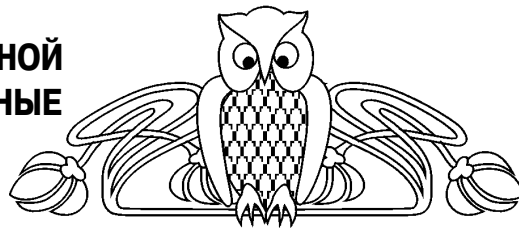
Key word: computer info, remote inspection, remote searches of computer systems.

Распространение компьютерной техники обусловило ее широкое использование как при совершении преступлений, так и хранении в ней информации, имеющей значение для расследования.

В последнее время в преступных целях все более активно используются возможности коммуникации, представляемые глобальной сетью Интернет. Помимо непосредственного общения (текстового, звукового и визуального) пользователи могут пересылать экземпляры контрафактных произведений, не взирая на расстояния и границы.

Это обстоятельство обусловило появление ряда работ, в которых значительное внимание уделено осмотру компьютерных объектов, обыску, сопряженному с изъятием компьютерной информации, выемке электронных документов.

Обычно приемы осуществления данных следственных действий сопряжены с физическим проникновением в помещение, где находятся компьютеры и иные носители компьютерной информации. Между тем развитие информационных технологий и средств телекоммуникаций позволяют осуществлять и удаленное (дистан-

ционное) исследование компьютерных систем и содержащейся в них информации.

К файлам, устройствам и другим ресурсам сети, которые не принадлежат непосредственно рабочей станции – компьютеру, за которым работает пользователь, применяется понятие «удаленный» (англ. *remote*). Ресурсы компьютера, с которого выполняется работа, считаются локальными.

Возможны различные варианты удаленного исследования компьютерной информации. Удаленное (дистанционное) исследование не носит признаки чрезвычайных действий. Этот метод применяется в повседневной работе многих пользователей, например, при доступе сотрудников различных организаций к удаленным базам данных, в работе администратора сети при исследовании информации на подчиненных компьютерах.

Работа с удаленными ресурсами может осуществляться двояко. Возможно дистанционное управление программами и устройствами удаленно расположенной компьютерной системы. Программы для удаленного управления могут предоставлять доступ к данным, хранящимся на компьютере, даже мобильному пользователю. При дистанционном управлении только клавиатурные действия и экранные обновления передаются между двумя компьютерами, в то время как все вычисления (программы) выполняются на удаленном компьютере. Второй вариант – возможность войти в сеть с удаленного места. Вообще говоря, чтобы связаться с конкретной сетью путем удаленного доступа, требуется компьютер, модем и программное обеспечение. Единственное отличие удаленного компьютера, подключенного через модем, от рабочей станции локальной сети заключается в меньшей скорости передачи данных. Разумеется, допустимо подключение через провайдера и Интернет по выделенной линии.

В принципе удаленный (дистанционный) поиск, извлечение и фиксация компьютерной информации могут осуществляться как в рамках оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий. На данный момент такими следственными действиями являются осмотр и обыск. Попробуем обосновать возможность и правомерность их дистанционного осуществления.

Под следственным осмотром в криминалистике обычно понимается следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения¹. В том или ином вариан-

те подобное определение встречается в работах большинства авторов. Несмотря на некоторые (в основном редакционные) различия в определениях, практически все авторы указывают на такой специфический признак осмотра, как непосредственность восприятия следователем объектов, имеющих значение дела, их признаков, свойств, состояния и т.д.²

Несомненно, что участие лица, проводящего осмотр, необходимо на всех его этапах. Вместе с тем в последние годы в криминалистике активно используются термины «виртуальные» следы³, «электронно-цифровой след»⁴, «цифровые доказательства»⁵. Такие следы существуют объективно в памяти технических устройств, в электромагнитном поле, на машинном носителе компьютерной информации, но не доступны непосредственному восприятию. Посредствованное восприятие в данном случае обуславливается тем, что для извлечения и исследования указанных следов необходимо обязательное использование программно-технических средств. Поэтому при определении сущности осмотра указание на непосредственность восприятия является, на наш взгляд, излишним. С другой стороны, «отличительную особенность среди преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, имеют следы преступлений в компьютерных сетях, связанную с тем, что в крупных сетях физическое местонахождение следовой информации и ее носителей (например, конкретного физического сервера) может быть вообще не установлено или он может быть физически недоступен, а возможен только виртуальный доступ по компьютерным сетям. Причем очень часто для следствия физическое местонахождение искомой компьютерной информации не имеет какого-либо значения»⁶. Таким образом, уровень развития телекоммуникационных средств не требует непосредственного присутствия следователя в том месте, где находится компьютерная информация (ее физический носитель). Такая информация может быть извлечена и изъята дистанционно в рамках осмотра или обыска.

Полагаем, что удаленный (дистанционный) осмотр может быть осуществлен при необходимости исследования общедоступных данных, размещенных в открытых источниках, независимо от их географического местонахождения в целях обнаружения следов преступления, например, размещенной на сайте информации (порнографических материалов, призывов к экстремистской деятельности и т.п.), и выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В этом случае следователь с помощью специалиста, в присутствии понятых посещает сайт, осматривает его, устанавливает факт присутствия определенных документов непосредственно на конкретном сайте, сохраняет (копирует) имеющую значение для дела информацию в виде файлов и распечатывает ее, после чего сравнивает распечатку с тем, что имеется

на осматриваемом сайте. Результаты, полученные в процессе проведения данного следственного действия, должны оформляться протоколом осмотра документов, к которому приобщаются распечатки содержимого страниц сайта и носители, содержащие скопированную с него информацию. Учитывая простоту создания сайтов в глобальных сетях, а равно возможность быстрого изменения или уничтожения размещенной на них информации, такой осмотр должен стать неотложным и незаменимым следственным действием.

В свое время нами был поставлен вопрос о необходимости выделения нового вида обыска – обыска средств компьютерной техники⁷. На наш взгляд, такой обыск может осуществляться в двух формах: 1) обыск компьютерной техники членами поисковой группы, находящимися в месте, где она расположена; 2) удаленный (дистанционный) обыск компьютерной системы или её частей.

В США возможен обыск без физического проникновения в помещение при условии, что к конкретному компьютеру возможен доступ других лиц с удаленных терминалов по телефонным линиям⁸. Ситуация, в которой обыск осуществляется с использованием удаленного доступа, с компьютера, расположенного, например, в кабинете следователя, порождает ряд проблем процессуального характера, связанных с необходимостью обеспечения прав лица, у которого производится данное следственное действие. Так, до начала обыска следователь должен: обеспечить участие лица, у которого производится данное следственное действие, либо совершеннолетних членов его семьи; предъявить кому-либо из указанных лиц постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 182 УПК РФ, – судебное решение, разрешающее производство обыска; предложить указанным выше лицам добровольно выдать подлежащие изъятию документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. По мнению ряда авторов, «произвести эти мероприятия перед началом обыска в компьютерных сетях не представится возможным»⁹. На наш взгляд, в ситуации, когда проводить обыск в обычном порядке нецелесообразно (например, незамедлительно проникнуть в помещение, где расположены носители компьютерной информации невозможно, а члены семьи обвиняемого (подозреваемого), охрана проинструктированы о порядке и методике действий по уничтожению информации в случае появления членов следственно-оперативной группы), можно пригласить владельца имеющей значение для дела информации к следователю. Затем участвующим лицам (лицу, у которого производится обыск, понятым и др.) разъясняются их права, ответственность, а также порядок производства обыска, их предупреждают о применении технических средств, обыскиваемому предъявляется постановление о производстве обыска и предлагается выдать интересующие следствие документы, хранящиеся в электронном виде

на его компьютере. Естественно, за компьютер обыскиваемое лицо не пускают, ему лишь можно предложить назвать IP-адрес своего компьютера, пароль доступа к информации и т.п. Как видим, выполнить процессуальные требования, установленные в ст. 182 УПК РФ, вполне возможно.

Несколько иначе решается вопрос удаленного обыска в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). В указанной конвенции отмечается, что в случае, когда компетентные органы производят обыск или получают аналогичный доступ к определенной компьютерной системе или ее части и имеют основания полагать, что искомые данные хранятся в другой компьютерной системе или ее части и когда такие данные на законном основании могут быть получены из первой системы или с ее помощью, такие органы имеют возможность оперативно распространить производимый обыск или иной аналогичный доступ на другую систему. К сожалению, Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует.

УПК РФ оставляет открытым вопрос: возможен ли обыск в компьютерных системах, соединенных сетью, если такие системы (или устройства в составе соответствующих сетей) расположены вне обыскиваемых помещений (физически расположенных на определенном расстоянии от места производства обыска)? Естественно, что «процессуальное изучение содержимого ... сетевой вычислительной системы в реальности отличается по характеру производимых действий от, например, обыска помещения. Для просмотра файлов, содержащихся в системе, как правило, требуются специальные знания, набор специализированных программ и, возможно, особых аппаратных средств. В некоторых случаях такой просмотр удобнее осуществлять удаленно, т.е. осматривать содержимое одного компьютера, находясь при этом за другим»¹⁰.

В литературе справедливо отмечается, что если допустить невозможность осуществления такого обыска, то возникает риск уничтожения данных в период, пока будет получено разрешение на обыск места, где информация физически размещена. В больших сетях зачастую практически невозможно установить точное физическое расположение данных¹¹. Очевидно, поэтому среди типовых мест проведения обыска В.А. Мещеряков называет «обыск в автоматизированной информационной системе: сосредоточенной (один или несколько не взаимосвязанных компьютеров в пределах одного помещения), рассредоточенной (локальная вычислительная сеть в пределах одного или нескольких рядом расположенных помещений или зданий), открытой (отдельные компьютеры или их локальные сети объединены через общедоступные коммуникационные каналы связи)¹².

Полагаем, что следователь, проводящий

обыск помещения, в котором расположена компьютерная система, вправе обследовать все носители информации, к которым имеется удаленный доступ с данной системы¹³, в том числе и те, которые физически расположены в ином месте (но в пределах территории Российской Федерации) и принадлежат другим лицам. Фактическим основанием для подобных действий, на наш взгляд, является наличие следующих условий: а) в помещении, в котором расположена компьютерная система, на законных основаниях проводится обыск; б) в распоряжении следователя имеются достаточные сведения, позволяющие полагать, что в удаленной компьютерной системе или ее части находятся данные (документы в электронной форме), имеющие значение для дела; в) доступ к интересующим следствие документам возможен с компьютера, расположенного в помещении, в котором уже производится обыск.

В уголовно-процессуальном кодексе следовало бы решить вопросы: должен ли следователь в данном случае вынести постановление о производстве обыска в отношении подсоединенной системы и содержащихся в ней данных, будут ли действия по обследованию другой компьютерной системы считаться самостоятельным обыском, следует ли фиксировать ход и результаты такого обыска в отдельном протоколе? Полагаем, что если лицо, у которого проводится обыск, на законных основаниях хранит компьютерные данные (например, почтовые сообщения) в вычислительной системе провайдера, то постановление о производстве обыска этой системы выносить не требуется. Действия следователя в указанной ситуации, на наш взгляд, можно рассматривать как дополнительный обыск. Соответственно, в случае удаленного обыска, проводимого в определенной компьютерной системе или ее части с компьютера, расположенного в обыскиваемом помещении, его результаты должны фиксироваться в одном протоколе.

Известно, что обыск направлен на обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела. По мнению А.П. Рыжакова, «изъятие» в узком смысле этого слова – это действие, в результате которого изменяется место нахождения и хранения обнаруженного в ходе следственного действия объекта¹⁴. В криминалистике «изъятие понимается как извлечение носителей, источников информации из обстановки, в которой они обнаружены»¹⁵. В случае удаленного исследования компьютерной системы компьютерная информация не изымается в натуре, а копируется (переносится в материалы уголовного дела), оставаясь в обследуемой системе. Этот факт, как и ряд указанных выше обстоятельств, затрудняет использование в доказывании по уголовному делу информации, полученной в результате удаленного обыска.

К сожалению, отсутствие в УПК РФ норм, регламентирующих основания, порядок и особенности удаленного (дистанционного) исследования

компьютерной информации при расследовании преступлений является существенным пробелом, ограничивающим деятельность следователя по собиранию доказательств. Между тем данная проблема существует, и позицию в отношении подобных процедур необходимо выработать.

На наш взгляд, необходимо внести коррективы в УПК РФ, учитывающие современные достижения в области обработки и передачи компьютерной информации, а также преступить к разработке тактических приемов удаленного исследования компьютерных систем и содержащихся в них данных, которые обеспечивали бы признание полученных данных допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Примечания

- 1 См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 152.
- 2 См.: Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969. С. 18; Криминалистика / Под ред. Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. М., 1976. С. 244; Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 176; Ищенко Е.П. Криминалистика: Краткий курс. М., 2003. С. 127; Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М., 2003. С. 75.
- 3 Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002. С. 104.
- 4 Вехов В.Б. О понятии, механизме образования и классификации электронно-цифровых, оптических и магнитных следов // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конф. М., 2008. С. 103.

- 5 Иванов Н.А. Цифровые доказательства: понятие и классификация // Криминалистика в системе... С. 130, 133.
- 6 Кукарникова Т.Э. Компьютерная информация как следообразующая система // Там же. С. 148.
- 7 См.: Иванов А.Н. О новом виде обыска // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Сб. науч. ст. / Под ред. З.Д. Еникеева. Уфа, 2003. Ч. 1. С. 105–109.
- 8 См.: Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. М., 1999. С. 284.
- 9 Сумин В.И., Мещеряков В.А., Бородин А.В., Сумин А.В. Особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 149.
- 10 Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт. М., 2004. С. 274–275.
- 11 См.: Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2002. С. 343.
- 12 См.: Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 28.
- 13 Вторая система должна быть на законных основаниях доступна для изначально обыскиваемой.
- 14 См.: Рыжаков А.П. Осмотр: основание и порядок производства. Ростов н/Д, 2007. С. 130.
- 15 Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: Учебник. М., 2007. С. 6.

УДК 341(032)

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

О.Ф. Фаст

Саратовский государственный университет
E-mail: fastolga@mail.ru

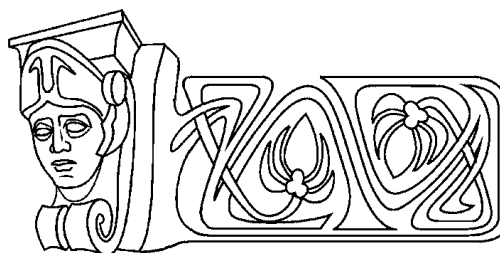
В статье рассматриваются проблемы воздействия рыночных отношений на формирование системы договоров перевозки грузов автомобильным транспортом. Делается вывод, что большинство договоров, связанных с перевозкой грузов, взаимно дополняют друг друга и образуют взаимосвязанную систему договоров.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, система, договоры, реализация.

Motor-Traction Contracts System

O.F. Fast

In the article problems of the market relations influence on the forming of the motor-traction contracts system are analyzed. In the

work it is concluded, that the majority of contracts, connected with freight, supplement each other and make interconnected system of contracts.

Key words: transport, road transport, system, contracts, implementation.

Автомобильный транспорт, сохраняя приоритетное положение в хозяйствующих системах России, в условиях перехода к рынку постепенно освобождается от прямого государственного регулирования своей деятельности. Рынок автотранспортных услуг все активнее заполняется коммерческими, частнопредпринимательскими

структурами, становящимися постоянными субъектами автотранспортных отношений. Естественно, что в этих условиях особое значение приобретает договор перевозки грузов автомобильным транспортом, позволяющий свободно выбирать контрагента и определять условия договора по соглашению с ним¹.

Договор перевозки грузов автомобильным транспортом корреспондирует самой автотранспортной системе России, поскольку способствует нормальному функционированию последней, обеспечению народного хозяйства, юридических и физических лиц услугами по перевозке грузов. В условиях ликвидации государственного планирования² он занимает в системе транспортных договоров особое положение.

Рыночные отношения в корне изменили взгляд на договорные отношения. Они заставляют все больше количество вопросов оставлять на усмотрение участвующим в сделке по перевозке грузов сторонам. Естественным образом это касается, прежде всего, договора перевозки, в который наряду с обязательными могут быть включены любые условия, признаваемые сторонами в качестве таковых³.

В связи с этим законодатель в новом Уставе 2007 г. значительно расширил возможности сторон регулировать их правоотношения на основе заключаемых договоров – в нем, помимо договора на перевозку грузов, предусмотрено, например, заключение договора об организации перевозок грузов и договора фрахтования, которые различны как по правовой природе, так и по содержанию. В этих условиях нельзя говорить только об одном договоре на перевозку груза⁴, как это делалось ранее⁵, а имеет смысл говорить о системе договоров, опосредующих перевозки грузов.

Правота нашего суждения вытекает из понятия системы как множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство⁶ как комплекса таких, избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов для получения фокусированного полезного результата⁷. И если договор на перевозку грузов, договор об организации перевозок грузов и договор фрахтования объединить в систему, то они как избирательно вовлеченные компоненты, взаимодействующие между собой, по закону системы примут характер взаимодействия для получения фокусированного полезного результата – эффективного правового обеспечения перевозки грузов автомобильным транспортом.

Следующий аргумент в пользу признания договоров, обеспечивающих процесс перевозки грузов автомобильным транспортом компонентами единой системы, заключается в правовой природе данных договоров.

Мнения исследователей в области транспортного права сходны в том, что договор перевозки грузов по своему характеру является возмездным и взаимным, носит публичный характер⁸. Однако сложнее решается вопрос о консенсуальности или реальности данного договора. Мнения ученых в этом отношении расходятся. На сложность решения этой проблемы указывал Г.С. Гуревич⁹, О.С. Иоффе¹⁰ и др. еще в советские времена, не решена она и по сей день¹¹.

Одни из цивилистов отстаивали мнение, согласно которому все договоры перевозки грузов имеют реальный характер¹². Другие придерживались прямо противоположной точки зрения, утверждая, что договор перевозки грузов всегда является консенсуальным¹³. Третьи относили к числу консенсуальных договор автомобильной перевозки грузов, не ставя под сомнение реальный характер всех прочих договоров, опосредующих перевозки грузов¹⁴.

Таким образом, даже в условиях плановой экономики не исключалась возможность теоретического обоснования консенсуальных договоров. Конечно, довольно проблематично было применить доводы сторонников консенсуального договора на практике, они, скорее, были направлены в будущее развитие транспортного законодательства. Ведь еще дореволюционные авторы подчеркивали, что «...каждый закон с течением времени требует исправления, точно так же и правила, издаваемые в развитие закона, должны изменяться применительно к новым условиям»¹⁵.

Являясь основным¹⁶, договор перевозки грузов объединяет в себе и другие самостоятельные договоры, обеспечивающие весь процесс перевозки грузов. Признание их элементами системы договоров перевозки грузов доказывает правовая природа данных договоров. Сюда, прежде всего, следует отнести договор об организации перевозок, который сформулирован законодателем в ст. 798 ГК РФ. Исходя из этого определения, многие авторы характеризуют договор об организации перевозок как консенсуальный, взаимный договор, предшествующий конкретному договору перевозки грузов, то есть рассматривается как «организационная предпосылка»¹⁷.

Основной целью подобных договоров Т.Е. Абова считает урегулирование в ходе исполнения перевозочного процесса таких взаимоотношений сторон, которые не получили достаточного нормативного разрешения, а также способствовали бы выполнению перевозочного процесса на данный период¹⁸. Иначе говоря, договор об организации перевозок грузов призван обеспечивать координацию всего транспортного процесса.

В широком смысле правовой целью договора является упорядоченность и организация отношений сторон по заключению в будущем соответствующих транспортных договоров¹⁹. Это дает возможность поставить вопрос о признании

данного договора предварительным. Сторонниками признания договора об организации перевозок предварительным выступают А.Ю. Кабалкин²⁰, Т.Е. Абова²¹, Б.Д. Завидов²², С.Ю. Морозов²³, Г.П. Савичев²⁴ и др. Есть и противники данного подхода, например В.В. Витрянский²⁵.

На наш взгляд, если в понятие организации перевозок, как это делал А.И. Хаснудинов, включить совокупность действий, совершение которых должно не только привести к завязке перевозочного процесса, но и сделать осуществимой самую перевозку²⁶, то данный договор вряд ли можно отнести к числу предварительных договоров. Он будет, скорее, носить вспомогательный характер, если исходить из модели договора, предусматривающего полное транспортно-экспедиционное обслуживание грузоотправителя (грузополучателя)²⁷. Данная модель настолько специфична, что ее можно вывести за рамки правоотношений транспортной экспедиции и приравнять к организационному договору перевозки. Например, М.Е. Ходунов предлагал называть договор о полном транспортно-экспедиционном обслуживании как «особого рода договор перевозки», «договор об организации перевозки» или «договор общей перевозки»²⁸. Такой подход основан на концепции «вспомогательного» и «основного» договоров. Однако позиция М.Е. Ходунова требует некоторого уточнения.

Законодатель в ст. 798 и 801 ГК РФ дифференцировал договор об организации перевозок и договор транспортной экспедиции, что, конечно же, не препятствует рассматривать организацию перевозок как часть процесса транспортной экспедиции. Ст. 798 ГК РФ призвана упорядочить взаимоотношение сторон, связанных с организацией систематических перевозок грузов. Ст. 801 ГК РФ расширяет и конкретизирует положения ст. 798. Так, по смыслу ст. 801 ГК РФ предмет договора транспортной экспедиции определяется обязательством по организации и осуществлению перевозки. Основные условия договора транспортной экспедиции связаны с перевозкой груза.

Ключевой момент в соотношении обязательств, вытекающих из договора транспортной экспедиции и договора перевозки, заключается в том, что составляющие предмет договора транспортной экспедиции многообразные услуги, которые экспедитор обязуется выполнить для клиента или выполнение которых обязуется организовать, должны быть непосредственным образом связаны с перевозкой груза. Правовая природа данной связи по общему правилу определяется тем, что договор перевозки груза признается основным, а договор транспортной экспедиции – дополнительным, вспомогательным, призванным обслуживать основной договор²⁹.

Эту точку зрения поддерживают многие исследователи в области транспортного права³⁰. Здесь важным является то, что ст. 801 ГК РФ,

расширив предмет договора транспортной экспедиции, а Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» – объем правового регулирования по сравнению с гл. 41 ГК РФ, включили организацию перевозок грузов в общий процесс транспортно-экспедиционных услуг, а равно и договор об организации перевозки грузов приобрел все признаки вспомогательного договора, по правовой природе являющегося консенсуальным, возмездным, двухстороннеобязывающим, направленным на обеспечение всего процесса перевозок грузов.

Аналогичным образом характеризуется и договор фрахтования, помещенный в гл. 40 ГК РФ «Перевозка» и, следовательно, может рассматриваться в качестве соглашения, заключаемого для перемещения грузов. Первоначально договор фрахтования имел место в гл. 10 Кодекса торгового мореплавания³¹, ст. 104 Воздушного кодекса³², ст. 97 Кодекса внутреннего водного транспорта³³. В настоящее время договор фрахтования впервые включен в ст. 18 раздела перевозок грузов Устава 2007 г.

Чтобы понять, какое место договор фрахтования занимает в системе договоров перевозок грузов, следует обратиться к его правовой природе. Так, договор фрахтования транспортного средства для перевозки груза заключается ранее его вручения перевозчику. Если по договору перевозки перевозчик обязуется перевезти в пункт назначения груз или пассажира и его багаж, не обуславливая свою обязанность предоставлением определенного транспортного средства, то смысл договора фрахтования состоит, прежде всего, в предоставлении за плату всей или части вместимости одного или нескольких транспортных средств для перевозки грузов. Вручение груза перевозчику, предоставление соответствующего места на зафрахтованном транспорте удостоверяются соответствующими транспортными документами. Таким образом, согласно норме ст. 787 ГК РФ договор фрахтования (чартер) является самостоятельным наряду с договором перевозки грузов (ст. 785 ГК РФ)³⁴.

Сторонами в договоре фрахтования являются фрахтовщик и фрахтователь. В качестве фрахтовщика выступает владелец транспортного средства (его собственник или лицо, которому транспортное средство принадлежит на ином правовом основании). Фрахтователь – юридическое или физическое лицо, заинтересованное в перевозке больших партий груза по маршруту, предусмотренному договором фрахтования, который, как правило, не совпадает с установленными линиями (направлениями) перевозки. Фрахтователь может быть отправителем или получателем груза, но может им и не быть, например, когда транспортное средство фрахтуется в соответствии с договором купли-продажи товара его продавцом, а отправление груза в адрес получателя осуществляет изготовитель товара.

В этом случае фрахтователь и отправитель не совпадут в одном лице³⁵.

Договор фрахтования (чартер) является двусторонним и возмездным. Его содержание состоит в праве фрахтователя зарезервировать все обусловленное договором судно, другое транспортное средство (часть его вместимости) для перевозки за плату в течение одного или нескольких рейсов, предусмотренных данным договором грузов, пассажиров и багажа, а фрахтовщика – получить за предоставленное транспортное средство (часть его вместимости) установленную соглашением сторон плату (именуемую в морском праве фрахтом).

ГК РФ относит установление порядка заключения договора фрахтования, а также формы указанного договора к ведению транспортных уставов и кодексов. Так, в соответствии со ст. 18 Устава 2007 г. перевозки груза с сопровождением представителя грузовладельца, перевозки груза, в отношении которого не ведется учет движения товарно-материальных ценностей, осуществляются транспортным средством, предоставляемым на основании договора фрахтования, заключаемого в письменной форме.

Договор фрахтования заключается в форме заказа-наряда на предоставление транспортного средства для перевозки груза. Реквизиты и порядок заполнения такого заказа-наряда устанавливаются правилами перевозок грузов. Однако так как данный договор является консенсуальным, он может заключаться и в иной форме, по согласованию сторон. Здесь следует отметить, что законодатель не случайно указывает на правила перевозок груза, он подчеркивает именно вспомогательный характер договора фрахтования по отношению к договору перевозок грузов. Поэтому высказывания по поводу того, что договор фрахтования не может быть вспомогательным, не состоятельны. Данный договор именно вспомогательный, так как подчинен правилам перевозок грузов.

Итак, договор фрахтования, являясь вспомогательным по отношению к договору перевозок грузов, по своей правовой природе возмездный, консенсуальный и двухсторонний.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее. Являясь вспомогательными по отношению к договору перевозок грузов автомобильным транспортом, договор об организации перевозок грузов и договор фрахтования составляют систему договоров перевозок грузов автомобильным транспортом. Если они, как избирательно вовлеченные компоненты, взаимодействующие между собой, по закону системы примут характер взаимодействия для получения фокусированного полезного результата, то в этом случае мы получим действенный механизм реализации положений Устава 2007 г. в части перевозок грузов автомобильным транспортом в условиях рыночных отношений.

Примечания

- 1 Подробнее об этом см.: *Яковлев В.Ф.* Новое в договорном праве // Вестн. ВАС РФ. 1994. № 7. С. 122.
- 2 ГК РФ не применяет термина «планирование перевозок». Однако это не должно означать запрещение сторонам транспортных отношений (перевозчику и грузоотправителю) заблаговременно определять свои потребности и возможности в перевозках грузов: на предстоящий месяц, квартал, год или иной срок.
- 3 См.: *Ляпунов С.Г.* Перевозка грузов автотранспортом // Гражданин и право. 2001. № 7–8. Июль–август. С. 8–15.
- 4 См.: *Витрянский В.* Понятие и виды договора перевозки. Система договоров перевозки // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 60.
- 5 См. напр.: *Аллахвердов М.А., Савичев Г.П.* Договоры о перевозках грузов. М., 1967. С. 17–25 и след.; *Витрянский В.В.* Договор перевозки. М., 2001. С. 68–72, 248.
- 6 См.: *Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова.* 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 408.
- 7 *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978. С. 27–48.
- 8 *Елдашов Г.А.* Гражданско-правовое регулирование перевозки грузов автомобильным транспортом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.
- 9 См.: *Гуревич Г.С.* К вопросу о правовой природе договора перевозки грузов // Учен. зап. Кншинев. ун-та. 1964. Т. 67. С. 42–43.
- 10 См.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 560.
- 11 См.: *Елдашов Г.А.* Указ. соч. С. 17–24.
- 12 См.: *Александров-Дольник М.К.* Договоры советского транспортного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963. С. 20; *Тарасов М.А.* Договор перевозки. Ростов н/Д., 1965. С. 93; *Александров-Дольник М.К., Лучанский Ф.М.* Грузовые перевозки разными видами транспорта. М., 1971. С. 208.
- 13 См.: *Гуревич Г.С.* Указ. соч. С. 41.
- 14 См.: *Рубин А.М.* Правовое регулирование централизованных перевозок грузов автомобильным транспортом. М., 1960. С. 55; *Иоффе О.С.* Советское гражданское право: В 2 т. Л., 1961. Т. 2. С. 273; *Ходунов М.Е.* Правовое регулирование деятельности транспорта. М., 1965. С. 57–58; *Шварц Х.И.* Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. М., 1966. С. 48.
- 15 *Плавтов П.* Очерки русского железнодорожного права. Харьков, 1902. С. 29.
- 16 См.: *Романович А.Н.* Транспортные правоотношения. Минск, 1984. С. 6; *Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева.* М., 1983. С. 478.
- 17 См. напр.: *Гречуха В.Н.* Транспортное право: Учеб. пособие. Ч. 1. М., 2002. С. 165; *Морозов С.Ю.* К вопросу о правовой природе договора об организации перевозок // Транспортное право. 2005. № 3. С. 9–10 и др.
- 18 Комментарий к Транспортному уставу железных до-

- рог Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Абовой, В.Б. Ляндреса. М., 1998. С. 17.
- ¹⁹ Морозов С.Ю. Указ. соч. С. 10.
- ²⁰ См.: Кабалкин А.Ю. Классификация и толкование договоров // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 14.
- ²¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. М., 2002. С. 818.
- ²² См.: Завидов Б.Д. Комментарий к Федеральному закону «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ. М., 2003. С. 7.
- ²³ См.: Морозов С.Ю. Указ. соч. С. 9–17.
- ²⁴ Савичев Г.П. Правовое регулирование перевозок народно-хозяйственных грузов. М., 1986. С. 35–36.
- ²⁵ Брагинский В.В., Витрянский В.В. Договорное право: В 4 кн. Кн. 4. М., 2003. С. 264.
- ²⁶ Хаснутдинов А.И. Годовой договор на перевозку грузов автомобильным транспортом // Правоведение. 1976. № 1. С. 47.
- ²⁷ См.: Ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ // Система ГАРАНТ, 2008. – 10.12.09.
- ²⁸ Ходунов М.Е. Правовое регулирование деятельности транспорта. М., 1965. С. 165.
- ²⁹ См.: Андреева Н. Соотношение договора транспортной экспедиции и перевозок грузов // Право и экономика. 2006. № 9. Сентябрь. С. 92.
- ³⁰ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.: В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 409; Пугинский Б.И. Российская юридическая энциклопедия / Под общ. ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 293–294.
- ³¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изменениями от 26 мая 2001 г., 30 июня 2003 г., 2 ноября 2004 г., 20 декабря 2005 г., 4 декабря 2006 г., 8 ноября, 6 декабря 2007 г.) // Система ГАРАНТ, 2008. – 10.12.09.
- ³² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изменениями от 8 июля 1999 г., 22 августа, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 марта 2005 г., 18 июля, 30 декабря 2006 г., 26 июня, 8 ноября, 1, 4 декабря 2007 г.) // Система ГАРАНТ, 2008. – 10.12.09.
- ³³ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (с изменениями от 5 апреля, 30 июня 2003 г., 29 июня 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г., 26 июня, 8 ноября, 6 декабря 2007 г.) // Система ГАРАНТ, 2008. – 10.12.09.
- ³⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 2. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2006. С. 195–196.
- ³⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. М., 2005. С. 195–196.

УДК [349:347.22.02](470+571)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

И.М. Конобеевская

Саратовский государственный университет
E-mail: jurid@info.sgu.ru

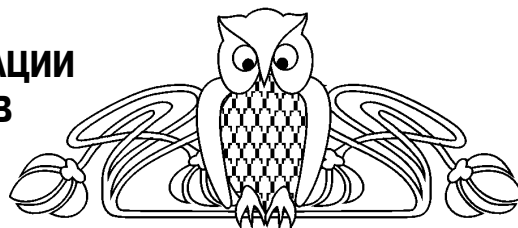
В статье изложены актуальные проблемы предоставления информации о регистрации прав на недвижимое имущество. Предложены пути решения указанных проблем. Делается вывод о том, что необходима разработка эффективного информационно-технического обеспечения системы предоставления информации во всех территориальных органах Росрегистрации.

Ключевые слова: государственная регистрация, предоставление информации, недвижимое имущество, единый государственный реестр прав.

Problems of Informing about the Recorded Entitlement to Real Property

I.M. Konobeevskaya

The article deals with the latest problems of informing about the recorded entitlement to real property. The ways of solving these problems are suggested. The conclusion is made: it is necessary to work out the efficient informational and technical support of the

system of rendering information in all Federal Registration Service departments.

Key words: federal registration, entitlement of information, real property, Unified State Register of Rights.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 21.07.97 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ним»¹ государственная регистрация прав носит открытый характер. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, обязан предоставлять сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав, о любом объекте недвижимости любому лицу, предъявившему удостоверение личности и заявление в письменной форме (юридическому лицу – документы, подтверждающие регистрацию данного юридического лица и полномочия его представителя).

Кроме того, п. 2 ст. 7 указанного закона обязывает орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, в течение пяти рабочих

дней предоставить запрошенную информацию заявителю или выдать ему в письменной форме мотивированный отказ. Такой отказ может быть обжалован обратившимся за информацией лицом в суд.

П. 7 ст. 33 указанного Закона гласит: «До создания системы электронного обмена информацией между органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, информация о зарегистрированных правах на недвижимое имущество предоставляется по месту совершения государственной регистрации прав (в территориальных органах Росрегистрации)».

В соответствии с п. 2 ст. 8 закона орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, бесплатно предоставляет информацию о правах на объект недвижимого имущества в соответствующие организацию (орган) по учету объектов недвижимого имущества и в орган по учету государственного и муниципального имущества в том объеме, который необходим для их работы. Информация также предоставляется бесплатно о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним по запросам:

- правоохранительных органов, судов, судебных приставов-исполнителей по находящимся в производстве уголовным и гражданским делам;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- налоговых органов на территории, находящейся в их юрисдикции;
- государственных органов по контролю за использованием и охраной земель и других природных ресурсов;
- органов государственной статистики;
- федерального антимонопольного органа и его территориальных органов на территориях, находящихся под юрисдикцией указанных территориальных органов;
- Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;
- организаций, определенных законами Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 11 Закона за предоставление информации о зарегистрированных правах на объект недвижимого имущества взимается плата, которая установлена постановлением Правительства Российской Федерации № 773 от 14.12.2004 «Об утверждении правил осуществления платы за предоставление информации о зарегистрированных правах, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме»² и составляет для физических лиц 100 руб. и для юридических лиц 300 руб.

Сегодня, на наш взгляд, следует отказаться от работы со сложными, казуистическими и платными запросами для того, чтобы обеспечить

полноценное предоставление информации по простым, распространенным и бесплатным запросам.

Бесплатное предоставление информации в том виде, в котором она имеется в органах власти, не является непосильной задачей ни с финансовой, ни с организационной точки зрения. Кроме того, надо иметь в виду, что количество письменных запросов будет напрямую зависеть от степени открытости компьютерной информационной системы государства. Чем более полным будет электронный банк данных и чем более совершенна будет ее поисковая система, тем меньше будет индивидуальных письменных запросов о предоставлении информации. Между тем крайне важно обратить внимание на то, что нельзя допускать ни в коем случае полного отказа от работы органов власти с письменными запросами о предоставлении информации на том основании, что будет создана всеобъемлющая электронная система государственной информации.

Органы власти не могут делегировать свою обязанность предоставления информации, установленную ч. 2 ст. 24 Конституции РФ³, ни государственным организациям, ни коммерческим фирмам, которые обслуживают электронную систему государственной информации. Это исключается самим смыслом законодательства о доступе к информации, которое известно развитым демократическим странам. Назначение процедур получения информации от органов власти состоит в значительной мере не только в самом факте получения информации, факте информированности отдельных граждан, но и в возможности непосредственного обращения в орган государственной власти и получения ответа именно от органа государственной власти. Это важнейшая гарантия открытости, прозрачности государства в демократических странах. Поэтому создание еще одного искусственного слоя между государством и обществом в виде посреднических организационных и технологических механизмов, по сути, противоречит задачам законодательства о доступе к информации. Электронная информационная система может быть лишь сопутствующим механизмом, оптимизирующим предоставление информации, но она не может исключать возможность непосредственного обращения в орган власти с письменным запросом.

Итак, если говорить о механизме предоставления «простой» государственной информации, то есть требующей не создания нового уникального документа, а обычного копирования, то необходимо сохранить вариативности способов доступа граждан. Оптимальной была бы модель, когда заинтересованное лицо могло бы выбирать, обратиться ли к общедоступному в Интернете электронному банку данных официальной информации либо направить непосредственно в орган власти письменный запрос по обычной почте.

Наиболее целесообразна, на наш взгляд, была

бы схема работы с письменными запросами, которая предусматривала бы следующие параметры:

- вся информация предоставляется бесплатно;
- находящаяся в распоряжении органов власти информация (документы и материалы) предоставляется только в том виде, в котором она содержится в органах власти;

- предусматривается предоставление некоторого ограниченного, но достаточно значительного объема информации в бумажном виде;

- бесплатный лимит бумажных копий документов исчисляется из расчета на одного запрашивающего информацию в какой-либо календарный период;

- при превышении лимитов гражданину предлагается не оплачивать превышающий объем документов, а направляется в ответном письме вебссылка (ссылки), индивидуализирующая запрашиваемый документ в Интернете.

Необходима разработка эффективного информационно-технического обеспечения системы во всех территориальных органах Росрегистрации в целях регистрации прав и взаимодействия с внешними потребителями информации.

В России используется примерно 50 разных прикладных программ для регистрации. На

сегодняшний день, чтобы упростить межрегиональную передачу информации, необходимо создание согласованных стандартов обслуживания и процедур. В регионах все регистрационные сведения, содержащиеся в обособленных подразделениях территориальных органов, должны иметь резервную копию, из которой будет выдаваться информация по запросам и заявлениям из других регионов.

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2008. № 20. Ст. 2251; 2009. № 1. Ст. 14.
- ² Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2004 г. № 773 «Об утверждении правил осуществления платы за предоставление информации о зарегистрированных правах, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5187.
- ³ Конституция Российской Федерации. СПб.: Издат. дом «Литера», 2008. 64 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бгашев Максим Вадимович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета Саратовского государственного университета. E-mail: and17rogen@pochta.ru

Варфоломеев Юрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета. E-mail: ybartho@mail.ru

Вестов Фёдор Александрович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии юридического факультета Саратовского государственного университета. E-mail: jurid@info.sgu.ru

Гвоздева Светлана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Саратовского государственного университета. E-mail: gvsveta@inbox.ru

Гусев Вячеслав Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: rgevsk@mail.ru

Деманова Светлана Владимировна – ассистент кафедры конституционного и муниципального права Саратовского государственного университета. E-mail: clair_d@bk.ru

Иванов Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета. E-mail: aivanov@sgap.ru

Конобеевская Ирина Михайловна – ассистент кафедры гражданского права и процесса Саратовского государственного университета. E-mail: jurid@info.sgu.ru

Огурцова Елена Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: tirolmen@yandex.ru

Орехова Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: eorekhova@mail.ru

Плякин Александр Валентинович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону), E-mail: alexander.plyakin@gmail.com

Фаст Ольга Фёдоровна – ассистент кафедры гражданского права и процесса Саратовского государственного университета. E-mail: jurid@info.sgu.ru

Федоляк Василий Степанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: fvs01@rambler.ru

Чанышева Светлана Юрьевна – аспирант кафедры финансов и кредита Саратовского государственного университета. E-mail: sveta-levinskaya@yandex.ru

Черемисин Георгий Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: cheremisinov@inbox.ru

Устинова Наталия Витальевна – аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: nv_ustinova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dr. Maxim V. Bgashev – candidate of economic sciences, senior teacher, Chair of Management and Marketing, Saratov State University. E-mail: and17rogen@pochta.ru

Prof. Yury V. Varfolomeyev – professor, Chair of Russian History, Institute of History and International Relations, Saratov State University. E-mail: ybartho@mail.ru

Dr. Fyodor A. Vestov – professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Saratov State University. E-mail: jurid@info.sgu.ru

Dr. Svetlana M. Gvozdeva – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of Management and Marketing, Saratov State University. E-mail: gsveta@inbox.ru

Dr. Vyacheslav I. Gusev – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: rgevs@mail.ru

Svetlana V. Demanova – assistant professor, Chair of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Saratov State University. E-mail: clair_d@bk.ru

Dr. Alexander N. Ivanov – candidate of law, associate professor, Head of the Chair of Criminal Procedure, Criminalistics, and Forensic Analysis, Saratov State University. E-mail: aivanov@sgap.ru

Irina M. Konobeyevskaya – assistant professor, Chair of Civil Law and Process, Faculty of Law, Saratov State University. E-mail: jurid@info.sgu.ru

Dr. Elena V. Ogurtsova – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: tirolmen@yandex.ru

Prof. Elena A. Orekhova – doctor of economic sciences, professor, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: eorekhova@mail.ru

Prof. Alexander V. Plyakin – leading researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov on Don City), Institute of Social, Economic and Humanity Research. E-mail: alexander.plyakin@gmail.com

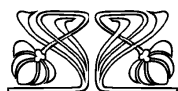
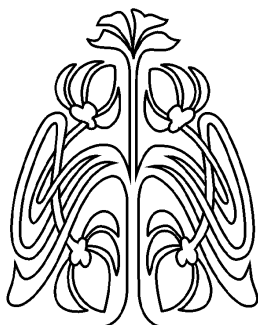
Prof. Georgy A. Cheremisinov – doctor of economic sciences, professor, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: cheremisinov@inbox.ru

Olga F. Fast – assistant professor, Chair of Civil Law and Process, Faculty of Law, Saratov State University. E-mail: jurid@info.sgu.ru

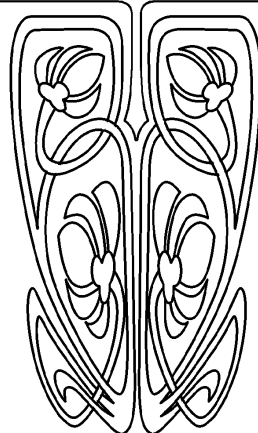
Dr. Vasily S. Fedolyak – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: fvs01@rambler.ru

Svetlana Yu. Chanysheva – post-graduate student, Chair of Finances and Credit, Saratov State University. E-mail: svetalevinskaya@yandex.ru

Natalia V. Ustinova – post-graduate student, Chair of Economic Theory and National Economy, Saratov State University. E-mail: nv_ustinova@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Подписка на II полугодие 2010 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 2 раза в год.

Подписка оформляется по заявочным письмам
непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 52-26-85, 52-50-04; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: izdat@sgu.ru

Каталожная цена одного выпуска 250 руб.